

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
КАФЕДРА СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ
КАФЕДРА КУЛЬТУРЫ МИРА И ДЕМОКРАТИИ (ЮНЕСКО)**

Е.В. Барышева, М.А. Гордеева, Н.В. Шатина

ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**Москва
2012**

УДК 342.7:341.2(07)
ББК 67.91
Б 26

Утверждено
на заседании кафедры истории
и теории исторической науки РГГУ
от 21.04.2011 г.

**Издание подготовлено в рамках совместной российской
магистерской программы по правам человека, реализуемой
при поддержке Управления Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам человека**

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор *И.И. Глебова*;
кандидат политических наук, доцент *А.Л. Зверев*;
кандидат философских наук, доцент *А.А. Захаров*

Барышева, Е.В.

Б 26 Теории прав человека [Текст] : учеб. пособие / Е.В. Барышева, М.А. Гордеева, Н.В. Шатина. – М. : РУДН, 2012. – 210 с.

ISBN 978-5-209-04325-6

В учебном пособии по курсу «Теории прав человека» рассматриваются основные концепции и подходы к проблеме прав человека. Особое внимание уделяется характеристике структуры и содержания основных теорий прав человека, современным теориям и концепциям, формирующим социальные, правовые и общекультурные основания реализации прав человека. В основу пособия заложено понимание проблемы прав человека как общегуманитарной, комплексной, многоаспектной и многовекторной.

ISBN 978-5-209-04325-6

УДК 342.7:341.2(07)
ББК 67.91

© Барышева Е.В., Гордеева М.А., Шатина Н.В., 2012
© Российский государственный гуманитарный университет, 2012
© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПОПЫТКИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ	36
1. Зарождение представлений о правах человека в период античности	37
2. Средневековая естественно-правовая мысль о правах человека	41
3. Права человека в эпоху Просвещения (XVII – XVIII вв.)	45
4. Развитие идей прав человека в России	55
5. Права человека в социалистической политико-правовой мысли во второй половине XIX века	64
Глава 2. ЦЕННОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ МЕСТО В СОЦИАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.	73
1. Смена теоретических парадигм в первой половине XX в.: разделение правовых и политических взглядов на проблему прав человека	73
2. Теоретические идеи социалистов первой четверти XX в.	76
3. Социалистические проекты первой половины XX в.: модели реализации защиты прав человека	77
4. Советская модель представлений о человеке как общественном элементе, его правах и обязанностях и ответственности	83
5. Западная модель социального государства (welfare state): причины и последствия	88
6. Фашистская модель сверхчеловека и доминанты внечеловеческого	90
7. Интернационализация прав человека. Создание международной системы коллективной безопасности и защиты прав человека	96
8. Права человека после II мировой войны: теория и социальные практики	110
9. Концепция прав человека в контексте Всеобщей декларации прав человека	117
10. Фундаментальные принципы Всеобщей декларации прав человека: основные теоретические подходы и дискуссии, политические практики признания	126

11. Первые региональные и международные акты (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.....	130
12. Формирование второго поколения прав человека: теория и практики	135
13. Социальные, экономические и культурные права: теория и политические практики.....	142
Глава 3. Вызовы XXI в. и ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	156
1. Глобальный мир как совокупность мульти- мега- и микро-миров. Цивилизационные трансформации и их человеческое измерение.....	156
2. Права человека в новом концепте демократии и новых представлениях о либерализме	158
3. Американские концепции прав человека. Трансформация представлений о миссии США, американский опыт и американские практики защиты прав человека.....	160
4. Подходы к объяснению и интерпретации состояния прав человека в неевропейских странах.....	172
5. Интерпретации прав человека и исламе.....	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
ГЛОССАРИЙ.....	197
БИБЛИОГРАФИЯ	204

ВВЕДЕНИЕ

В политической науке одним из центральных оказывается вопрос о «человеческом измерении» политики. В данном контексте взаимоотношения между индивидом, обществом и государством в их ценностном измерении представляют собой принципы и нормы взаимоотношений между человеком и государством, обеспечивающих индивиду возможность действовать по своему усмотрению (свободы) или получать определенные блага (права).

Идеи, теории, концепции и рассуждений о справедливости, общем благе, свободе и других элементарных нормах нравственности складывались на протяжении всей истории человеческой цивилизации. Общечеловеческие ценности выражены в учениях, обосновывающих идеи равенства людей перед законом, прав и свобод человека. В политической теории права человека предстают в качестве одного из способов интерпретации и прикладного решения проблем взаимоотношений человека и той общности, в которой он проживает и официальным представителем которой выступает власть. Они утверждают в этих взаимоотношениях свободу и достоинство личности, ее высший ценностный статус.

Вполне убедительными представляется точка зрения Ю. Хабермаса о том, что генеалогия прав человека развивалась в рамках эволюции понятия «достоинство человека». В процессе становления права человека из моральных обязанностей трансформировались в юридически фиксируемые правомочия.

Ю. Хабермас: «Опыт претерпевания поправленного человеческого достоинства имеет функцию открытия – это касается, например, невыносимых социальных условий и маргинализации беднейших социальных классов; неравенства женщин и мужчин при выборе места работы; дискриминации приезжих, а также языковых, религиозных и расовых меньшинств, – касается мучений, которые испытывают молодые женщины из эмигрантских семей, желающие освободиться от традиционных брачных кодексов или brutального изгнания нелегальных эмигрантов и беженцев. Однако в свете исторического вызова актуализируются *другие* значимые аспекты человеческого достоинства; их по разным поводам осуществляемая спецификация может вести к *расширению* нормативного содержания уже признанных базисных прав, а также к открытию и конструированию *новых* базисных прав. При этом глубинная интуиция проникает сперва в сознание тех, чье достоинство поправно, а затем в правовые тексты, чтобы получить там понятийное выражение».

Хабермас Ю. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека

Современные исследователи выделяют четыре основных способа взаимоотношений индивидов с властью: тоталитарный, патриархальный, индивидуалистический и партиципаторный (участия).

Тоталитарная модель исходит из отождествления общества и государства, приоритета целого над частью, полного подчинения индивида государству. Она исключает саму постановку проблемы прав человека, поскольку индивид в данном случае рассматривается как органическая, неразрывная часть целого, как управляемое звено в государственном механизме.

Патриархальный тип взаимоотношений индивида и власти предполагает сложную иерархию прав и обязанностей людей, неравенство их положения в отношениях власти. Он

делит общество на различные сословия и группы, низшие из которых политически бесправны, высшие же обладают максимальными властными полномочиями, главным источником и распределителем которых является авторитарный правитель (монарх, диктатор и т.п.), венчающий пирамиду власти.

Индивидуалистический способ взаимоотношений личности и власти основан на приоритете индивида в отношениях с государством. Наиболее ярко он представлен в либерализме, который исходит из того, что свободная личность есть конечный источник всякой власти в обществе, в том числе и самого государства. Последнее является результатом соглашения, договора свободных индивидов. Оно подконтрольно народу и призвано выполнять лишь строго ограниченные функции – обеспечение безопасности и свободы граждан, поддержание общественного порядка, некоторые другие.

Взаимоотношения индивида и власти во внеполитических сферах и пути утверждения в них свободы и достоинства личности либерализмом вообще не рассматриваются. В результате сама проблема прав человека ставится главным образом в форме ограждающих от посягательств власти прав, т. е. крайне ограничено.

Партиципаторный подход к взаимоотношениям индивида и власти не рассматривает личность как изолированного, независимого от общества индивида, вынужденного в союзе с себе подобными создать государство и подчиняться ему в определенных вопросах, а исходит из неразрывности и противоречивости взаимоотношений между личностью, обществом и государством. В этом случае сама проблема прав человека усматривается не только и не столько в ограждении индивида от государственного вмешательства, а в использовании государства в целях создания наилучших условий свободного существования и развития личности.

Все четыре рассмотренных выше способа взаимоотношений индивида и власти в большей или меньшей степени

представлены в истории человечества. Они составляют ту систему координат, в которой осознается и оценивается сама проблема прав человека¹.

Основные подходы к правам человека

Апелляция философов-просветителей к разуму как высшему судье в вопросе об определении прав человека послужила основанием для трех основных подходов в их трактовке, получивших широкое распространение в XX в.

Первый из них, естественно-исторический подход ограничивает роль разума главным образом лишь осознанием объективно существующих естественных человеческих прав. Наследуя либеральную традицию, он исходит из того, что фундаментальные права личности имеют внегосударственное и внеюридическое происхождение. Государство может либо уважать и гарантировать их, либо нарушать и подавлять, но отнять у человека присущие ему от рождения естественные права оно не может.

Хотя конкретное содержание и объем прав изменяются и расширяются по мере развития общества, сами фундаментальные права остаются неизменными, отражая постоянство основополагающих качеств человеческого рода. Как базовые моральные принципы и требования права человека существуют независимо от социально-классовой структуры и конкретных этапов развития общества, от законодательных норм. Имея для человека высший ценностный статус, они выступают источником гуманности законов, внешним критерием, универсальной мерой оценки любого политического и общественного строя.

Второй, позитивистский (или юридическо-позитивистский) подход базируется на трактовке государства как реального воплощения общественного разума и отрицании всякого внегосударственного происхождения прав человека. Ут-

¹ Пугачев В. Введение в политологию. М., 2003. С. 125.

верждается рациональная самоценность права, его независимость от экономических и социальных предпосылок. Источником и гарантом права считается государство. Право и закон не имеют существенных различий. Права личности не выделяются из общей системы права и не имеют верховенства по отношению к законам государства. Сами права граждан изменяются в зависимости от государственной целесообразности и возможностей общества.

Третий из наиболее распространенных подходов к правам человека, марксистский, разделяет прагматическую установку позитивизма, подчиняя ее государственной целесообразности. Однако марксизм исходит не из рациональной самоценности права, а из его социально-экономической и прежде всего классовой детерминации. Право понимается как возведенная в закон воля господствующего класса. При этом сама постановка вопроса о правах индивида становится излишней вследствие трактовки личности как совокупности общественных отношений, продукта определенного общественного строя.

В странах, объявивших марксизм своей официальной идеологией, права личности юридически признавались, однако на деле трактовались сродни феодализму, т.е. как блага, предоставляемые и дозируемые партией и государством в зависимости от их соответствия произвольно трактуемым классовым и общенародным интересам. Независимых институтов контроля за соблюдением прав человека не существовало.

В целом же марксизм, и особенно ленинизм и сталинизм, отрицают общечеловеческую природу права, подменяют общечеловеческие ценности моралью, основанной на классовой, партийной целесообразности. Это учение исходит из заведомой непротиворечивости, гармоничности отношений общества и личности в коммунистической формации, из отмирания государства и права, а значит и ненужности института прав человека. Несмотря на слабую совместимость с

самой идеей прав человека марксизм и претендующие на его реализацию социалистические страны внесли немалый вклад в обоснование и утверждение социальных прав личности.

Ранние представления о гражданстве и правах человека формировались в рамках философско-правовых концепций, отстаивающих ценность закона и законности (Платон, Сократ, Аристотель). Дальнейшее развитие философско-правовой и политической мысли подтвердило неразрывность взаимодействия прав человека и господства закона в обществе.

Развитие философских идей и доктрин правового государства неотделимо от становления представлений о правах и свободах человека, которые в конечном счете и явились тем центральным звеном, вокруг которого развивались и выстраивались философско-юридические принципы и нормы правового государства.

Философско-правовые концепции прав человека выстраиваются на двух основополагающих элементах. Первый состоит в том, что неотъемлемые и неотчуждаемые права (права «первого поколения» – право на жизнь, право частной собственности, неприкосновенность жилища, частной жизни) вытекают из самой человеческой природы каждого индивидуума. Это – естественные (личные) права. Философско-правовой основой прав «второго поколения» (гражданские, политические, избирательные, социально-культурные) является согласие тех, на кого они распространяются (согласие субъектов права). Эти права устанавливаются в соответствии с нормотворческими процессами, происходящими как на национальном, так и на международном уровне.

В политико-правовых концепциях прав человека, сформировавшихся на протяжении тысячелетий, наблюдается различное соотношение индивидуальных, групповых, коллективных и всеобщих прав человека. Основываясь на ряде критериев, исследователи выделяют следующие основные концепции прав человека:

- критерий – происхождение прав человека: естественно-правовая, этатистская (позитивистская), др.;
- критерий – содержание прав человека: политическая, социально-экономическая, теократическая, идеологическая, др.;
- критерий – приоритет общемировых или национально-культурных ценностей: концепция универсальных прав человека, концепция культурного релятивизма, др.;
- критерий – политическая направленность, идеологическое самоопределение: либеральная, консервативная, радикальная, неолиберальная, либертаристская, др.;
- критерий – развитие, приращение прав человека: концепция К. Васака о трех поколениях прав человека, формирование новых поколений (а значит и концепций) прав человека, др.;
- критерий – исторические и (или) цивилизационные изменения: концепция прав человека определенной эпохи, например, эпохи Просвещения, либо Новейшего времени, либо в условиях глобализации и мультикультурализма, др.;
- критерий – национально-культурная специфика прав человека: классическая (западноевропейская) российская, исламская, японская, британская, американская, др.¹

При всем многообразии концепций основными в них сегодня оказываются вопросы соотношения индивидуальных, групповых, коллективных и всеобщих прав. Это соотношение собственно определяет сущность той или иной теории прав человека.

Любая классификация прав человека в известной степени условна, поскольку ряд прав основаниями могут быть отнесены одновременно к нескольким группам.

Общепризнанным сегодня является разделение прав и свобод человека и гражданина на: базовые (неотчуждаемые), основные (конституционные) и общепризнанные (закрепленные в международно-правовых актах).

¹ Пугачев В. Введение в политологию. М., 2003.

В правовой доктрине права человека обычно делятся по основной сфере проявления в общественных отношениях (личные, политические, социально-экономические и культурные). Сегодня к ним добавляются цифровые, экологические и др. права. Однако, в значительной степени, и такое деление весьма условно.

Личные права являются правами каждого, и хотя часто они именуется гражданскими, они не связаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, и не вытекают из него. Эти права признаются естественными и неотъемлемыми для каждого человека независимо от его гражданства, пола, возраста, этнической и религиозной принадлежности. Они необходимы для охраны жизни, достоинства и свободы человека

К личным правам обычно относят:

- Право на жизнь
- Право на свободу и личную неприкосновенность
- Право на достоинство личности
- Право на неприкосновенность частной жизни
- Право на неприкосновенность жилища
- Право на самозащиту, в том числе право на эффективные средства самозащиты, такие как огнестрельное оружие
- Право на национальную и культурную самоидентификацию
 - Свобода совести и свобода мысли
 - Свобода передвижения и выбора местожительства;
 - Свобода выбора национальности и языка общения
 - Право на судебную защиту
 - Свобода вероисповедания (каждый человек может придерживаться любой религии, или создать свою собственную)
- Право на частную собственность (некоторыми правоведами относится к экономическим; во Франции признано

одним из основных личных прав со времён Великой французской революции)

- Право на пользование своим языком

Политические права и свободы отличаются от личных, социальных, экономических и других прав, тем, что как правило, тесно связаны с принадлежностью к гражданству данного государства. Они являются одной из групп основных конституционных прав и свобод граждан, так как определяют их участие в общественной и политической жизни страны. К политическим правам, как правило, относят:

- Свободу слова (свобода распространения не конфиденциальной информации)

- Право на информацию (доступ к информации)

- Право обращений или петиций (то есть обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления)

- Право на объединение (свобода союзов)

- Свобода собраний (право собираться мирно и без оружия, проводить митинги, демонстрации, шествия)

- Право на участие в управлении делами государства и на равный доступ к государственной службе

- Право на гражданство

- Избирательные права (активное и пассивное субъективное избирательное право: избирать и быть избранным)

- Право на участие в отправлении правосудия

Социально-экономические права – это возможности личности в сфере производства и распределения материальных благ, призванные обеспечить удовлетворение экономических и тесно связанных с ними духовных потребностей и интересов человека. К социально-экономическим правам относятся:

- Свобода предпринимательства (право на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность)
- Право на частную собственность
- Трудовые права (право на труд и свободу труда)
- Право на охрану семьи, материнства, отцовства и детства
- Право на социальное обеспечение
- Право на жилище
- Право на охрану здоровья и медицинскую помощь
- Право на справедливое взимание налогов
- Право на восьмичасовой рабочий день, на справедливые условия труда, равную оплату за труд равной ценности и т.д.

Культурные права обеспечивают духовное развитие личности. К ним относятся:

- Право на образование
- Свобода творчества (свобода литературного, научного и других видов творчества и преподавания)
- Право на участие в культурной жизни
- Академические свободы
- Право на благоприятную окружающую среду.

Одна из наиболее полных классификаций прав человека разработана Ф. Люшером (профессор конституционного права Парижского университета, один из разработчиков Конституции Франции 1958 г., член Конституционного совета Франции).

В этой классификации выделяется:

– Право на свободу, в том числе:

- на свободу личности (свобода частной жизни, свобода передвижения, свобода семейной жизни, свобода распоряжения своим достоянием);
- на публичную свободу (свобода печати, свобода аудиовизуальной информации, академическая свобода преподавателей вузов);

- на местные или территориальные свободы;
 - право на равенство (равенство перед законом, равенство в доступе к занятию публичных должностей, равенство перед бременем общественных расходов, равенство перед налогообложением, равенство в области трудовых отношений, равенство перед правосудием);
 - право на собственность (на частную собственность, на общественную собственность, приватизацию и национализацию);
- Право на достоинство, в том числе:
- на достоинство жизни: на охрану здоровья (санитарно-эпидемиологического благополучия населения, на охрану здоровья граждан, на охрану здоровья детей), на развитие личности (доступ к образованию и культуре, право на отдых и досуг), на безопасность жизни и солидарность перед лицом опасности (на социальное обеспечение, защищенность в отношении бремена, вытекающего из национальных бедствий);
 - на достоинство труда: на трудовую занятость (на профессиональное обучение, на получение работы, равенство в праве получения работы; на участие в делах предприятия (участие каждого, представительное участие и т.д.); на защиту профессиональных интересов (профсоюзные свободы, профсоюзный плюрализм, право на забастовку);
- Гарантированное право на неприкосновенность личности, в том числе:
- право на правосудие: свободный доступ к правосудию (право обращения в суд, право на наилучшее отправление правосудия, право двухступенчатого судебного разбирательства, право обжалования судебных решений); право на независимый суд; право на беспристрастного судью (на отвод судьи, на состязательность процесса); право на французское правосудие;
 - право на материальное обеспечение лиц и имущества;
 - право на правовую охрану и защиту личности: на охрану свободы личности; на презумпцию невиновности; на

процессуальную защиту от административных запретов и других административных действий; на защиту от произвола; право убежища;

- право на юридическое обеспечение прав;
- Право на демократию, в том числе:
 - право на национальный суверенитет;
 - общественно-политические права: активное избирательное право (на всеобщий и тайный характер выборов, на участие партий в выборах); право быть избранным; на участие граждан в осуществлении власти; право контроля за использованием налоговых поступлений в казну;
 - право на обеспечение разделения властей;
 - на сопротивление угнетению.

Основные подходы к исследованию прав человека

Права человека последовательно рассматривались учеными Германии и Австрии, с точки зрения соотношения свободы и зависимости человека от государства, соотношения гражданских и социальных прав. Либеральная традиция прав человека была заложена Г.Елинеком, обосновавшим понятие прав человека как субъективных прав. Основываясь на его подходах немецкие и австрийские юристы, философы, политологи, социологи внесли вклад в развитие учения о демократии и социальном государстве, комплексном характере прав человека, их неразделимости, эффективности, и позитивности, в классификацию прав человека (Ю.Хабермас, В.Нар, Н.Луман, Х.Кленнер, А.Шафф, А.Ауер, Р.Херцог, Г. и Е.Кюхенхоффы, Ф.Эрмакора и др.). Фундаментальное исследование теории и политических практик в области прав человека осуществлено австрийским юристом Ф.Эрмакора. В его 5-томном исследовании значительное внимание уделено истории возникновения и развития прав человека, превращения в систему, особенностям проявления прав человека в различных частях мира (Австрии, Америке, Европе, Афри-

ке), всесторонние проявления прав человека в обществе и частной жизни.

В англосаксонских странах исследователи традиционно уделяют основное внимание изучению гражданских прав и свобод, соотношению либеральных и консервативных традиций и механизмов их защиты. Они особо выделяют роль прецедентного права и судов общего права в защите прав человека, значение избирательного права для демократических свобод, «высокие задачи» выборов в органы государственной власти и местного самоуправления.

Активное участие в выработке доктрины прав человека и практик ее реализации принимали американские (П. Дж. Михаэль, Дж.Дворкин, Т.Эмерсон, Г.Виллс, Р.Бергер, В.Ренквист, Р. Борк) и британские ученые (Э.Лейкман, Дж.Ламберт, М. Дженис, Р.Кэй, Э. Брэдли).

Так, Э.Лейкман и Дж.Ламберт в своем классическом, неоднократно переиздаваемом труде «Исследование мажоритарной и пропорциональной систем» поставили задачу нахождения наиболее оптимального способа учета народного волеизъявления и закрепления его в соответствующей избирательной системе, чтобы наиболее полно реализовать избирательные права в Великобритании и др. странах.

М.Дженис, Р.Кэй, Э.Брэдли в работе «Европейское право в области прав человека» исследовали международную систему права (Страсбургская система), сравнив европейские, американские и канадские правовые.

Для ученых США положения доктрины прав человека тесно связаны с такими проблемами как судебные интерпретация решений о правах человека. Именно в США возникла конституционная теория интерпретивизма, особенно значимая для стран, где отсутствуют развернутые писанные конституции, но действует прецедентное право. При этом теоретические споры вокруг теории интерпретивизма (В.Ренквист и Р.Бергер против Р.Борка) имели и прикладное значение, спо-

способствуя совершенствованию политико-правовых механизмов защиты прав человека.

В XXI в. политико-правовая доктрина прав человека ищет пути соединения позитивистских и естественно-правовых постулатов, показывая, что универсализация прав человека не является абсолютной, должна учитывать национально-государственные и региональные особенности их проявления и защиты, а также модификации демократии. Результатом таких интеграционистских усилий в рамках ООН, а наиболее последовательно в Совете Европы, стало закрепление положений о целостности и неразделимости, взаимозависимости прав человека различных поколений, соединенности в национальных и международных системах гражданских, политических, социальных, экономических прав.

Для современной политической науки значимым является вопрос о возможности практического применения знаний, концепций, теорий прав человека для прогнозирования и проектирования развития политической и правовой культуры, системы той или иной страны, региона, моделирования и транзита институтов прав человека.

По мнению Д.И. Луковской: «теория прав человека находится все еще в стадии становления, особенно с точки зрения ее практической эффективности. Права человека, вопреки Конституции, нередко вновь трактуются как отраженные обязанности либо, наоборот, совершенно заслоняют собой обязанности человека и гражданина перед обществом и государством. Не разработана развернутая и внутренне непротиворечивая концепция основных прав. Запаздывание доктринального самоопределения юристов в дискуссиях о «новых поколениях» прав препятствует их адекватному восприятию общественным правосознанием»¹.

¹ Луковская Д.И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Правоведение. № 1. 2009. С. 100.

Современные концепции и практики реализации прав человека отражают своеобразие политико-правовых традиций, сформировавшихся на протяжении многовековой истории государств.

Так для российской политико-правовой традиции (имеющей глубокие позитивистские и этатистские корни) традиционным является закрепление в теории и законодательстве гражданской свободы, права на свободу и личную неприкосновенность.

Для европейской политико-правовой традиции (основанной на индивидуализме и персонифицизме) более характерными оказываются идеи индивидуальных прав и свобод.

Конституционная доктрина Франции четко разграничивает индивидуальные, групповые и коллективные права. Среди конституционно закрепленных прав и свобод специалисты отмечают индивидуальные права (право на равенство, свобода личности, право на сохранение личного статуса), права гражданина (избирательные права, право объединяться в политические партии, политические права, в частности, право жить в условиях демократии и республиканской формы правления, др.), «права гражданина как участника судебного процесса в условиях независимой судебной власти и несменяемости судей», свободу коллективных объединений (свобода образования политических партий и беспрепятственного обсуждения их деятельности, др.)¹.

Понятие «свобода личности» в западноевропейской (в частности, французской) доктрине трактуется гораздо шире, нежели в российской. В узком значении оно понимается как «личная свобода», а в широком – как «право индивида вести

¹ Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности: пер. с франц. М., 1993. С. 28., 87.

подобающий ему образ жизни» (включая: право беспрепятственного передвижения, право на частную жизнь, право на семейную жизнь, право располагать своим достоянием и др.)¹.

По мнению В. Пугачева, в разных правовых и политических системах формируются две различные концепции прав человека. В посттоталитарных режимах (страны бывшего СССР и страны Восточной Европы) права и свободы человека трактуются ближе к формуле негативной свободы, т. е. свободы от вмешательства в личную, частную жизнь. Свобод в данной концепции предполагает, прежде всего, неприкосновенность личной, семейной тайны, жилища, корреспонденции и т. д. В демократических режимах (страны Западной Европы, страны Северной Америки) трактовка прав и свобод человека исходит из позитивной свободы, т. е. свободы располагать собой, своей уникальной индивидуальностью².

Концепции и теории прав человека имеют чрезвычайно длительную историю. Естественно, что наиболее ранние представления о правах человека сформировались в религиозных рамках. К проблеме человека и его прав обращались античные философы, древние мыслители Востока. Ранние памятники правовой мысли также дают интереснейший материал о понимании источников и природы прав человека периода древности и средневековья. Эпоха Возрождения с ее интересом к личности человека естественно тоже не могла не обратиться к проблеме прав человека. В период Нового времени права человека становятся не только философской и правовой проблемой – развитие научных знаний приводит к разработке концепций и теоретических построений в данной сфере. На своеобразии теоретических идей в области прав

¹ Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности: пер. с франц. М., 1993. С. 87.

² Пугачев В., Соловьев А. Введение в политологию. М., 2003.

человека в XIX в. оказали значительное влияние идеологии, политико-культурные практики и традиции стран Запада и Востока.

В XX веке концептуальные и теоретические представления о правах человека переходят в область политических и социальных практик. Социально-политические проекты «нового общества» (СССР и др. социалистические страны), формирование международных институтов защиты прав человека и защиты его безопасности (Лига Наций, ООН, пакты и конвенции) были уже попыткой практической реализации разработанных в предшествующем столетии концептуальных идей. В процессе этих практических шагов в XX веке и шло основное «теоретическое» моделирование в сфере постановки и решения проблемы прав человека. Основными при этом становятся вопросы об источниках прав человека, «универсальном» характере прав человека, о соотношении индивидуальных и коллективных прав, политических и социально-экономических прав.

Совершенно не случайным оказывается то, что теоретические модели и концепции, положенные в основание международных проектов в области прав человека оказывались не вполне целостными – они становились своеобразными компиляциями различных цивилизационных и социокультурных подходов, полученными в результате сложных дипломатических компромиссов стран-участниц.

В период между первой и второй мировыми войнами центральным оказывается вопрос о правах человека как сфере международного и национального регулирования (пределах вмешательства мирового сообщества в область регулирования прав человека в суверенных государствах). Создание после второй мировой войны ООН, принятие первых международных стандартов по правам человека, провозглашающих индивидуальные и коллективные права обозначил начало процессов глобализации. Однако политика одержала победу над правом, когда при формировании Международного бил-

ля по правам человека Комиссии по правам человека не удалось принять единый обязательный для всех стран-членов ООН Международный пакт по правам человека¹.

Важным достижением послевоенного периода стало то, что ООН впервые на международном уровне предприняла попытку разрушить стереотип, согласно которому теория прав человека базируется исключительно на индивидуализме либо коллективизме и должна закреплять в международных стандартах только индивидуальные либо коллективные права.

В 70-е годы XX в. формируются актуальные и сегодня концепции коллективных прав человека и трех поколений прав человека (французским правовед К. Васак). С этого времени коллективные права (третье поколение прав человека) активно применяются в политической и юридической науке как права наций, народов, этнических, религиозных, профессиональных и др. объединений.

«Права народов – особые коллективные права человека, связанные с его принадлежностью к определенной территории, политической и национальной (наднациональной) общности».

Права человека и народов / Под ред. О.О. Миронова.
М.: Саратов, 2006. С. 222

Создание региональных институтов защиты прав человека (Совет Европы, Организация американских государств (ОАГ), Организация африканского единства (ОАЕ), Лига арабских государств (ЛАГ)), принятие ими стандартов по правам человека, их деятельность по защите прав человека стали основанием международного права прав человека. Формирование Евросоюза, политика ООН и Совета Европы

¹ Антонов М.В., Поляков А.В. Право и правовые культуры в XXI веке: различие и единство // Правоведение. № 2. 2008. С. 126–129.

по защите национальных меньшинств и отдельных социальных групп (женщин, детей, трудящихся-мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев и др.) привели к тому, что индивидуальные права в международных и региональных стандартах прав человека постепенно уступают первенство групповым, коллективным и даже всеобщим интересам и правам, присущим индивидам или группам лиц во всех регионах мира..

Практики Европейского Союза кроме преимуществ европейской интеграции принесли и негативные последствия глобализма в сфере прав человека. По мнению Р. Вебера, это стало основанием для рассмотрения Европейского Союза как «негибкого» механизма, допускающего «эрозию» коллективных прав и, следовательно, ущемление индивидуальных прав личности. «Уступка странами-участницами определенной части суверенитета в пользу Сообщества нарушает взаимоотношения между гражданином и государством как “распределителем прав”»¹.

Вопрос о пределах вмешательства мирового сообщества в область регулирования прав человека в суверенных государствах становится одним из центральных после окончания холодной войны, когда США, осознав себя единственным центром силы в мире, в одностороннем порядке откажутся от принципа невмешательства стран во внутренние дела друг друга (Хельсинки, 1975 г.). Американская Доктрина национальной безопасности, предусматривающая возможность превентивного удара, была воплощена и на практике в ходе военного уничтожения «антинародных режимов» в Ираке и Афганистане.

¹ Вебер Р. Индивидуальные и коллективные права в политике Европейского сообщества, касающейся языковых меньшинств // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: РЖ/РАН. ИНИОН. 2009. № 2. С. 152–153.

Одним из наиболее актуальных для современной науки о правах человека является вопрос о праве и правах человека в условиях мультикультурализма. Мультикультурализм и мультикультурные практики привели к признанию наряду с универсальными правами человека национально-культурной специфики в различных политических и правовых системах. При этом на первый план выходят проблемы обеспечения индивидуальных прав, личной безопасности и защиты индивидуального самоопределения.

Ряд интересных идей об эволюции концепций прав человека был озвучен на XXIII Всемирном конгрессе Международной Ассоциации философии права и социальной философии (август 2007 г., Польша). Профессор Гарвардского университета Фред Шауер, в качестве значимой, выделил проблему понимания реального, а не «идеального» права. При этом он отметил необходимость формирования равнозначных понятий прав в условиях мультикультурализма¹. Марк Ван Хук (профессор Брюссельского университета) признал, что в условиях мультикультурализма происходит формирование новой европейской правовой культуры, признаком которой является конвергенция ранее противопоставляемых правовых явлений. Под влиянием правовой практики Евросоюза, по его мнению, унифицируется систем права европейских стран. О согласии по поводу конституции в рамках межкультурного диалога как условия развития государств, сформированных по национальному признаку размышлял профессор Токийского университета Такао Кацураги².

В условиях мультикультурализма, согласно идеям Ф. Шауера, М.В. Хука, Т. Кацураги, актуальным оказывается поиск согласия между нациями, народами, регионами по во-

¹ Антонов М.В., Поляков А.В. Право и правовые культуры в XXI веке: различие и единство // Правоведение. № 2. 2008. С. 126-129.

² Там же. С. 130-132.

просам международных стандартов прав человека, способов и механизмов их реализации национальными правительствами.

С 90-х гг. XX в. происходит новая актуализация теории «поколений» прав человека и акцентировка внимания на области коллективных и даже всеобщих прав человека¹. В политико-правовой науке с 90-х гг. XX в. по настоящее время обсуждаются перспективы формирования и утверждения в национальном законодательстве и международных стандартах прав человека новых поколений прав (экологические, информационные, репродуктивные, личностные, биотехнологические и др.). При этом в рамках теории коллективных прав в качестве фундаментальных оснований предлагается рассматривать их соотношение с правами индивида².

Некоторые ученые и практики ставят вопрос о закреплении в протоколе к Всеобщей декларации прав человека следующих новых поколений прав человека: право на достойное информационное обеспечение; «право на энергетическое обеспечение, гарантированные нормальные и достойные условия существования ему и его семье»; право на эффективную защиту от террористических актов и техногенных катастроф; право на свободу «от использования в незаконных целях личной и иной конфиденциальной информации,

¹ Коллективные права (как права третьего поколения) именуют также правами солидарности или солидарными правами (Е.А. Лукашева, др.), среди которых выделяют право на мир, разоружение, развитие, общее культурное наследие человечества, коммуникацию, право народов на самоопределение, запрет геноцида и апартеида, др. В целом, к коллективным правам можно отнести права народов и права наций, закрепленные в международных и региональных стандартах по правам человека, национальном законодательстве соответствующих стран. Среди них такие права, как право на мир, солидарность, самоопределение, устойчивое развитие, др. // Глухарева Л.И. Права человека в современном мире. М. 2003. С. 53.

² Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Под общ. ред. Е.А. Лукашевой. М., 2002. С. 37.

распространяться в информационных сетях, право человека на здоровую и безопасную среду обитания; свобода доступа к экологической информации; «право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы ... могут быть надежно защищены и полностью осуществляться»¹.

В к. XX – н. XXI вв. формируется понятие «групповые права». В юридических науках к ним отнесены отраслевые права (трудовые, семейные, уголовно-процессуальные, конституционные, экологические и др.).

В гуманитарных (в том числе политической науке) науках групповые права классифицируются в зависимости от принадлежности человека к социальной или национальной группе (права национальных меньшинств, права коренных народов, права отдельных социальных групп населения).

Международные и региональные стандарты закрепляют основные права групп в конвенциях, декларациях (например, Конвенция о правах ребенка ООН, Европейская Конвенция об осуществлении прав детей Совета Европы, Декларация о правах инвалидов, Декларация о правах умственно отсталых лиц, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей, Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Конвенция о статусе апатридов, Конвенция о статусе беженцев Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств и др.). Групповые права закреплены и в отраслевом законодательстве конкретных государств.

Следует отметить, что в условиях глобализации явно обозначились две тенденции: усиление взаимозависимости индивидуальных и групповых (коллективных) прав и признание прав меньшинств (как коллективных прав), предпола-

¹ *Миронов О.О.* Очерки государственного правозащитника. М., 2009. С. 196; 199-200.

гающих ограничение и (или) отрицание индивидуальных прав¹.

Проблемы соотношения индивидуальных и коллективных прав т.о. оказываются одними из центральных и требующих концептуального осмысления не только в рамках формирования правовых норм, но и в рамках других гуманитарных наук.

Определенным ответом на эти вызовы стало обращение к концепции «всеобщих прав». Основы всеобщих прав были впервые закреплены в Уставе ООН, где были закреплены принципы деятельности ООН как первой международной организации по защите прав человека. Всеобщие права граждан в последней четверти XX – н. XXI вв. закрепляются и в региональных стандартах по правам человека (проект Конституции ЕС 2004 г., Алжирская декларация прав народов (1974 г.), Тунисская декларация о правах человека и народов (1988 г.), Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.)).

Ко всеобщим правам принято относить «общепризнанные права человека», имеющие всеобщий универсальный характер и принадлежащие всем людям планеты, независимо от принадлежности к какой-либо группе. В юридической науке к ним относят абсолютные права, которые не могут быть нарушены ни при чрезвычайном положении, ни при военных действиях (основным таким правом является право на жизнь, личную свободу и неприкосновенность).

¹ Андреева Г.Н. Реферат по книге: Калера Н.Л. Существуют ли коллективные права? Индивидуальность и социальность в теории прав человека. Барселона, 2000 // Конституционное право: новейшие зарубежные исследования. М., 2005. С. 120-121; См.: Андреева Г.Н.: Феррайоли Л. Универсализм фундаментальных прав и мультикультурализм // Права человека: Законодательство и судебная практика: Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. М., 2009. С. 59.

Современное международное право прав человека включает во всеобщие права следующие права: право на жизнь, право на солидарность, право на мир, право на обеспечение мира и отказ от насилия, равенство и недискриминацию людей, право на справедливость (правовую, судебную, экономическую), право на безопасность (правовую, экономическую, общественную и др.), т.д.

Однако природа всеобщих прав сегодня остается весьма дискуссионной. В основе этих дискуссий – противоречие в понимании субъекта права – всеобщие права всех жителей планеты Земля или народы отдельных континентов, межгосударственных объединений. Если ранее в ходе философских и политико-правовых дискуссий универсализм фундаментальных прав однозначно противопоставлялся мультикультурализму, то последнее время многие специалисты отмечают возможность и даже необходимость сочетания, синтеза этих феноменов. Так, Л. Феррайоли отмечает, что универсализм фундаментальных прав и равенства представляет собой главную гарантию мультикультурализма. Он правомерно аргументирует данный вывод следующими положениями: 1) фундаментальные права и свободы (например, религиозная свобода, свобода мысли, др.) принадлежат всем и каждому и защищают права каждого от всех; фундаментальные права гарантируют равную ценность всех личных различий, прежде всего культурных; 2) фундаментальные права предназначены для защиты наиболее слабого против любого, различные культуры – против доминирующих культур и т. д. Тем самым фундаментальные права и свободы охраняют все различия, в том числе несовместимость и различия внутри одной культуры¹

¹ См.: Андреева Г.Н.: *Феррайоли Л. Универсализм фундаментальных прав и мультикультурализм // Права человека: Законодательство и судебная практика: Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. М., 2009. С. 59.*

* * *

В целом можно говорить о том, что в условиях глобализации и политики мультикультурализма меняется представление о соотношении индивидуальных, групповых, коллективных и всеобщих прав. Если в период холодной войны и противостояния политических систем индивидуальные и коллективные права традиционно разграничивались и противопоставлялись, то в современных теориях это противопоставление уступает место синтезу ряда индивидуальных и коллективных прав и дополняется новыми типологиями прав.

В концептуальном плане теории прав человека дополняются новыми поколениями прав (информационные, экологические, др.) и новыми их классификациями (групповые, всеобщие, общепризнанные, фундаментальные, др.). Выделяются и новые направления и области исследований (логика прав человека, политология прав человека, философия прав человека и др.).

Можно сказать, что каждое право (поколение (или группа) прав), формируется в истории человечества в ответ на вызовы определенной эпохи. Ответом на вызовы XXI в. стало теоретическое и практическое оформление всеобщих прав, с одной стороны, и тенденция к определенному синтезу, согласию индивидуальных, групповых, коллективных и всеобщих прав в условиях мультикультурализма. В начале XXI в. специалисты в области прав человека видят возможности сочетания универсализма и мультикультурализма, интересов индивидуальности и группы, коллектива без использования авторитарных методов и приемов.

Одним из серьезных вызовов к XX – н. XXI вв. в области прав человека, требующих и концептуального и практического решения стали результаты научных открытий в сфере биологических, медицинских и информационных технологий (эксперименты по клонированию, с многочислен-

ными фактами нелегальной и незаконной трансплантации органов и тканей, медицинские эксперименты с целью извлечения выгоды из использования тела человека, распространение эвтаназии в ряде стран, опыты на эмбрионах человека и др.). Ответом стало принятие Советом Европы Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины (4 апреля 1997 г.). В дополнение к данной Конвенции 12 января 1998 г. был принят Дополнительный протокол, касающийся запрещения клонирования человеческих существ.

Дискуссионными в данном контексте оказываются вопросы информационного самоопределения (защита личной информации и тайны), доброго имени, собственного сексуального опыта, распоряжения собственным телом после смерти, эвтаназии и др.

Актуальными оказываются биоэтические дискуссии о правах человека, способствующие постановке проблемы личностных прав (А.И. Ковлер, В.И. Крусс). Их основанием, как считает В.И. Крусс, является фундаментальная уверенность в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию», даже «фундаментальную реконструкцию». К личностным правам В.И.Крусс относит «право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, клонирование, виртуальное моделирование...»¹. А.И.Ковлер (судья Европейского суда по правам человека) считает личностные права особой разновидностью личных прав. К личностным правам он относит такие базовые личные права как

¹ Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43.

«право на жизнь и достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, свобода совести»¹.

Новые понятия возникают и в сфере индивидуальных прав. Интересной в данном контексте представляется идея Р. Дворкина, который считает, что в сфере реализации традиционных, устоявшихся классификаций прав человека происходят изменения в силу конкуренции интересов, потребностей и прав человека². Им же предложено понятие «конкурирующие права». Дворкин утверждает, что: «помимо личных прав на свободу от вмешательства государства у граждан есть еще и личные права на защиту со стороны государства, и может так случиться, что государству придется выбирать между этими двумя видами прав... Индивидуальные права, признаваемые в нашем обществе, часто вступают в подобный конфликт, и когда это происходит, на долю государства выпадает задача разрешения конфликта»³.

Важным здесь оказывается то, какое право государство при разрешении конфликта посчитает наиболее значимым. Определение этих приоритетов может вести либо к ослаблению и обесцениванию прав человека, либо к их возвеличиванию и усилению ценностного значения. Для сохранения прав индивидов, считает Дворкин, нужно «признавать в качестве конкурирующих прав только права других членов общества как индивидов». При этом важно различать права большинства и «личные права отдельных представителей общества»⁴.

Актуальными сегодня оказываются и проблемы институционализации прав человека, закреплении их конкретными институтами и механизмами защиты. Это означает, что гражданин имеет право на эффективный механизм деятельности института законодательной власти, исполнительной и судеб-

¹ Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002. С. 427.

² Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004. С. 264–265.

³ Там же. С. 265–266.

⁴ Там же. С. 146.

ной власти, института чиновничества, при котором в стране, регионе, городе для человека созданы условия для комфортного, экологически безопасного существования.

* * *

Обозначенные тенденции ставят перед государством новые вопросы о качестве оказания юридических услуг, о качестве охраны и защиты прав человека, личности, гражданина, индивидуальных, групповых и коллективных прав, т. е., в целом, субъективных прав. Решение этих вопросов требует их осмысления в рамках комплекса современных гуманитарных наук. Среди них политические науки занимают значимое место в постановке проблем и формулировании концептуальных подходов к их решению.

В данном учебном пособии предпринята попытка представить процесс формирования и эволюции представлений о правах человека в истории человечества. Особое внимание уделено современным моделям и практикам, реализующим определенные теории и концепции прав человека.

В первой главе представлена история формирования концепции прав человека и первые попытки их реализации в социальных практиках. Особое внимание уделено процессу эволюции представлений о правах человека (античная, конфуцианская, просвещенческая, либеральная, правовая, коммунистическая и неолиберальная модели прав человека) их взаимодействию и конкурентному потенциалу. Раскрыты цивилизационные векторы теоретических интерпретаций прав человека в их социокультурном и историческом аспекте. Показано зарождение представлений о естественном праве, впоследствии сыгравшем важнейшую роль в формировании теоретических взглядов о правах человека.

Отдельное внимание уделено концептуальным документам эпохи Возрождения и Нового времени (Великая хартия вольностей, французская декларация прав человека и

гражданина, Наказ Екатерины II Уложенной комиссии, декабристским проектам) и формированию первого поколения прав человека (гражданские и политические права).

В специальном разделе рассматриваются идеи регулятивного государства, западная либеральная версия конструирования эффективных социальных взаимосвязей, альтернативные поиски преобразования социума и концепции прав человека, сформировавшиеся в к. XIX в., (их объяснительный потенциал и влияние на формирование идей правового государства).

Вторая глава посвящена рассмотрению социальных и политических практик первой половины XX века в области реализации ценностей прав человека на национальном и международном уровнях. Показан процесс смены теоретических парадигм и разделения правовых и политических взглядов на проблему прав человека, выделено общее и особенное в решении проблемы о роли общества, личности, государства в теоретических моделях первой половины XX в.

Специальный раздел посвящен сравнительному анализу американской модели социального консенсуса, интерпретации прав человека в западноевропейском неолиберализме и советской модели представлений о правах, обязанностях и ответственности человека как общественном элементе.

Последний раздел главы посвящен проблемам интернационализации прав человека и формированию второго поколения прав человека. Рассмотрены концептуальные модели, заложенные в первых региональных и международных актах (Декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и др.). Представлен объяснительный и интерпретационный потенциал концепций прав человека в социальных практиках.

Третья глава посвящена анализу вызовов XXI в. и их влияния на теоретическое моделирование прав человека

Представлено Цивилизационные трансформации и их человеческое измерение. Глобальные социальные революции: информационная, технологическая, инновационная. Кризис мирового коммунизма и его влияние на идеологические теории.

Религиозная и социокультурная составляющие современных теорий прав человека

Глобальный мир как совокупность мульти- мега- и микро- миров. Представление об изменении роли человека и человеческой индивидуальности в мировом пространстве. Объяснительные модели новых социальных реальностей. Проблемы социального, межэтнического и межконфессионального диалогов. Права человека в новом концепте демократии и новых представлениях о либерализме.

Американские проекты и концепции прав человека. Трансформация представлений о миссии США, американский опыт и американские практики защиты прав человека. Предложение американского концепта прав человека мировому сообществу как безальтернативного подхода. Интерпретация и защита американских социальных практик в области прав человека. С.Хантингтон, З. Бжезинский, Р. Фукуяма

Западноевропейские модели и практики прав человека и их теоретическое осмысление. Строительство Большой Европы и принципы формирования внутриевропейского пространства прав человека. Проблемы большой и малой Европы как глобальная цивилизационная проблема.

Подходы к объяснению и интерпретации состояния прав человека в неевропейских странах. Проблемы «двойного стандарта».

Китайский (восточный) вариант интерпретации концепции прав человека. Проблемы модернизации Китая: правовое и политическое измерение. Концепция «двух Китаев». Участие КНР в международных правовых организациях и

интерпретация китайскими авторами проблемы прав человека.

Африканская система защиты прав человека: теоретические основания

Современные российские Философские и общественно-политические доктрины о правах человека. Понятие о РФ как о правовом государстве. Государственно-политические концепции (управляемой демократии, суверенной демократии, современного консерватизма) о правах человека.

Теоретические представления о правах человека в российской либерально-политической мысли.

Концепция прав человека и правового государства в национальных и религиозных доктринах.

В заключении

Характерные черты социального развития в XXI веке и актуализация проблемы прав человека. Научный и образовательный потенциал базовых концепций в области прав человека. Система воспитания в области прав человека.

Глава 1

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПОПЫТКИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

Человеческая свобода, достоинство, общественная справедливость – вопросы, которые всегда волновали человечество. Об этом свидетельствуют многочисленные религиозно-этические трактаты древности и социально-политические учения более позднего времени.

Теория прав человека – система знаний о поддержке человека в его самореализации, защите и развитии, основанная на единстве и взаимосвязи индивида с обществом и природой¹.

Компонентами теории прав человека являются: идеализированная модель прав человека, как образ их реального бытия (объект); основные категории и понятия, отражающие сущность и закономерности развития и функционирования прав (предмет) факты и материальные свидетельства, из которых следуют теоретические умозаключения (эмпирические основания); мировоззренческие и философские принципы и идеи, обосновывающие теоретические выводы, а также метод как путь изучения всего пространства человека².

¹ Глухарева Л.И. Методологические основы теории прав человека. М.: Логос, 2004. С. 6.

² Там же. С. 7-8.

1. Зарождение представлений о правах человека в период античности

Размышления о свободе, в первую очередь политической, равенстве людей, гражданских правах дошли до нас с античных времен. Понимание свободы в древнегреческих городах-полисах было разным, иногда взаимоисключающими. Перикл, Фукидид, Эсхил, Софокл, Еврипид отстаивали право греков на индивидуальную свободу.

Платон и Аристотель – выступали за приоритет общественного блага над личными интересами, тем самым, ограничивая права человека.

В античных городах-полисах гражданская идея, т. е. представление о гражданине, наделенном определенным комплексом прав и обязанностей, возникла в VI–V вв. до н. э. Именно там были заложены идеи прав и свобод, основы разделения властей, естественное право.

В Древней Греции были провозглашены права граждан (заметим, не человека, а гражданина). Представления древних греков о правах основывались на том, что полис и его законы имеют божественное происхождение и опираются на божественную справедливость.

Полис – первая в истории человечества форма сообщества, которая выступает как гражданский коллектив, который выработал идеи гражданства, демократии, республиканизма. Конечно, долгая история человечества трансформировала эти идеи. Древние государства с демократическими традициями, в большей степени подчиняли индивида, чем последующие. Гражданин полиса должен был жить для государства. Частная жизнь, обеспеченная рабством, служила ему только средством исполнения гражданских обязанностей.

Для правильной трактовки первоначальной идеи гражданства следует учитывать, что в условиях древних полисов прав гражданина были лишены не только рабы, составляющие подавляющее большинство в этих государствах, но и

некоторые категории свободных. Кроме того, институт гражданства знал градации – граждане по рождению и лица, получившие гражданство. Институт гражданства носил замкнутый, классово ограниченный характер, охранялся законодательством, т. е. властью.

Уже то, что гражданин в полисе был объявлен носителем определенных прав стало крупным шагом в области развития духовной культуры человечества на его пути познания свободы. При всей их классовой ограниченности, права человека были прогрессивны по своей природе, создавая у лиц, обладающих статусом гражданина, чувство причастности к решению общегосударственных дел, обозначая основополагающие принципы их взаимоотношений с властью.

Важную роль в формировании идей правового равенства людей сыграло учение Пифагора (6 в. до н.э.) и его последователей. О необходимости соблюдения разумных и справедливых законов говорил и Сократ (469-39 гг. до н.э.).

В идеальном государстве Платона (27-347 гг. до н.э.) не было места ни частной собственности, ни делению людей на свободных и рабов, зато провозглашалось равноправие полов. Существовало лишь одно исключение – женщины не могли стать высшими правителями государства.

По Аристотелю (384-322 гг. до н.э.), человек только в государстве, под управлением правды и закона, становится в истинном смысле человеком. Поэтому человек по природе своей есть “животное политическое”. Аристотелю принадлежит и идея разделения властей, которая впоследствии получила развитие в трудах Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье и других мыслителей эпохи Просвещения.

Оправдывая рабство, Аристотель писал: «Одни люди, по своей природе – свободны, другие рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо».

Однако уже в этот период “личность начала предъявлять свои права, и это привело к разложению органического

взгляда на государство, а вместе и к падению основанного на нем политического быта”.

Эпикур трактовал государство и право как договор людей между собой с целью общей пользы и безопасности¹.

Идею равенства всех людей высказывали софисты Антифонт, Локофрон, Алкидам, которые считали, что лишь в результате искусственных человеческих установлений стало возможным деление людей на свободных и рабов.

Идеи о правах человека и гражданина составили многие античные политические и философские концепции. Идею равноправия выдвигали Перикл и Демосфен. Так, Демосфен говорил, что “закон устраняет все противоречащее ему, чтобы относительно каждого (обстоятельства) среди существующих имелся один закон, чтобы закон не приводил в смущение рядовых граждан и чтобы они не оказывались в невыгодном положении сравнительно с тем, кто знает все законы. Закон должен быть таким, чтобы давать одно и то же ясное и полное знание о том, что является правом”.

Демокрит выдвинул идею о долге гражданина, который состоял в заботе каждого гражданина о благополучии полиса, как этической категории. По его мнению, связи между гражданами и полисом коренятся в этических, а не правовых началах и носят характер нравственного, а не правового отношения.

За незыблемость закона в обществе выступал Гераклит: “народ должен сражаться за закон, как за свои стены”, – писал он. Вслед за Гераклитом все авторы естественно-правовых доктрин античности и нового времени, которые под естественным правом понимали разумное начало (норму всеобщего разума), подлежащее выражению в позитивном законе.

Первоначальные представления о гражданстве и правах человека, заботе каждого гражданина о благополучии полиса

¹ См.: Права человека: Учебное пособие. Минск, 2001. С. 17-18.

формировались в общем русле теорий, подчеркивавших высокую ценность закона и законности (Платон, Сократ, Аристотель, Перикл, Демосфен и др.). Последующее развитие подтвердило неразрывность взаимодействия прав человека и господства закона в обществе, которые свидетельствовали о великом историческом прозрении древних мыслителей относительно прогрессивных направлений и форм развития государственности на пути свободы и гуманизма.

В древних полисах с гражданством были связаны, прежде всего, политические права: свобода, право на решение государственных дел, участие в правосудии и т. д. При этом такими правами наделялись лишь те, кто не занимался постыдной обязанностью – физическим трудом. Труд исключал человека из сферы гражданства и равенства.

Многие идеи учения Аристотеля были восприняты представителями стоицизма Зеноном, Хрисиппом и др. (конец IV в. до н.э.). Они считали, что как человеческая природа есть часть общей природы и мироздания в целом, так и все люди – это граждане вселенной и единого мирового государства.

Свое дальнейшее развитие идеи естественного права получили в Древнем Риме. Марк Тулий Цицерон считал естественное право основным принципом справедливости. Право устанавливается природой, оно «воздает каждому свое и сохраняет равенство». Справедливость не зависит от мнения и усмотрения людей. По природе своей «все мы подобны и равны друг другу», «между людьми никакого различия нет», «человек – гражданин всего мира, как бы единого града». При этом, когда речь заходила о рабстве, Цицерон утверждал, что и оно обусловлено природой. Именно она дает «лучшим людям владычество над слабыми для их же пользы». Этот дар лучшие люди должны были использовать по справедливости: не только эксплуатировать рабский труд, но и заботиться о них, давая им все необходимое.

Римский стоик Луций Анней Сенека (около 4 в. до н.э. – 65 н.э.) трактовал все человеческие законы и государства как подчиненные «закону судьбы» (праву природы). Люди, принадлежащие к одному государству, считал он, должны признавать действие общемировых законов и руководствоваться ими.

Формирование феодального общества внесло изменения в концепции прав человека. Важным шагом по пути развития свободы явилось устранение из социальной структуры полностью бесправных.

2. Средневековая естественно-правовая мысль о правах человека

В Средние века права и свободы имели ограниченный характер. Однако существовавшая система внеэкономического принуждения, бесправие и произвол феодалов не прервали размышлений о свободе и равенстве. Для феодальных государств характерной чертой было отсутствие единой правовой системы и общих для данного государства источников права. Решающая роль принадлежала обычному, преимущественно местному праву (как, например, во Франции, Германии, Италии и др.). Но даже в этих условиях идея равенства всех перед законом громко заявляет о себе.

Как само феодальное общество, так и личность в нем были строго подчинены обычаям и закону. Идея “божественного” происхождения права способствовала росту роли закона. Феодальное общество строилось на отношениях господства и подчинения. Несмотря на то, что большинство членов феодального общества считалось юридически свободным, каждый человек всегда находился в зависимом положении от кого-то. Процесс формирования корпораций внутри средневекового общества (рыцарские и монашеские ордена, объединения торговцев и ремесленников) не подразумевал прав отдельной личности, которая была одной из

частей какой-либо корпорации. Корпоративное равенство, будучи жестко регламентированным законами и обычаями, тем не менее, несло в себе основы требований равноправия, ставшие впоследствии одним из лозунгов буржуазной революции.

Царивший в корпорациях дух равенства и взаимоуважения прав, спланивал для защиты своих прав и интересов от посягательств со стороны внешних сил. Средневековое право в свою очередь защищало статус человека, которым он пользовался в качестве члена какого-либо ордена или объединения.

Светские и религиозные мыслители Средневековья восприняли и развивали античные идеи свободы и равенства людей.

Религией свободы стало христианство, которое сыграло значительную роль в становлении универсальных понятий прав человека. Уже в этот период предпринимались попытки ограничить права монархии. Ярким примером обуздания произвола властей и развития прав и свобод свободных граждан было принятие Великой хартии вольностей 1215 года. В Хартии предусматривалось наказание свободных граждан только по закону и по судебному приговору. Ст. 39 гласила «Ни один свободный человек не может быть арестован, или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен вне закона, или изгнан, или каким-либо иным образом обездолен, и мы не пойдём на него, и не пошлём на него иначе, как по законному приговору равных ему и по закону страны». Великая хартия вольностей – первый исторический документ, кодифицировавший права человека.

В Новом завете содержится ряд конкретизаций принципа равенства – общую и равную для всех людей норму поведения: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таки будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф.7, 1–2); «В равное возмездие ... распространитесь и вы» (2 Кор. 6, 13).

Идеи Нового завета получили развитие в политико-правовых учениях христианских мыслителей Августина Аврелия (Блаженного) (354 – 430 н.э.) и Фомы Аквинского (1225/1226 – 1274).

Выдающийся идеолог христианской церкви и представитель классической патристики, один из авторитетнейших отцов западно-христианской церкви Аврелий Августин (Блаженный) усматривал причину существующего в мире зла в свободной воле человека. В свободе воли человека, считал он, заключен источник и добра, и зла. В аспекте прав и свобод человека Августин различал понятия «свобода» (*libertas*) и «свободная воля» (*liberum arbitrium*). В отличие от многих мыслителей эпохи он не видел противоречий между принципом божественного предопределения и человеческой свободой. Это объясняется тем, что под свободой он понимал не объективную независимость действия, а субъективное переживание независимости, свободы. Свобода – это возможность для свободной воли выбрать наилучшее, что не противоречит божественной благодати.

Разделяя воззрения некоторых античных мыслителей о естественно-правовом принципе воздаяния каждому ему принадлежащего, Августин источником этого правового принципа считает христианского Бога.

Августиновская концепция свободы демонстрирует исторический переход от гражданской (полисной) общины к новоевропейскому гражданскому обществу, в котором человек выступает как творец собственной жизни.

Крупнейший представитель средневекового католического богословия и схоластики Фома Аквинский (Аквинат), находясь под заметным идейным влиянием учения Аристотеля о естественном и волеустановленном праве, правовом равенстве свободных индивидов в государстве и обществе, утверждал, что цель государства – это общее благо его членов, обеспечение условий для их разумной и достойной жизни. Человек есть «часть» общественного целого, при этом

никакая часть не может быть совершенной вне целого. В свою очередь, государство есть часть универсального божественного порядка, которому должны соответствовать законы государства. В отличие от Аристотеля, отождествлявшего свободного гражданина полиса и человека, Аквинат проводит различие между понятиями «человек» и «гражданин». Следуя Аристотелю он считает человека существом политическим, но при этом не считает человека добродетельным гражданином государства.

Свобода человека, свобода его воли рассматривается Фомой Аквинским как проявление меры разумности человека, меры познанный им высших божественных целей. В отличие от Августина, который трактовал свободу воли как начало зла и проявление греховности человека, Аквинат характеризует свободную волю как добрую по своей природе. Поступать по свободной воле значит осуществлять разумность, справедливость и добро, соблюдать божественный по своей природе закон. Таким образом, свобода есть действие в соответствии с разумно познанной необходимостью.

Аквинат дает следующую классификацию законов:

- вечный закон;
- естественный закон;
- человеческий закон
- божественный закон.

При этом человеческий закон (положительный, позитивный) должен быть всеобщим, одинаковым для всех. Соответственно это подразумевает и формальное равенство всех людей перед законом.

Учение Аквината о естественном законе, предписывающим всем людям стремиться к самосохранению и продолжению рода, искать истину и истинного Бога, уважать достоинство каждого человека, сыграло существенную роль в развитии христианских концепций прав человека. Идеи о божественном источнике человеческих прав, человеческого достоинства всех людей и естественном праве каждого чело-

века на достоинство внесли значительный вклад в развитие принципов христианского гуманизма, углубление концепции неотчуждаемых естественных прав человека.

В период возрождения и реформации складывается общество, отрицавшее сословную организацию общественной жизни и провозглашающее гражданское равенство и свободу от традиционных государственных, религиозных и других ограничений.

3. Права человека в эпоху Просвещения (XVII – XVIII вв.)

Век Просвещения стал свидетелем дальнейшего развития теории прав человека. Идеи Гуго Гроция (1583-1645), Спинозы (1632-1677), Джона Локка (1632-1704), Ш. Л. Монтескье (1689-1755), Жан-Жак Руссо (1712– 1778) Д. Дидро (1713-1784) и др., разработавших всеобъемлющую концепцию естественного права, внесли большой вклад в теоретическую подготовку буржуазных революций в Европе.

Предложенная голландским правоведом Г. Гроцием концепция общественного договора подразумевала, что государство – это «совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы».

Его соотечественник Б. Спиноза считал, что «цель государства в действительности есть свобода» и «естественное право каждого в гражданском состоянии не прекращается», т.к. и в естественном, и в гражданском состоянии человек действует по законам своей природы, в соответствии со своими интересами. Лишение человека его естественных прав неизбежно ведет к тирании.

Спиноза считал, что в отношениях государственной власти с индивидами существует ряд пределов, факторами которых выступают:

- предел, обусловленный собственной природой государства;

- вне государственного вмешательства в жизнь и дела граждан находятся способность суждения, свобода совести, вопросы любви и ненависти людей, право не свидетельствовать против самого себя и др.

- право государства должно соответствовать мнению большинства и государственная власть должна считаться с общественным мнением.

Английский мыслитель Дж. Локк, развивая идею народного суверенитета, утверждал, что государство получает от людей ровно столько полномочий, сколько необходимо для того, чтобы каждый имел возможность обеспечивать, сохранять и реализовывать гражданские интересы: жизнь, здоровье, свободу и «владение такими внешними благами, как деньги, земли, дома, домашняя утварь и т.д.». Суверенитет народа он оценивал выше суверенитета созданного народом же государства. Поэтому народ имеет право на сопротивление правителям-деспотам. Достичь свободы, считал Локк, можно путем равномерного распределения властных полномочий в государстве. Дж. Локк разработал доктрину естественных неотчуждаемых прав и свобод человека на основе господства права, правовой организации государства, разделения властей и верховенства закона. Локк сформулировал требования естественного закона: «Поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого... Каждый из нас, поскольку он обязан сохранять себя и не оставлять самовольно свой пост, обязан по той же причине, когда его жизни не угрожает опасность, насколько может, сохранять остальную часть человечества и не должен, кроме как творя правосудие по отношению к преступнику, ни лишать жизни, ни посягать на нее, равно как и на все, что способствует сохранению жизни, свободы, здоровья, членов тела или собственности другого». Таким образом, уже в ес-

тественном состоянии обеспечивается действие основных прав личности или естественных прав – права на жизнь, свободу и имущество.

Локк утверждал, что абсолютного равенства не существует. Хотя люди и равны по природе, но не равны ни по возрасту, ни по добродетели, ни по достоинствам и заслугам, наконец, по происхождению. «И тем не менее все это не противоречит тому равенству, в котором находятся все люди в отношении юрисдикции или господства одного над другим». Именно о таком равенстве говорит Локк, о равном праве на естественную свободу каждого человека, не подчиняющегося власти другого человека. Наличие равенства в свободе и равенстве обязанностей и ограничений и обеспечивает собственно свободу. Свобода человека, таким образом, состоит в том, чтобы не испытывать насилия со стороны других, располагать и распоряжаться как угодно своей личностью, своими действиями, владениями и всей своей собственностью в рамках тех законов, которым он подчиняется. Следовательно, собственность человека распространяется на его жизнь, свободу и имущество и в естественном состоянии охраняется законом природы.

Локк поставил вопрос о необходимости отделения церкви от государства, политики от религии и отстаивал свободу совести, которая должна быть гарантирована законодательно. Локку принадлежит и идея разделения государственной власти на законодательную и исполнительную с целью создания такой системы взаимодействия между обществом и государством, при которой их интересы совпадали бы, т.е. реализовывалось общее благо.

Блестящий деятель французского Просвещения Шарль Луи Монтескье стоит в одном ряду с такими именами как Вольтер, Гельвеций, Гольбах, Дидро и др. Его концепция разделения властей предполагала существование в каждом государстве трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Такое деление должно было способст-

воват защите граждан от произвола властей. Монтескье также считал, что понимание свободы тесно взаимосвязано с законами государства. «В природном состоянии люди рождаются равными, – размышлял он, – но они не могут сохранить этого равенства; общество отнимает его у них, и они вновь становятся равными лишь благодаря законам». Монтескье утверждал, что в государстве, где есть законы, «свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть... Свобода – есть право делать все, что дозволено законами».

Свое дальнейшее развитие теория естественного права получила в трактатах Жан-Жака Руссо. Согласно его концепции все люди в естественном состоянии были равны, но в результате совершенствования орудий труда, появления частной собственности произошло деление на бедных и богатых; а монарх (правитель) получил власть в результате "общественного договора" со своими подданными, причем последний оказались обманутыми. Руссо считал, что правомерно лишь то политическое устройство, в котором люди не теряют своих прав и сохраняют свободу. Основой государственной власти он считал общественный договор, на основании которого каждый человек отдает себя под высшее руководство общей воли и тем самым становится ее участником, поскольку власть переходит к суверену, образуемому из участников соглашения. Суверенитет же принадлежит народу. Право народа на сопротивление тиранам Руссо считал неотчуждаемым.

Руссо рисует перед читателями своего «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми» идеальную модель государства: «Я желал бы родиться в стране, где у суверена и у народа могли бы быть только одни и те же интересы... Я хотел бы жить и умереть свободным... Я бы хотел, чтобы никто в Государстве не мог ставить себя

выше Закона... Я попытался бы найти страну, где право законодательства принадлежало бы всем гражданам...».

Права человека как высшую ценность рассматривал и французский энциклопедист Д. Дидро. Также как и его современники, он считал, что государственная власть является результатом общественного договора: «От природы никто не получал права повелевать другими людьми. Свобода – это дар небес, и каждый индивид имеет право пользоваться ею, как только он начинает пользоваться разумом».

Ценность естественно-правового учения состояла в опоре на нравственные принципы и категории свободы, справедливости, человеческого достоинства и счастья.

В истории становления общепризнанных прав человека особое место занимает Английская буржуазная революция XVII в. Важным достижением этого времени стало принятие 26 мая 1679 г. Акта «О лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями» («Habeas corpus Act»). Он урегулировал особую досудебную процедуру, основная цель которого заключалась в определении правового положения лица, находящегося в предварительном заключении до суда под стражей. Такая процедура существовала еще в начале XV в., но она имела существенные недостатки. В первую очередь отсутствовала строгая ответственность судей и администрации тюрем за невыполнение или несвоевременное выполнение требований процедуры habeas corpus. Актом 1679 г. был урегулирован механизм, «обеспечивающий права личности», которая в состоянии была внести денежный залог, устанавливаемый судом.

13 февраля 1689 г. Учредительный парламент – конвент принял декларацию прав, превращенную осенью того же года в Билль о правах. Он содержал конституционные гарантии, которые предохраняли от попыток реставрации абсолютизма в Англии. В Билле также указывалось, что обращаться с ходатайствами к королю имеют право все подданные, а преследования за такие ходатайства считаются незаконными.

Ряд параграфов Билля предусматривал свободу слова и прений в парламенте, за которые нельзя подвергать преследованию и рассмотрению в суде.

Результаты Английской революции оказали значительное влияние не только на развитие английского общества, но и на всю Европу и Америку. Победа английской революции символизирует переход от феодальной монархии Средних веков к буржуазной монархии Нового времени.

Идеи естественных неотчуждаемых прав человека, развитые в доктринах Руссо, Гроция, Локка, Монтескье послужили руководством к действию для населения британских колоний в Северной Америке. Американская Декларация независимости 4 июля 1776 года основывалась на том, что все люди равны и содержала ссылки на такие неотъемлемые права, как право на жизнь, свободу и стремление к счастью. На массовое сознание повлияли работы Томаса Пейна (1737 – 1809) «Здравый смысл» и «Права человека», в которых права человека рассматривались как необходимое свойство его социального бытия и как принцип организации и деятельности правительственной власти и государства.

Историческое значение Декларации независимости США 1776 г. заключается в том, что в ней ее автор Томас Джефферсон сформулировал общефилософские принципы свободы человека. В Декларации отмечалось: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых. Если же данная форма правительства становится губительной для этой цели, то народ имеет право изменить или уничтожить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и с такой организацией власти, какие, по

мнению этого народа, всего более могут способствовать его безопасности и счастью».

В 1776 году идеи Декларации нашли отражение в «Билле о правах», принятом штатом Вирджиния. В дальнейшем положения Декларации независимости 1776 г. были приняты остальными американскими штатами, а также включены в Билль о правах, дополнивший в 1791 году Конституцию США 1787 года.

Американский Билль о правах 1791 г. был основан на идее недоверия американцев к государственной власти, которой органически присуще стремление к произволу и попранию прав подвластных. Вот почему все образовавшие Билль поправки составлены так, чтобы ограничить власть государства по отношению к индивиду¹.

Свою роль естественно-правовые теории сыграли и в Великой французской революции (1789 – 1799), создавшей документ всемирно-исторического значения – Декларацию прав человека и гражданина 1789 года. Именно в этом документе впервые появился термин «права человека» (*droits de l'homme*). Декларация провозгласила, что люди рождаются свободными и равными в своих правах, а общественные различия могут основываться только на общей пользе. Цель всякого государственного союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека: свободы, собственности, безопасности и сопротивления угнетению. Декларация закрепила презумпцию невиновности, свободу совести, свободное выражение мнений, свободу печати, гарантии личных и иных прав граждан.

Декларация провозгласила наличие «естественных, неотъемлемых прав человека», вытекающих из самой природы. Авторы Декларации исходили из двойственности проблемы прав человека: права человека дарованы природой, это есте-

¹ Права человека накануне XXI века. М., 1994. С. 245.

ственные и неотчуждаемые права. Необходимость их защиты возникает лишь в случае посягательства на них. Такая угроза может возникнуть лишь в гражданском обществе, в рамках которого защита прав человека принадлежит закону. Все граждане имеют право участвовать в создании этого закона. Он должен быть единым для всех, все граждане равны перед законом. Отдельные статьи Декларации предусматривали свободу личности, свободу совести, слова, печати (но ни свобода собраний, ни свобода союзов не предусматривалась), равномерное распределение налогов между всеми гражданами на основе свободного соглашения, право общества требовать отчета от должностных лиц. Статья 16 гласила, что «общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции». Последняя, 17-я статья, объявляла неприкосновенность частной собственности: «никто не может быть лишен ее иначе как в случае установленной законом несомненной общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения».

Права человека были закреплены и в Конституции Франции 1791 г. В качестве прав естественных и гражданских Конституция закрепляла ряд свобод: свободу передвижения, свободу «выражать словесно и письменно, печатать и предавать гласности свои мысли, не подвергаясь никакой предварительной цензуре или проверке до их опубликования, а также отправлять обряды того вероисповедания, к которому он принадлежит»; свободу собираться в общественных местах; свободу обращаться к органам власти с петициями. Законодательной власти запрещалось издавать законы, препятствующие осуществлению естественных и гражданских прав, равно как и нарушать эти права.

Права и свободы человека и гражданина, провозглашенные в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. повлияли на процесс гуманизации общественных и государственных порядков во всем мире.

И американская, и французская декларации представляли собой систематическое перечисление универсальных прав человека. Таким образом, классические права XVIII–XIX веков относились к свободе индивида. Однако уже в то время получила свое развитие идея о том, что граждане имеют право ожидать от своего государства улучшения условий жизни. В некоторых европейских конституциях XIX века содержались не только положения о классических правах человека, но и статьи, возлагавшие на государство ответственность в сфере занятости, социального обеспечения, общественного здравоохранения и образования.

Издание двух этих исторических документов произвело революционный переворот в общественном сознании: индивид ранее всецело подчиненный государству и зависимый от него, с этого времени приобрел автономию, право на невмешательство государства в сферу свободы личности, получил гарантии государственной защиты в случае нарушения его прав и свобод.

Такие революции совершались в рамках Западно-Европейского региона и охватили Нидерланды, Италию, Англию, Францию, т. е. страны, внутри которых сложились социально-экономические предпосылки для устранения сословно-феодальных ограничений и утверждения капиталистического способа производства. Вместе с тем они были подготовлены идейно и теоретически учениями великих мыслителей Г. Гроция, Б. Спинозы, Д. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.

Немалую роль в деле систематизации и популяризации доктрины естественного права сыграли представители немецкого Просвещения.

Родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант (1724–1804) рассматривал проблему прав и свобод человека с гуманистических позиций. Его учение об автономии личности, ее правах и свободах, о правовой поли-

тике, правовом союзе свободных государств как способе обеспечения международного мира актуальны и сегодня.

Идея свободы индивида в работах Канта связывалась с правовым равенством людей, их свободным общением. “Право – это совокупность условий, при которых произвол одного (лица) совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы”.

Кант утверждал, что свобода не зависит от внешних обстоятельств, она естественное прирожденное право человека. “Прирожденное право только одно-единственное: свобода – право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду”. Идея свободы как прирожденного естественного права человека и права в целом как результата добровольного согласия людей на ограничение собственного произвола определяет понимание государства как объединения множества людей, подчиненного правовым законам.

Обоснованию идеи свободы и права посвятил свое учение Гегель (1770-1831). Исследуя проблемы государства и права, он рассматривает понятие «право» в нескольких основных значениях: право как свобода; право как определенная ступень и форма свободы и право как закон. Гегель ставит государство выше индивида и общества, отрицает самостоятельную ценность прав и свобод личности, восхваляет государство как идею права, как правовое государство.

Гегель рассматривает свободную волю человека в ее связи с правом как воплощением этой свободы. “Право касается свободы, – писал он, – самого ценного и самого достойного в человеке, и он сам должен знать право, поскольку оно для него обязательно”. Каждая ступень развития свободы обладает своим особым правом, так как она есть наличное бытие свободы в одном из ее проявлений. Исходя из этого, “каждый народ обладает поэтому государственным устройством, которое ему впору и подходит ему. Государственный строй не есть нечто сфабрикованное, он представляет собой

работу многих веков, идею и сознание разумного в той мере, в которой оно развито в данном народе”. Если народ выработал идею и сознание разумного, то они будут воплощены в законах государства, содержащих всеобщий образ действия. Однако это не произвольный выбор, а результат культуры, традиций, духовности, которая является “почвой права”. Это высшая ступень развития абстрактного права через мораль к нравственности.

4. Развитие идей прав человека в России

Зародившись в Европе такие фундаментальные понятия в области государства и права, как правовое государство, конституционализм, демократия, права человека, разделение властей, гражданское общество, под воздействием передовой европейской политико-правовой мысли и революционных преобразований в США и Франции, постепенно получили распространение в России.

Консервативное направление русских мыслителей (М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин, С.С. Уваров, К.П. Победоносцев, Н.Я. Данилевский, Вл. Соловьев и др.) подвергало критике идеи западноевропейского и отечественного либерализма. По их мнению, лучшей формой правления в России является абсолютная монархия, они отрицали идею равенства всех сословий перед законом.

Представители либеральных научных кругов (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, Т.Н. Грановский, Е.А. Кистяковский, П.Н. Милюков, П.И. Новгородцев и др.) видели практические результаты воплощения идей западных мыслителей в государственное строительство европейских стран.

Теории западных просветителей заставили Екатерину II задуматься о переустройстве страны на либеральных основах. Будучи достаточно начитанным человеком, она была знакома с сочинениями Ш. Монтескье, Ч. Беккария, немецких публицистов и французских энциклопедистов. Поддерживая

имидж «философа на троне», она переписывалась с Вольтером, оказывала материальную поддержку Д. Дидро, прожившему около полугода в Петербурге.

Конечно, Екатерина II больше казалась либералом, чем была им. В письмах к Вольтеру, она могла писать, что в России мужики едят курицу, когда угодно, а с некоторого времени предпочитают курам идеек. Следуя Ш. Монтескье, она замечала, что законы – самое большое добро, какое люди могут дать и получить, но в тоже время была убеждена, что «снисхождение, примирительный дух государя сделают более, чем миллионы законов». Во времена Екатерины власть приобрела характер неограниченный, неопределенный и лишенный всякого юридического облика.

В тоже время императрица осознавала острую необходимость в пересмотре законодательства Российской империи. Соборное Уложение 1649 г. так как действующее право уже устарело и не отвечало как интересам господствующего класса – дворянства, так и купечества. Решения требовал и крестьянский вопрос.

Летом 1767 г. в Москве была собрана «Комиссия для составления нового уложения» из выборных представителей от каждого сословия (кроме крепостного крестьянства) и назначенных от каждого центрального учреждения лиц.

Заимствуя фрагменты текстов видных деятелей Просвещения Екатерина II сама составила для Комиссии уложения специальную инструкцию – «Наказ». В черновом варианте «Наказа» встречались места, содержавшие резкое порицание наиболее жестоких форм крепостничества. Известно выражение графа Н.П. Панина в адрес «Наказа»: «Это аксиомы, способные разрушить стены». Правда, в окончательный вариант наиболее либеральные идеи не вошли. Однако, и тот вариант, который увидел свет, сохранил в себе основные идеи преобразования страны на базе согласия между обществом и государством. Так, например, провозглашалось, что равенство граждан состоит в подчинении одинаковым

законам; что есть «государственная вольность» – политическая свобода; что для обеспечения такой свободы нужно правительство, при котором, ни один гражданин не боялся бы другого, но все боялись бы нарушить закон; что удерживать от преступлений должен природный стыд, а не наказание; если же люди не стыдятся наказания и только жестокими карами удерживаются от пороков, то виновато в том жестокое управление, ожесточившее людей, приучившее их к насилию. В «Наказе» осуждалась практика чрезвычайных судов, преследование за «слова», если им не следуют противоправные действия. Екатерина выступила и за свободу веры: запрет различных вер признавался вредным и опасным для спокойствия и безопасности граждан.

Однако русская действительность и либеральные «мечтания» Екатерины были несовместимы. Программа «Наказа» так и не была реализована. Либеральные фразы так и остались словами, хотя и дали толчок развитию русской социально-политической мысли о необходимости реформ, собственной русской политической теории, ее воплощении.

Последовавшие впоследствии жестокая расправа над участниками пугачевского бунта, арест Н.И. Новикова и А.Н. Радищева, выявили неразрешимые противоречия политики просвещенного абсолютизма, невозможность утвердить идеалы «общего блага» силой государственного принуждения – армией, бюрократией, полицией.

Одним из первых защитников естественно-правовых идей о равенстве всех людей, правах и свободах в России стал А.Н. Радищев (1749–1802). Его представления о свободе и равенстве всех людей, о договорном происхождении государства, о неотчуждаемых правах человека на свою жизнь, собственность, свободу мысли и слова вызвали гнев властей. Екатерина II после прочтения книги Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» заявила, что Радищев – бунтовщик, хуже Пугачева. Радищев был приговорено сначала к смертной казни, которая была заменена ссылкой в Сибирь на 10

лет. Опираясь на идею «естественных прав» человека Радищев протестовал против всякого угнетения. По природе все люди равны, и если один порабощает другого, то «тут никакой не может быть связи, разве насилие». Социальные законы, считал он, должны иметь основание в естественном законе, общество создано для обеспечения интересов всех и каждого, а не для порабощения одной части другой. Но если такие русские просветители и общественные деятели второй половины XVIII в. как Новиков, Д.И. Фонвизин и др. ссылались на теорию «естественного права» обосновывали благотворность просвещенного абсолютизма, выступали за смягчение крайностей крепостного права, то Радищев впервые в России разрабатывал антикрепостнические и антиабсолютистские идеи радикального политического действия. Со страниц его произведения открыто прозвучал призыв восстанию: «Сокрушите орудия его земледелия, сожгите его риги, овнины, житницы и развейте пепел по нивам, на них же совершался его мучительство...», – заключает он в «Путешествии...» рассказ о жестоком помещике.

Отправной точкой в мировоззрении Радищева было понимание, что : «Человек рождается в мир ровен во всем другому... Следовательно тот, кто восхищает его лишит пользы гражданского звания, есть его враг».

Идеалы А.Н. Радищева были восприняты русской политической мыслью и получили дальнейшее развитие в идеях декабристов, а затем в революционно-демократической теории.

С воцарением Александра I в стране смягчился политический режим, сложилась либеральная атмосфера в обществе, которая способствовала появлению реформаторских проектов и конституционных настроений у образованной части русского общества.

М.М. Сперанский (1772-1839), государственный секретарь Александра I, в своих проектах мечтал о конституционной монархии. Законность форм осуществления власти, пре-

жде всего, он связывал с необходимостью разделения властей.

Он считал, что одним только просвещением и деятельностью просвещенных монархов невозможно достичь политических результатов. Платоновское идеальное правление философов он считал неприемлемым. Ближе ему были взгляды Аристотеля. Сперанский утверждал, что законы, а не люди должны управлять государством. В преобразованном по его проектам государстве предполагалось наилучшим образом обеспечить права подданных. Размышляя о правах гражданских и политических, Сперанский выдвигает такие понятия, как: рабство политическое и свобода политическая и рабство гражданское и свобода гражданская. Под политическим рабством он понимал такое состояние, «когда воля одного закон для всех», а политическую свободу – как подчинение всех и каждого законом, а также предоставление избирательного права, обеспечивающего участие подданных в законодательной и исполнительной власти.

Гражданское рабство рассматривалось как подчинение одного класса другому, а гражданская свобода определялась Сперанским как основанная на законе независимость друг от друга всех сословий и групп в обществе. Эти виды свободы и рабства связаны между собой. Политическая свобода больше по своему содержанию и является фундаментом для свободы гражданской: «Никакая сила в обществе не может родить в государстве свободы гражданской, не установив свободы политической», и напротив, если в государстве существует политическая свобода, то гражданское рабство умирает само собой.

Сперанский, не покушаясь на сословный статус общества, предлагал закрепить за каждым сословием присущие им права и обязанности. В планах Сперанского было и поэтапное уничтожение крепостного права, в котором он усматривал преграду для экономического развития страны.

Проекты Сперанского не были популярны в дворянской среде, его критиковали и обвиняли в «возжигании бунтов». Он был отстранен от службы Александром I. Многие из его проектов так и остались нереализованными. А идея об ограничении верховной власти «на непремennom законе» состоялась лишь в Манифесте 17 октября 1905 г. и в Основных законах Российской империи в редакции 23 апреля 1906 г.

На позиции естественно-правовой теории и договорной концепции происхождения государства строили свои программы русские декабристы П.И. Пестель (1793–1826) и Н.М. Муравьев (1795–1837). Большое влияние на формирование их взглядов оказали произведения французских просветителей и материалистов, английских экономистов, а также русских мыслителей.

Программа деятельности «Южного общества» была написанная Пестелем в 1821 г. «Русская правда» – проект государственного устройства России. Проект Пестеля предусматривал полное уничтожение сословного строя и немедленную ликвидацию крепостного права. В стране провозглашались свобода слова, печати, вероисповедания, собраний, передвижения, выбора занятий и иные демократические свободы, а также равный для всех суд и равенство всех перед законом. Каждый мужчина по достижению 20-летнего возраста наделялся правом избирать и быть избранным без каких бы то ни было цензов. При этом женщины избирательных прав не получали.

Социально-политические воззрения Н.М. Муравьева, изложенные в программном документе «Северного общества» – «Конституции», также предполагали наличие свободы слова, печати, вероисповедания, собраний, передвижения, выбора занятий и других демократических свобод, а также общий суд присяжных и равенство всех перед законом. При этом жители страны делились на «граждан» и «неграждан», не имевших гражданских прав. Гражданином являлся тот,

кто обладал недвижимой собственностью на 500 рублей серебром или движимым имуществом, состоящим в вещах или капитале на 1000 рублей серебром. Избирательные права, согласно проекту, получали лишь лица мужского пола, достигшие 21-летнего возраста. Помимо полового и возрастного цензов предусматривался ценз оседлости и образовательный ценз, который предполагалось ввести через 20 лет после принятия «Конституции». Известно, что при составлении своего проекта Конституции Муравьев изучил конституции американских штатов и Декларации, Конституцию революционной Франции, применяя их революционные принципы к русской действительности.

Все предусмотренные Конституцией гражданские и политические права должны были быть установлены немедленно. Пестелевский проект, согласно которому предполагалось введение Верховного правления во главе с Диктатором, Муравьев осуждал.

Оба проекта ставили задачу глубокого революционного переустройства в России, но каждый из мыслителей предлагал свои способы и средства.

Естественно-правовые идеи в борьбе против царизма взяли на вооружение и члены революционного общества петрашевцев, и деятели русского демократического движения.

Б.Н. Чичерин (1828–1904) – известный российский правовед, философ, историк и общественный деятель, характеризовал признание человека свободным лицом как величайшее событие гражданской жизни. Для него мерилom и масштабом оценки взаимоотношений государства и личности было состояние ее свободы. Чичерин обосновывал необходимость реформирования российского самодержавия и продвижения страны к гражданскому обществу и правовому государству.

Защита естественно-правовых идей свободы и прав личности была присуща и творчеству правоведа, философу и общественному деятелю П.И. Новгородцеву (1866–1924). Центральной темой его политического учения было достойное человеческое существование. Для ее обоснования он обращается к основополагающим идеям баденской неокантианской школы и создает свою оригинальную политико-правовую философию, исходным принципом которой являлся принцип личности и ее безусловного значения. Этот принцип имел абсолютную, рационально-нравственную форму и относительное, конкретно-историческое содержание. Императивность личности представляют ее разум и сознание внутреннего долга. Бесконечное развитие и совершенствование личности есть единственно оправданная цель и идеал социального развития. Общественный идеал по своей внутренней структуре абсолютен; он является собой всеобщий свободный универсализм, где свобода, равенство и всеобщность объединения лиц сочетаются в свободной солидарности всех. Новгородцев полагал, что различия личного и общественного, нравственности и политики могут быть преодолены лишь при осознании того факта, что общество является конкретным взаимодействием свободных людей, а государство – гарантом социального мира и свободы личности.

Идеи свободы, равенства и прав человека получили развитие и в творчестве В.С. Соловьева (1853–1900), Н.А. Бердяева (1874–1948) и др.

Проблематика прав человека и «всемирной отзывчивости» получила свое отображение во многих узловых фрагментах русской интеллектуальной истории: в споре славянофилов и западников, в обсуждении «Пушкинской речи» Ф.М. Достоевского, в полемике Вл. Соловьева с представителями неославянофильства. В знаменитой «Пушкинской речи» Ф.М. Достоевский определил достоинство русского ха-

рактера как «способность всемирной отзывчивости», которая состоит в умении «в каждой из европейских личностей открывать и находить заключающуюся в ней истину, несмотря даже на многое, с чем нельзя согласиться»¹.

Идея всеединства стала центральной и в учении русского философа Вл. Соловьева, который проповедовал идеал всеобъемлющего примирения без национальных предпочтений, достигающийся посредством «открытости другому». Развивая положение Достоевского, что «Нравственные идеи только одни: все основаны на идее личного абсолютного совершенствования... Из него же исходят и все ... гражданские идеалы»², Соловьев пришел к выводу, что человек «обладает неотъемлемым правом на существование, соответствующее его человеческому достоинству»³. Поддерживая Достоевского в его идее долга общества по отношению к бедным и обездоленным, Вл. Соловьев впервые в истории русской философской мысли сформулировал концепцию «права на достойное человеческое существование», защита которого является нравственной целью и обязанностью общества.

Проблемы прав и свобод российских подданных рассматривались и учеными-юристами. В университетских курсах и монографиях они излагали учения западноевропейских и американских авторов об индивидуальных свободах, о конституционализме и парламентаризме, разделении властей. Русские ученые пришли к выводу, что недостаточно признать право личной свободы достоянием и насущной потребностью личности. Мало облечь его в ту или иную юридическую форму и занести в основные государственные законы. Важно гарантировать жизнеспособность этого права, полное

¹ *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя// Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. В 2 кн. Кн.1. М., 2004. С. 359.

² *Достоевский Ф.М.* Указ. соч. с.433.

³ *Соловьев В.С.* Социальный вопрос в Европе. Ответ на анкету Ж. Юре // Соловьев В. Соч.: в 2 т. / Под ред. В.Ф. Асмуса. Т. 2. С. 445.

осуществление его на практике. Среди таких гарантий назывались право гражданина обжаловать в суде всякое незаконное действие должностного лица; право народного представительства ежегодно определять бюджет и численность армии; ответственность министров перед народным представительством; право судебной власти проверять законность правительственных распоряжений.

5. Права человека в социалистической политико-правовой мысли во второй половине XIX века

В эпоху развития промышленного капитализма на Западе актуальной стала проблема интеграции пролетариата в существующую экономическую и политическую систему капиталистического общества. В связи с этим особое значение приобрел рабочий вопрос. Появляется ряд партий и организаций, которые отстаивали интересы рабочего класса: «Всеобщий германский рабочий союз (1863), Социал-демократическая рабочая партия Германии», I Интернационал («Международное товарищество рабочих», 1864); II Интернационал (1889), организованный социалистическими партиями.

В теории ответом на решение рабочего вопроса было требование замены капитализма общественным строем без экономической эксплуатации и изменения политической системы.

В рамках социалистической политико-правовой теории сформировались три направления:

- научный социализм Маркса и Энгельса;
- анархизм Прудона, Бакунина, Кропоткина;
- социал-демократический социализм Лассаля.

Все эти теории выступали против теорий политического либерализма Константа или теории социократии Конта, которые также возникли в XIX в.

Марксизм как система экономических, политических, социальных, философских и правовых взглядов обусловлено представлениями его авторов – К. Маркса (1818 – 1883) и Ф. Энгельса (1820 – 1895) о том, что капитализм нельзя усовершенствовать и необходимо революционное переустройство капиталистического общества.

В марксистском учении главной целью было заявлено установление нового строя, основанного на принципах подлинного демократизма, справедливости, освобождения людей от угнетения и порабощения. В основу учения была положена теория классовой борьбы, конечной целью которой должна была стать победа пролетариата, уничтожением буржуазного государства, упразднением частной собственности как источника эксплуатации человека человеком. В «Манифесте коммунистической партии» был дан анализ состояния современного общества и программа действий пролетариата в ходе революционного переустройства этого общества.

К. Маркс считал, что раз права человека возникли в буржуазном обществе, то и рассматривать их надо как права человека в буржуазном обществе.

На примере конституции Великой буржуазной революции К. Маркс доказывал, что основные права человека – свобода, равенство, частная собственность могут существовать лишь среди изолированных индивидов, которые относятся к другим, к обществу и к общности как к средству для удовлетворения своих целей, своих потребностей.

Основываясь на положении Декларации прав человека 1791 г. о том, что свобода – это право делать все то и заниматься всем тем, что не вредит другому, Маркс делает вывод, что «...право человека на свободу основывается не на соединении человека с человеком, а, наоборот, на обособлении человека от человека».

Право на частную собственность (по своему усмотрению, безотносительно к другим, независимо от общества

пользоваться своим имуществом и располагать им) он расценивал как право «своекорыстия».

Свобода и равенство для Маркса были свободой и равенством частных собственников, поэтому достоинство человека также определяется частной собственностью, которая не может существовать без имущественного неравенства. В буржуазном обществе, где все покупается и продается, где господствуют товарно-денежные отношения, человек, будучи низведенным до положения вещи, теряет и свое человеческое достоинство, считал Маркс.

Человек как высшая ценность достоин другого, не буржуазному, рыночному обществу изолированных и эгоистических индивидов, а более совершенного общества, в котором люди относились бы друг к другу не как к средству, а как к цели.

В отличие от основателей марксизма французский социолог Огюст Конт ((1798-1857) считал, что индустриальное общество – это не антагонистическое общество: буржуазия и пролетариат могут и должны договориться.

Идеалы Французской революции были чужды Конту. Он считал «верховенство народа» – мистификацией во имя репрессий, а равенство – «недостойной ложью». В будущем, полагал Конт, свобода мысли будет не нужна и бесполезна для граждан, так же, как она бесполезна для астронома или физика, занимающегося регистрацией научных данных. Власть должна принадлежать ученым и философам-позитивистам, а фундаментальной реальностью и ценностью общественной жизни должно стать человечество, а не индивид с его эгоистическими интересами. Высшей формой морали являются любовь к человечеству и служение ему. Конт считал, что гражданин будущего общества должен видеть «достоинство в подчинении, счастье в послушании и свободу в самопожертвовании».

Учеником Маркса называл себя немецкий публицист и политик Фердинанд Лассаль (1825-1864), в то время как Энгельс окрестил его правоверным гегельянцем. Лассаль стал одним из основателей, а впоследствии президентом рабочей партии – Всеобщего германского рабочего союза (1863). Лассаль считал, что путь к социализму лежит через завоевание всеобщего избирательного права. Ему даже удалось заключить тайный договор с Бисмарком: за поддержку рабочими политики Бисмарка канцлер обещал ввести всеобщее избирательное право в Германии. Обе стороны выполнили свое обещание.

В отличие от политической программы Маркса, основанной на концепции классовой борьбы и насильственной революции для решения рабочего вопроса и построения социализма, Лассаль возлагал надежды на существующее государство. «Собственность, безопасность, свобода – на этом основан общественный порядок», – писал он.

Лассаль выступал за мирный путь перехода к социализму через легальную политическую борьбу за всеобщее избирательное право как универсальное политическое средство освобождения труда от эксплуатации: «Поднятое мною знамя есть знамя демократии вообще. Я вызываю движение общее, демократическое, народное, а не классовое только». Путем освобождения от гнета «железного закона» заработной платы было, на его взгляд, создание производительных ассоциаций рабочих.

Для освобождения от эгоистического господства буржуазии и восстановления подлинной идеальной сущности государства Лассаль считал необходимым отмену имущественного ценза и завоевание всеобщего избирательного права. Он считал этот шаг единственным средством улучшить материальное положение рабочего сословия.

Лассаль призывал все классы, особенно интеллигенцию, объединиться, чтобы с помощью государственных мер помочь нуждающимся классам, “улучшить положение рабо-

чего класса при помощи собрания, избранного всеобщей подачей голосов”. Он отрицал марксистскую идею установления политического господства “четвертого сословия” (т.е. рабочего класса), считая, что нужно лишь сделать идею четвертого сословия руководящей государственной идеей. Это означало, что государство, основанное на всеобщем избирательном праве, станет народным государством, помогающим рабочему классу освободиться от материальной нужды и капиталистической эксплуатации. Из государства – “ночного сторожа” оно превратится в “социальное государство”, помогающее рабочим неограниченным кредитом создавать производственные товарищества. По теории Лассаля, это единственно возможный путь к социализму; «Если идея рабочего сословия станет господствующей идеей государства, – писал Лассаль, – то это только приведет в сознание и сделает сознательной целью общества то, что всегда было непознанной органической природой государства».

В противоположность теориям государственного социализма анархизм выступал за социальную революцию не при помощи государства, а против государства. Теория анархизма представляет из себя учение о принципиально безгосударственном устройстве общественной жизни.

Теоретиком этого направления был французский мелкобуржуазный социалист Пьер Жозеф Прудон (1809-1865). Прудон рассматривал анархию как порядок, основанный не на институтах государственной власти и закона, а на институте взаимовыгодных договоров, заключаемых между собой индивидами, группами, семьями, городами и провинциями.

Прудон отвергал право человека на частную собственность, считая собственность – злом. Он полагал, что «собственность убивает жизнь, это доказано тысячелетним существованием собственности; владение соответствует праву, собственность враждебна ему. Уничтожьте собственность и сохраните владение – посредством одного только этого принципиального изменения вы коренным образом измените за-

коны, правительство, хозяйство и все учреждения: вы уничтожите зло на земле».

В отличие от Руссо – привержена непосредственной демократии – Прудон полагал, что осмысленно в политике может действовать только отдельная личность, а не народ в целом. «Ввиду наличия предубеждений, противоречий идей и интересов, разнообразия мнений и импульсивности толпы, я всегда могу спросить – каким образом можно установить аутентичность и законность» общей воли? Прудон убежден, что демократия не может ответить на этот вопрос.

Прудон критиковал институты непосредственной демократии: «Всеобщие выборы, ответственность представителей, ограничение поля судебного усмотрения – все это, в конце концов, детские игрушки...»

Прудон отрицал необходимость существования законов. Так как законы защищают государство, то они являются средством эксплуатации простого народа: «Я готов договариваться, но не желаю законов. Я не признаю их. Я протестую против любого порядка, где власть претендует на мою свободную волю. Законы! Люди знают, что они из себя представляют и знают им цену. Хитросплетения в интересах власть имущих и богатых, оковы, которые ни одним мечом не разрубишь – для бедных, рыболовная сеть, натянутая между руками правительства...»

Он предложил взамен государства общество, состоящее из различных ассоциаций граждан, создаваемых на основе взаимовыгодных договоров, что позволяет сохранить неограниченную свободу индивидов: «Свободная ассоциация, свобода, довольствующаяся охраной равенства средств производства и равноценности обмениваемых продуктов, есть единственная справедливая, истинная и возможная форма общества... Высшая степень совершенства общества заключается в соединении порядка с анархией, т.е. в безвластии». Эти ассоциации не будут нуждаться в «центральной власти»:

«Нет власти, нет правительства, хотя бы и самого народного, – вот и революция».

Теория анархизма Прудона основана на идее суверенитета личных прав индивидов и прав групп, т.е. на признании первостепенной значимости индивидуальной и коллективной свободы в обществе.

Идеи французского философа оказали влияние на анархистские проекты русских мыслителей П.А. Кропоткина (1842-1921) и М. Бакунина (1814-1876).

Государство в трактовке Кропоткина – учреждение безнравственное и искусственное. Поэтому задачей достижения подлинно свободного общества он считал утверждение в сознании людей не только мысли о пагубности государства как института, но и о порочности его как идеи, как принципа построения и организации общественной жизни.

Идеалом Кропоткина был анархический, т.е. безгосударственный, коммунизм, являющийся реализацией истинного этического принципа жизнедеятельности человеческого общества и обеспечивающий тем самым максимум свободы человека в условиях отсутствия власти. Коммунизм без государства представляет собой органическое единство производственных общин, в которых каждый ее член, руководствуясь законами солидарности, приобретает неограниченные возможности для своего всестороннего развития, которое будет сопровождаться всеобщим экономическим расцветом, обусловленным эффективностью труда свободной личности. Такое общество возможно построить, считал Кропоткин, «не подчинением закону или послушанием авторитету, а свободным соглашением между различными группами, свободно вступающими в контакт друг с другом».

Выразителем идеи «коллективистского» анархизма был лидер и идеолог бунтарского направления в народническом движении М.А. Бакунин. После неизбежного свержения монархии Бакунин считал, что следует создавать республику, но без представительного правления. Система разделения

властей казалась ему буржуазным и демагогическим хитросплетением: «Я желал республики, но какой республики? Не парламентской. Представительное правление, конституционные формы, парламентская аристократия и так называемый эквилибр властей, в котором все действующие силы так хитро расположены, что ни одна действовать не может, одним словом, весь этот узкий, хитросплетенный и бесхарактерный катехизис западных либералов никогда не был предметом ни моего обожания, ни моего сердечного участия, ни моего уважения.

Бакунин считал, что «политическое законодательство», создаваемое «политическим государством», противоречит естественным правам человека. Он отрицал «всякое привилегированное, лицензионное, официальное и легальное, хотя бы и вытекающее из всеобщего избирательного права, законодательство, власть и воздействие, т.к. мы убеждены, что они всегда неизбежно обращаются лишь к выгоде господствующего и эксплуатирующего меньшинства в ущерб огромного поработанного большинства. Вот в каком смысле мы действительно анархисты». Потому Бакунин призывал к отмене все действующих гражданских и уголовных кодексов. Гарантию обеспечения свободы он видел в общественном контроле над носителями власти.

В результате революции будет установлено экономическое и социальное равенство, «солидарную человечность» для всех, считал теоретик анархизма.

Многие из этих идей были заимствованы и развиты большевиками, пришедшими к власти в октябре 1917 г. В течение нескольких послереволюционных лет они оказывали заметное влияние на строительство советского общества.

Контрольные вопросы

1. Назовите этапы формирования представлений о ценности человеческой личности в античном мире.
2. Как в различных теоретических моделях решалась проблема человека как творения Бога и элемента социума.
3. Как естественно-научное знание повлияли на кризис религиозных доктрин человека и социума.
4. Как философское мирозерцание европейского Просвещения отразилось на новых способах интерпретации человека и социума.
5. Проанализируйте влияние эпохи Возрождения на формирование гуманистических идей о достоинстве и правах человека.
6. Докажите, что на развитие идеи достоинства личности решающую роль сыграли Реформация и буржуазные революции XVI-XVII в.
7. Сравните как развивалась идея прав человека в учениях Гуго Гроция, Дж.Локка, Т. Гоббса, Вольтера, Дидро, Ж.-Ж.Руссо, Ш. Монтескье
8. Назовите документы, в которых было разработано первое поколение прав человека.
9. Как в русской политико-правовой мысли рассматривалась идея создания правового государства в России.
10. Как формулировалась идея человеческого достоинства в российской философско-правовой мысли XIX в.

Глава 2

ЦЕННОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ МЕСТО В СОЦИАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

1. Смена теоретических парадигм в первой половине XX в.: разделение правовых и политических взглядов на проблему прав человека

Первая половина XX в. стала временем чрезвычайно значимым для развития философских, правовых и политических теорий. Характер теоретизирования в этот период определялся рядом факторов, связанных как с развитием науки, так и с массовыми социальными практиками.

Развитие гуманитарных наук привело к выделению в качестве самостоятельных отраслей знаний социологии, политологии, правоведения. Это не могло не отразиться на способах постановки и решения проблемы прав человека. Происходит разделение правовых и политических взглядов на данную проблему. При этом правоведы в значительной степени сосредотачиваются на ее прикладном решении (выработка правовых механизмов защиты прав человека). Социологи, исследуя общество, обращают преимущественное внимание на общественные проблемы и потребности. В рамках политических наук проблема прав человека осмысливается, прежде всего, в контексте происходящих политических процессов и функционирования политических институтов.

Другим не менее, а, может быть, даже более важным фактором первой половины XX в. стало оформление и развитие идеологических доктрин и концепций, конкурирующих с классическим либерализмом. Новые идеологии и новые подходы в рамках классических идеологий (коммунизм, национал-социализм, европейский неолиберализм, западное «социальное государство» «welfare state» и др.) по-разному трактовали роль общества, личности и государства в решении проблем защиты прав человека.

Идеологи социализма в конце XIX – начале XX вв., опираясь на идеи Маркса и Энгельса, попытались перенести теоретическое осмысление философско-правовых проблем в область социальных практик. При этом теоретические концепции стали материалом для осуществления общественно-практических экспериментов. Таким экспериментом «практического воплощения» идей Маркса и Энгельса стал опыт социалистического строительства в СССР и странах Восточной Европы. На основе теорий будут выстраиваться и международные модели построения современного мира.

Совершенно не случайным оказывается и то, что на характер и способы теоретизирования в области прав человека существенное влияние оказало противостояние СССР и США (особенно после II мировой войны), которые использовали данный концепт для обоснования конкурентных преимуществ своих политических систем и режимов.

В целом в конкурентных социальных практиках первой половины XX в. концепт прав человека интерпретировался в рамках двух основных моделей – коллективистской и индивидуалистской. В индивидуалистской модели (Запад) в качестве приоритета рассматривался отдельный человек (и, соответственно, его права и свободы). Коллективистская же модель (СССР, страны восточной Европы) строилась на основе больших общностей (классов, народов, наций, этносов и т. д.). При этом социалистическая система и подходы СССР к постановке и решению социальных задач оказали влияние

на политику стран Запада. «Социальное государство» (welfare state), оформившееся в 1940 – 1950-е годы в Европе, во многом стало ответом капиталистических стран на данные вызовы. Усиление государственного вмешательства в экономику и регулирование отношений рабочих и предпринимателей в рамках социально ответственного государства призваны были продемонстрировать преимущества западных демократий, реально обеспечивающих защиту не только политических и гражданских, но и социально-экономических прав трудящихся.

Значительное влияние на постановку и решение проблемы прав человека оказали глобальные конфликты первой половины XX века. Две мировые войны сделали проблему защиты прав человека центральной темой повестки дня. При этом универсальность прав человека, заявленная как важнейшая ценность еще античными философами, была по-новому осмыслена и интерпретирована.

В первой половине XX в. одним из центральных вопросов мировой повестки дня становится вопрос самоопределения и независимости колониальных государств и угнетаемых наций в империях. Право наций на самоопределение становится базисным и, пожалуй, одним из первых «коллективных» прав. Впоследствии борьба наций за самоопределение приведет к распаду империй и окончанию эры колониализма. Права человека в контексте самоопределения наций весьма по-разному осмысливались даже в рамках одних и тех же идеологий. Социалисты в трактовке самоопределения наций основывались на ранних взглядах Маркса и Энгельса, в основе которых лежали представления о том, что у пролетариата нет национальности. Капитализм же, развиваясь, создает условия интернациональной солидарности трудящихся всего мира. Другими словами, в их интерпретациях самоопределение наций было скорее не неким универсальным правом, а всего лишь ступенькой в защите универсальных прав.

Второй значимый новый фактор, проявивший в первой половине XX в. – попытка осмысления и решения вопроса о правах человека не только на уровне национальном, но и на международном. При этом, особенно значимыми становятся не теоретизирования и философские построения в данной сфере, а практические подходы и социальные практики выстраивания институтов защиты прав человека¹. Глобальные и разрушительные мировые войны, рост национализма заставили различные политические силы (несмотря на острые идеологические противоречия) выстраивать систему международных договоренностей и институтов защиты прав человека (Лига Наций, ООН), которые должны были обеспечить безопасность мира. Принятие международных документов, закреплявших основные права человека (Всеобщая декларация прав человека и др.) привело к обострению дискуссий между сторонниками релятивизма и сторонниками идеи универсальности прав человека. Кроме того, международные усилия по институционализации прав человека на мировом уровне приходили в столкновение с идеологическими и геополитическими интересами отдельных стран.

2. Теоретические идеи социалистов первой четверти XX в.

Идеи Маркса и Энгельса были весьма своеобразно интерпретированы социалистами в н. XX в. (О. Бауэр, Р. Люксембург, В. Ленин, И. Сталин). О. Бауэр в своей концепции исходил из того, что «новый мир», основанный на соблюдении прав человека будет реализован за счет сосуществования мультикультурных социалистических коммун в рамках федералистского государства.

¹ Под институтами, следуя концепции неинституционализма Д. Норта, мы будем понимать не только организации, но и нормы (законы, конвенции и др.), и социальные практики.

Р. Люксембург считала, что в «национальном самоопределении» и суверенитете заинтересованы, прежде всего, политические элиты. Для реального обеспечения защиты прав человека необходимой она считала независимость экономическую.

Ленин допускал возможность тактического союза рабочих и политических элит с целью достижения национального суверенитета. При этом он считал, что пролетариат в социалистических странах и в империалистических государствах может способствовать мобилизации движения угнетенных наций. Основным его лозунгом стал лозунг – «пролетарии всех стран, соединяйтесь».

3. Социалистические проекты первой половины XX в.: модели реализации защиты прав человека

Диктатура пролетариата в контексте прав человека

Социальные эксперименты претендовали на новое осмысление и практическое решение проблем защиты прав человека. Особое значение в данном контексте представляет большевистская революция 1917 г., и ее теоретическое осмысление.

В.И.Ленин еще в 1902 г., размышляя о возможности пролетарской революции в крестьянской стране («Государство и революция»), выдвинул идею пролетариата как авангарда всех трудящихся масс – демократия большинства при ограничении прав эксплуататорских классов и групп¹. Т.о. был заложен теоретический фундамент в концепции «диктатуры пролетариата» как формы перехода от капитализма к коммунизму, означавшей подавление и ограничение прав меньшинства в интересах большинства. О полной свободе и равенстве можно будет говорить, по словам Ленина, только

¹ Ленин В.И. Государство и революция. ПСС. Т. С.45. С. 18.

после окончательной ликвидации элементов капиталистической эксплуатации.

Октябрьская революция 1917 г. и формирование большевистского государства стали опытом реализации ленинской идеи пролетарской диктатуры. Первые годы прихода к власти большевиков ознаменовались официальным провозглашением мира, свободного от эксплуатации человека человеком.

Основные идеи, положенные в основу новой государственной модели были сформулированы в принятой в 1918 г. в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Декларация предусматривала ликвидацию всех форм эксплуатации человека человеком социалистические преобразования общества (отмену всех классовых привилегий, равноправие женщин и мужчин, конфискацию фабрик и заводов, национализацию банков, создание рабочей милиции, замену буржуазных судов революционными трибуналами)¹.

Принятие Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа: политический аспект

Предложенная Лениным и его сторонниками Декларация не встретила полной поддержки не только у теоретиков, но и у основной массы населения. Не случайно, что избранное демократическим образом Учредительное собрание, не поддержало ее принятие. Именно отказ от принятия Декларации стало причиной роспуска Учредительного собрания и формирования государства «диктатуры пролетариата».

Декларация была целиком включена в текст первой Конституции РСФСР (1918 г.), предусматривавшей, предоставление прав и свобод всем трудящимся независимо от по-

¹ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа ///http://www.portalus.ru/modules/history/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1144522705&archive=&start_from=&ucat=7&

ла, расовой и национальной принадлежности. Однако, при этом, избирательных прав были лишены «эксплуататоры», к которым относились лица, использующие наемный труд и живущие на нетрудовые доходы.

Из Конституции 1918 г.

13. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

14. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране.

15. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением.

16. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации...

22. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия.

Принятие Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа России, первой Конституции РСФСР (1918 г.), основанной на этой Декларации стали не только национальным проектом, но и проектом, претендовавшим на универсальность. Идеологи мировой революции стремились распространить свои идеи и новый порядок в мире. Первый советский министр иностранных дел Л. Троцкий видел себя не столько представителем государства, сколько мировым защитником прав и интересов рабочего класса.

Что же означала на практике идея диктатуры пролетариата для концепта прав человека и как она осмысливалась социалистами?

Практические шаги по формированию государства диктатуры пролетариата привели к Гражданской войне, белому и красному террору с огромным количеством жертв с той и другой стороны, а в итоге к оформлению тоталитарного государства.

На самом деле сталинский «социализм в одной стране» потребовал ускоренной индустриализации (необходимость защиты социалистического государства от агрессии мирового капитализма) которая, в свою очередь, предопределила создание тоталитарного государства и массовый террор.

Принятая в период развернувшихся политических репрессий сталинская Конституция (1936 г.) провозгласила практически все основные права и свободы. Однако все политические права носили декларативный характер. Поиск и обретение легитимности власти и строя происходил на фоне

жесточайшего принуждения со стороны государственного механизма, сама легитимность исходила из мощи государственного принуждения и насилия. Уравнительная и распределительная системы не давал возможности представить сферу правового, иначе как с позиций, сводящих право к закону.

Из текста Конституции СССР 1936 г.

Глава ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством...

Статья 119. Граждане СССР имеют право на отдых...

Статья 120. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности...

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование...

Статья 122. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни...

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом...

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами.

Статья 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом: а) свобода слова; б) свобода печати; в) свобода собраний и митингов; г) свобода уличных шествий и демонстраций...

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Статья 127. Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Статья 128. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом...

Совершенно не случайным было и то, что в Конституции особое внимание было уделено социально-экономическим правам. Это было обусловлено обострением соревнования двух систем – капитализма и социализма. Следует отметить, что в период после великой депрессии (1929 – 1938 гг.) США и страны Запада также перешли к политике построения социального государства, предусматривавшего значительные государственные гарантии трудящимся (см. ниже).

4. Советская модель представлений о человеке как общественном элементе, его правах и обязанностях и ответственности

Советская политическая система сформировала весьма своеобразную концепцию прав человека. Она отрицала идею естественных и неотчуждаемых прав человека (следуя в данном случае давним российским традициям) – права даровались человеку государством и зависели от целей его внутренней политики. Права рассматривались в единстве личных и общественных интересов и определялись экономическим строем. Свободу же личность обретала только в единстве с обществом и государством (а не в обособлении от них). Приоритет над личными имели социальные права. Отсутствовало право на частную собственность. Судебная система носила карательный характер.

В советский период целые классы и слои общества были лишены не только политических, но и неотъемлемых гражданских прав – права на жизнь, личную неприкосновенность, собственность. Были отброшены гарантии неприкосновенности личности, принцип презумпции невиновности и многие другие. Следствием этого стало попрание общечеловеческих ценностей: принципа универсальности прав человека, всеобщего равенства, достоинства личности, справедливости, права на свободу, личный выбор и самоопределение, защиту от произвола властей.

В 1920 – 1930-е гг. с политического поля последовательно были устранены все оппозиционные политические партии, ассоциации, свободные СМИ. Исчезли и весьма развитые в дореволюционной России формы экономической самоорганизации масс (кооперативное движение, общества взаимного кредитования и т. п.). Профсоюзы были полностью подчинены государственной системе. Подверглись огосударствлению неполитические гражданские союзы и негосударственные организации, работающие в сфере образова-

ния и науки. В 1929 г. было покончено и с независимой церковно-приходской жизнью.

Организации, которые в СССР назывались общественными или общественно-политическими, были подконтрольны и подотчетны КПСС. Даже клубы по интересам, вроде эсперантистов или филателистов, курировались партийными органами.

Под государственный контроль была поставлена и вся творческая активность: с 1930-х годов культурная жизнь в стране управлялась так называемыми «творческими союзами»: писателей, художников, кинематографистов, журналистов и т. д. Ленин сформулировал принципы и подходы к «новой советской литературе»¹. Исходя из этой концепции писатели призваны были продвигать нормы и ценности социализма, способствуя становлению «нового советского человека».

К размышлению:

«Идеалом советской модели общественного устройства, никогда не артикулируемым публично, но в большей или меньшей степени осознаваемым всеми, была схема, при которой тотальная государственная власть имела бы дело с атомизированным населением. В этой модели каждый включен в грандиозную иерархическую систему производства распределения материальных, социальных и духовных благ непосредственно, без каких бы то ни было промежуточных субъектов общественного процесса, способных представлять и защищать права и законные интересы как отдельных граждан, так и групп населения».

Ю. Даниэль. Очерк истории правозащитного движения в СССР и России. М., 1998. с.21

¹ Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература. ПСС. Т. С. 43. С.124.

Реализуемые новой властью политические, экономические и культурные практики все больше входили в противоречие с принимаемыми законами, превращая последние в формальный институт. Декларируемые конституциями и другими правовыми актами права и свободы на деле оказывались единственным правом поддерживать «генеральную линию партии» и ее вождей.

В целом советская система основывалась на всеобщем предписании, позволившем контролировать любую общественную активность. При этом были созданы многочисленные механизмы «псевдоучастия» («всеобщие выборы», творческие союзы, профсоюзы и др.) призванные создать видимость реального участия граждан в решении политических вопросов, как внутри страны, так и для Запада.

Большевистские практики в оценках социалистических идеологов

Далеко не все социалистические идеологи поддержали идею диктатуры пролетариата. Оппонентами Ленина выступили К. Каутский, К. Либкнехт, Р. Люксембург. Каутский считал, что корректно провести грань между рабочими и «буржуазными» (эксплуаторскими элементами) чрезвычайно сложно. На практике это может привести к ограничению в правах признанных буржуазными элементами групп, которые реально таковыми не являются (инженеры, управленцы среднего звена, директора гимназий и др.).

По словам Каутского, предпринятое большевиками ограничение демократии означало просто слабую подготовку пролетариата к захвату власти. Каутский, как и другие социал-ревизионисты, не принимал идею революционной смены власти. Он выступал за поступательное развитие и укрепление авторитета рабочей партии с целью получения ею массовой общественной поддержки и прихода к власти¹.

¹ Каутский К. Терроризм и коммунизм // Избранные произведения. М., 1991. С. 43.

Право на жизнь, по идее Каутского, в своем основании предполагает и выбор человеком собственных жизненных принципов и идеалов. Посягательство на эти идеалы, по его мнению, означает и посягательство на самое право на жизнь – «никто не может защищать собственные жизненные принципы, перечеркивая при этом чужие». Кроме этого, он считал, что конфискация предприятий и других видов собственности без предоставления компенсации нарушает права собственников. При этом, он отмечал, что большевики, осуществляя национализацию, слабо представляли себе то, хватит ли у рабочих и управленцев среднего звена компетентности для управления предприятиями¹

Р. Люксембург с энтузиазмом встретила революцию 1917 г. Однако, в критике идеи и политических практик диктатуры пролетариата она была солидарна с Каутским. При этом она признавала невозможным даже временное ограничение свободной прессы, права на организацию союзов и ассоциаций².

Р. Люксембург и К. Либкнехт считали, что успех русской революции зависит от ее поддержки европейским пролетариатом. На перекрестках истории в данный исторический момент, по мнению Р.Люксембург, стоял только один выбор – либо империалистическая война, либо пролетарская революция. И она с огромным оптимизмом поддержала «великое историческое право», прокладывающее путь к социализму³

Один из самых авторитетных идеологов большевизма – Л. Троцкий – в целом поддерживал ленинскую диктатуру

¹ Каутский К. Терроризм и коммунизм // Избранные произведения.. М., 1991. С.54.

² R. Luxemburg. The Russian Revolution/ Цит. по: Ishay M.R. The History of Human Rights: from ancient times to the globalization era: University of California Press. Berkley – Los-Angeles-London. 2004, 2008. P.203.

³ Там же.

пролетариата. Он считал, что в условиях войны, неприемлемы моральные установки Каутского и других социал-моралистов. Однако, пытаясь дистанцироваться от крайностей взглядов Сталина, Троцкий признавал приемлемыми только те принципы, которые способствуют становлению гуманистических ценностей. При этом он признавал, что в условиях краха II Интернационала, только большевистское государство способно реально обеспечить солидарность мирового пролетариата¹. Его основной идеей была идея мировой революции – на ее реализацию были направлены все его практические шаги.

Провал экспорта революций заставил большевистских идеологов перейти к концепции возможности победы революции в одной стране. На практике именно Ленин форсировал подписание одностороннего мирного договора с Германией (Брест-Литовский договор 1918 г.), означавший отказ от идеи немедленной мировой революции.

Для Люксембург и ее сторонников договор России с Германией означал крах возможности победы пролетарских революций в Европе. По их мнению – это был не мирный договор России с Германией, а капитуляция большевиков перед германским империализмом. Такой односторонний договор впоследствии, по их мнению, должен был привести к изоляции большевистского государства и его экономическому краху. По мнению Люксембург, ни одно государство в окружении реакционных империалистических стран, не могло сохранить социалистический режим².

¹ *Троцкий Л.Д.* Их мораль и наша мораль // Троцкий Л.Д. Избранные произведения. М., 1998.

² *Luxemburg R.* The Russian Tragedy // Цит. по: Ishay M.R. The History of Human Rights: from ancient times to the globalization era: University of California Press. Berkley – Los-Angeles-London. 2004, 2008. P.206.

5. Западная модель социального государства (welfare state): причины и последствия

Основным оппонентом СССР стали США. Основной целью западных стран стало недопущение распространения революционных идей. В целом политический старт СССР и США старт не был равным. Если для СССР основной проблемой было международное признание, то США уже в 1920-е гг. пытались играть активную роль на мировой арене, предложив миру свое видение международного порядка. Президент В. Вильсон в своих знаменитых «14 пунктах» обозначил претензии Америки на перестройку мира «в соответствии с американскими принципами...»¹, предложив идею, которая будет доминировать в определении принципов мирового устройства вплоть до начала 1990-х гг. В ее основе лежало понимание мира как «ассоциации наций, приверженных идее защиты целостности каждой». «Покушение одной из наций на существующее положение», предусматривало необходимость отпора всех прочих стран².

Американский проект, предложенный президентом В. Вильсоном, был основан на понимании проблемы прав человека в духе классического либерализма (свободная рыночная экономика). Предложенная им миру идея – равноправие всех людей означала предоставление равные возможности в условиях свободного рынка). Вильсон надеялся, что американская модель либеральной демократии окажется более привлекательной для мира, в котором центральной становилась идея самоопределения наций.

¹ *Williams W.A.* The Tragedy of American diplomacy. P. 72.

² Цит. по: *Уткин А.И.* Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989. С. 43.

Из речи В. Вильсона (1914 г)

«Моя мечта что с течением лет мир все лучше будет узнавать Америку, это... обратит к ней взгляды всех стран, стремящихся к свободе... и Америка предстанет в новом свете, когда все узнают, что она ставит права человека выше всех остальных прав и что ее флаг – это флаг не только Америки, но и всего человечества»

В период мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. Америка (и, прежде всего, президент Ф. Рузвельт) осознала реальность возраставшей в мире привлекательности социалистических идей. Ф. Рузвельт, опираясь на взгляды английского экономиста Дж.М. Кейнси, в этих условиях предложил стране «новый курс», предусматривавший радикальные меры, связанные с использованием базовых принципов социализма – общественного регулирования производства и установления социальных гарантий (идея социального государства (welfare state))¹.

Идея социального государства (welfare state)

Идея социального государства зародилась еще в XIX в., когда Железный канцлер О. Бисмарк в ходе реализации модернизационных реформ и внешних экспансий призвал к защите социальных прав рабочих. В этом он видел средство ослабления германских социалистов.

Следует отметить, что механизмы защиты экономических прав и социальных гарантий трудящихся в рамках западных welfare state были гораздо более реальными, чем в СССР.

¹ Дроздов Ю.И., Илларионов С.И. Россия и мир. Куда держим курс? М.: «Артстиль-полиграфия», 2007. С. 9.

Рузвельт был уверен в том, что Америка готова сыграть в становлении новой системы решающую роль. Характерно и то, что в отличие от замысла Вильсона, Рузвельт делал акцент на том, что решения в области обеспечения безопасности должны приниматься только наиболее сильными государствами¹.

6. Фашистская модель сверхчеловека и доминанты внечеловеческого

В ряде западных и незападных государств эксплуатация популистских идей в условиях противостояния политических систем и экономического кризиса привела к оформлению фашистских режимов, основанных на националистических идеологиях (А. Гитлер (Германия), Б. Муссолини (Италия), Франко (Испания), Дж. Перрон (Аргентина), Г. Варга (Бразилия)). В разновидность фашистского (тоталитарного) государства в 1930 – 1940-е гг. стал превращаться и СССР.

В ходе и после II мировой войны были предприняты теоретические попытки осмысления причин оформления фашистских режимов в том числе в казалось бы демократических государствах.

В теоретическом аспекте наибольший интерес для нас представляет работа австрийского экономиста и политического философа Ф.А. фон Хайека «Дорога к рабству» (1944 г.). Написанная в период II мировой войны работа посвящена анализу причин возникновения тоталитарных государств, в которых государство пыталось контролировать все

¹ Самарин Я.В. Роль администрации Ф.Д. Рузвельта в попытке создания системы коллективной безопасности. 1933-1945 гг. // Международные отношения в новое и новейшее время. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К.Б. Виноградова. СПб, 2005. Эл. ресурс: <http://www.history.pu.ru/biblioth/novhist/mono/vinogr>

сферы жизни общества, нарушая базовые права и свободы человека¹.

Фон Хайек видел причины возникновения тоталитаризма в отказе от базового принципа европейской цивилизации – принципа экономической свободы. По его словам, без экономической свободы «свобода личности и политическая свобода никогда не существовали». «Современные социалистические тенденции, отмечает Хайек, – означают решительный разрыв не только с идеями, родившимися в недавнем прошлом, но и со всем процессом развития западной цивилизации... восходящими к античности и христианству».

Возникновение тоталитаризма Хайек связывал с антилиберальными и социалистическими политическими течениями второй половины XIX в., отрицавшими абсолютную ценность личности и рассматривавшими человека как средство достижения некоей коллективной цели. Основной чертой тоталитаризма он признавал отказ от свободы конкуренции и подавление государством индивидуальных свобод. В целом основной смысл его работы – призыв к возрождению подлинных либеральных ценностей. В понимании Хайека демократия является утилитарным средством «для защиты социального мира и свободы личности». Напротив, «подлинная диктатура пролетариата, демократическая по форме по его мнению, – осуществляя централизованное управление экономикой, подавляет и истребляет личные свободы...» Роль государства по словам Хайека должна сводиться к разработке «общих правил, применимых в ситуациях определенного типа, предоставив индивидам свободу во всем, что связано с обстоятельствами места и времени, ибо только индивиды могут знать свои действия»².

¹ *Фон Хайек Ф.А.* Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10-11.

² Там же. 1990. № 10-11. С. 67-68.

Из книги Ф. Хайека «Дорога к рабству»:

Национал социалистические революции стали значимым шагом «на пути разрушения цивилизации, создававшейся начиная с эпохи Возрождения и основанных прежде всего на принципах индивидуализма... Индивидуализм, уходящий корнями в христианство и классическую философию, впервые получил полное выражение в период Ренессанса и положил начало той целостности, которую мы называем теперь западной цивилизацией. Его основной чертой является уважение к личности как таковой, т.е. признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования». На протяжении всего «периода новой истории Европы генеральным направлением было освобождение индивида от разного рода норм и установлений, сковывавших его повседневную жизнедеятельность... Обоснование принципов экономической свободы следовало... за развитием экономической деятельности, ставшей незапланированным и неожиданным побочным продуктом своды политической... ..

Современные социалистические тенденции означают решительный разрыв не только с идеями, родившимися в недавнем прошлом, но и со всем процессом развития западной цивилизации... ..

Итак, социализм вытеснил либерализм и стал доктриной, которой придерживаются сегодня большинство прогрессивных деятелей. Но это произошло не потому, что были забыты предостережения великих либеральных мыслителей о последствиях коллективизма, а потому, что людей удалось убедить, что последствия будут прямо противоположными. Парадокс заключается в том, что тот самый социализм, который всегда воспринимался как угроза свободе и открыто проявил себя в качестве реакционной силы, направленной против либерализма Французской революции, завоевал всеобщее признание как раз под флагом свободы. Теперь редко вспоминают, что в начале социализм был откровенно тоталитарным.

Французские мыслители, заложившие основы современного социализма, ни минуты не сомневались, что их идеи можно воплотить только с помощью диктатуры. Социализм был для них попыткой «довести революцию до конца» путем сознательной реорганизации общества на иерархической основе и насильственного установления «духовной власти». Что же касается свободы, то основатели социализма высказывались о ней совершенно недвусмысленно. Корнем всех зол общества девятнадцатого столетия они считали свободу мысли...

Лишь под влиянием мощных демократических течений, предшествовавших революции 1848 г., социализм начал искать союза со свобододлюбивыми силами. Но обновленному «демократическому социализму» понадобилось еще долгое время, чтобы развеять подозрения, вызванные его прошлым. А, кроме того, демократия, будучи по своей сути индивидуалистическим институтом, находилась социализмом в непримиримом противоречии...

Обещание свободы стало, несомненно, одним из сильнейших орудий социалистической пропаганды, посеявшей в людях уверенность, что социализм принесет освобождение... Именно обещание свободы не дает увидеть непримиримого противоречия между принципами социализма и либерализма. Именно оно заставляет все большее число либералов переходить на стезю социализма и нередко позволяет социалистам присваивать себе само название партии свободы. В результате большая часть интеллигенции приняла социализм, так как увидела в нем продолжение либеральной традиции. Сама мысль о том, что социализм ведет к несвободе, кажется им поэтому абсурдной.

Однако в последние годы доводы о непредвиденных последствиях социализма, казалось бы, давно забытые, зазвучали вдруг с новой силой... Наблюдатели один за другим стали отмечать поразительное сходство условий, порождаемых социализмом и фашизмом....

Для тех, кто наблюдал за эволюцией от социализма к фашизму с близкого расстояния, связь этих двух доктрин проявлялась со все большей отчетливостью. И только в демократических странах большинство людей по-прежнему считают, что можно соединить социализм и свободу. Я не сомневаюсь, что наши социалисты все чаще исповедуют либеральные идеалы и готовы будут отказаться от своих взглядов, если увидят, что осуществление их программы равносильно потере свободы. Многие несовместимые идеалы каким-то образом легко сосуществуют в сознании, и мы до сих пор слышим, как всерьез обсуждаются такие бессмысленные понятия как «индивидуалистический социализм.»... ».

«Демократическое устройство требует, чтобы сознательный контроль осуществлялся только там, где достигнуто подлинное согласие, в остальном мы вынуждены полагаться на волю случая – такова плата за демократию...

У нас не было намерения делать фетиш из демократии. Очень похоже на то, что наше поколение больше говорит и думает о демократии, чем о тех ценностях, которым она служит. К демократии неприложимо то, что лорд Эктон сказал о свободе: что она «не средство достижения высших политических целей. Она сама по себе высшая политическая цель. Она требуется не для хорошего управления государством, но в качестве гаранта, обеспечивающего нам право беспрепятственно стремиться к осуществлению высших идеалов общественной и частной жизни». Демократия по сути своей – средство, утилитарное приспособление для защиты социального мира и свободы личности... »

Фон Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10-11. С. 53-68.

Другой значимой работой, посвященной анализу тоталитарных обществ, уничтожающих права человека является работа немецкого политолога Х. Арндт «Истоки тоталитаризма» (1951 г.). Арндт, исследуя истоки тоталитаризма и

модели тоталитарных государств, приходит к выводу о том, что нацизм и сталинизм – это новая современная форма государства, которую не следует путать с традиционными формами подавления. Тоталитаризм, по ее словам, стремится к неограниченному господству внутри своей страны и вне ее. Его отличительными чертами являются: наличие единственно верной и воплощаемой на практике государственной идеологии, террор как средство политического господства, тотальный контроль за обществом, уничтожение политических прав и свобод¹.

Арендт вывела и новый общественный тип – «тоталитарного человека» – атомизированного, отчужденного индивида, представителя «массы». Именно господством этого типа, который легко поддавался сплачиванию в «коллективные социальные тела», она объясняла причины тоталитаризма.

Из книги Х.Арендт «Истоки тоталитаризма»

«Тоталитарные движения возможны везде, где имеются массы, по той или иной причине приобретшие вкус к политической организации...»

Часто указывают, что тоталитарные движения злонамеренно используют демократические свободы, дабы их уничтожить. Это не просто дьявольская хитрость со стороны вождей или детская глупость со стороны масс. Демократические свободы возможны, если они основаны на равенстве всех граждан перед законом. И все-таки эти свободы достигают своего полного значения и органического исполнения своей функции только там, где граждане представлены группами или образуют социальную и политическую иерархию. Крушение массовой системы, единственной системы социальной и политической стратификации европейских национальных государств... способствовало большевистскому свержению демократического

¹ *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма // Вопросы социологии. 1999. Т.1. С. 24-31.

правительства Керенского. Условия в предгитлеровской Германии показательны для опасностей, кроющихся в развитии западной части мира, так как с окончанием Второй мировой войны та же драма крушения классовой системы повторилось почти во всех европейских странах. События же в России ясно указывают направление, какое могут принять неизбежные революционные изменения в Азии...

Вопреки предсказаниям массы небыли результатом растущего равенства условий для всех, распространения всеобщего образования и неизбежного понижения стандартов и популяризации содержания культуры. (Америка, классическая страна равных условий и всеобщего образования со всеми его недостатками, видимо, знает о современной психологии масс меньше, чем любая другая страна в мире.)».

«Тоталитарные движения – это массовые организации атомизированных, изолированных индивидов... Благодаря своей необыкновенной идеологии и роли, назначенной ей в этом аппарате принуждения, тоталитаризм открыл способ господства над людьми и устрашения их изнутри...»

Арендт Х. Истоки тоталитаризма // Вопросы социологии. 1999. Т.1. С.24-31

7. Интернационализация прав человека. Создание международной системы коллективной безопасности и защиты прав человека

После I мировой войны проблема защиты прав человека становится делом не только национальным. Она впервые осознается как проблема общечеловеческая, требующая совместных усилий правительств всех стран. Создание механизма, способного обеспечить безопасность мира напрямую связана с защитой прав человека – а именно с защитой его базового права на жизнь.

Несколько раз в мировой истории после крупных войн центральными вопросами мировой повестки дня становилось переустройство мира в целях обеспечения гарантий его безопасности. В эпоху модерна было три таких знаковых момента. Первым стал Венский конгресс, сформировавший венскую систему. Именно тогда впервые государства переустраивали мир таким образом, чтобы исключить возможность новых тотальных диверсий. В этот период политическое переустройство опиралось на внутреннее континентальное строительство, исключавшее США и Англию.

Второй знаковый момент – Берлинский конгресс, зафиксировавший поражение России и, по сути, устанавливающий ее международную изоляцию. Здесь впервые, несмотря на то, что территориального передела не происходило, появилось понятие международного контроля и санкций (изоляции) против государства, признанного как угроза миру.

После I мировой войны защита прав человека выходит на международный уровень. Мировая война привела к пониманию, что обеспечение прав человека (прежде всего, права на сохранение жизни) возможно только в условиях безопасного мира. Именно тогда проблема безопасности мира формируется в ее современном понимании.

Версальский договор (1919 г.) решал проблемы Австро-венгерского наследия, вводил санкции против России и Германии. Складывавшаяся на протяжении более четверти века система международных договоренностей привела к оформлению Лиги наций, ставшей прототипом органа, призванного обеспечивать гарантии безопасности мира.

При этом безопасность общества в целом понималась как проблема его самосохранения через реализацию и трансляцию его базовых ценностей (от борьбы с космополитизмом в СССР и «охоты на ведьм» в США до идеологических доктрин «сверхдержав»). Т.о. выстраивание системы безопасного мира становилось и борьбой держав за политическое

влияние, и борьбой за продвижение собственной системы ценностей (в том числе и ценности прав человека).

План США по мирному урегулированию после I мировой войны был изложен президентом В. Вильсоном в послании конгрессу (8 января 1918 г.) в форме четырнадцати пунктов. В его основе лежали идеи «предопределения судьбы», «божественного предначертания», «демократической экспансии» и установления «американского мира», которым Вильсон придал международно-правовое звучание. Одним из важнейших был пункт 14, предусматривавший учреждение международной надгосударственной организации по сохранению и поддержанию мира в целях «предоставления взаимных гарантий политической независимости и территориальной целостности равно большим и малым странам», названной Вильсоном «Лигой Наций»¹. Это была заявка США на определение качества нового миропорядка. Лига Наций рассматривалась США как основной инструмент американского политического лидерства, способ «распространения доктрины Монро на весь мир».

В «Четырнадцати пунктах» Вильсона содержалось требование международного признания доктрины «открытых дверей» и «равных возможностей» (провозглашенной еще в 1899 г. государственным секретарем США Дж. Хэем в отношении Китая) уже не в качестве регионального, а в качестве основополагающего принципа мировой политики. При этом основным становились не территориальные приобретения, а трансформация экономического могущества в мировое политическое лидерство.

¹ Горохов В.Н. История международных отношений. 1918 – 1939 гг.: Курс лекций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 26-31. Планы великих держав по мирному урегулированию и послевоенной организации мира Электронный ресурс: режим доступа свободный //http://www.portalus.ru/modules/history/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1144522705&archive=&start_from=&ucat=7&

Провозглашение Вильсоном новых международных принципов не означало полного отказа от использования проверенных методов внешнеполитической деятельности, одним из которых была политика баланса сил. Т.о. США не просто провозгласила принципиально новую цель американской внешней политики, но и обозначили качественно новые методы ее достижения.

На Версальском конгрессе страны-победительницы (США, Англия и Франция) вели борьбу скорее уже не столько за право на определенные территории, сколько за влияние на формулирование принципов послевоенной организации мира.

Предлагая идею международной организации как всемирного арбитражного института для избавления человечества от военных катастроф Вильсон, в своей заключительной фразе отметил, что «с созданием Лиги Наций спадет пелена недоверия и интриг. Люди могут смотреть другу в лицо и говорить: мы – братья, у нас – общая цель»¹.

Несмотря на ожесточенные дискуссии, державам-победительницам удалось принять согласованные решения. К этому лидеров великих держав подталкивало мощное движение в мире за создание нового, более справедливого миропорядка. Естественно, что в этих условиях медлить с решением насущных международных проблем означало дискредитировать себя в глазах мировой общественности, потворствовать росту революционных настроений и «усилению большевистской угрозы». Эту альтернативу имел в виду член американской делегации, будущий президент США Г. Гувер, когда говорил: «Призрак большевистской России почти ежедневно бродит по залам мирной конференции». Еще четче выразился государственный секретарь США Р. Лансинг: «Мы должны без всякой задержки пойти на заключение ми-

¹ Цит. по: *Горохов В.Н.* История международных отношений. 1918–1939 гг.: Курс лекций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 47.

ра. Если мы будем продолжать колебаться и медлить, пламя большевизма перекинется в Центральную Европу и создаст серьезную угрозу разрушения нашего социального порядка»¹.

Одним из реализованных практических шагов стало создание в 1922 г. Международной федерации за права человека (FIDH), первой в мире международной организации по защите прав человека. В преамбуле к Хартии МОТ в качестве основной цели заявлено формирование и продвижение стандартов жизни рабочих в сотрудничестве с Лигой Наций (ограничение продолжительности рабочего дня, установление достаточной оплаты труда, ответственности работодателей за обеспечение рабочих в случае их болезней и несчастных случаев на производстве и др.)². В данном случае видно, что значимую роль в формировании подходов к заявленным принципам оказали идеи социалистов. В то же время это признание социальных прав рабочих было результатом опасений европейских государств в продвижении в их странах привлекательных для рабочих большевистских идей.

Для практической реализации заявленной цели в руководстве МОТ были представлены представители работодателей и работников государств, вошедших в ее состав.

Противоречивость исходных принципов не могла не отразиться на Уставе, структуре и практической деятельности Лиги Наций. Разработанный комиссией под председательством президента США, Устав Лиги, подписанный в 1919 г. представителями 44 государств, состоял из 26 статей. При этом уже в самом «Статуте» содержались «правовые обоснования» той ограниченной роли, которую Лига Наций играла на международной арене.

¹ Цит. по: *Горохов В.Н.* История международных отношений. 1918–1939 гг.: Курс лекций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 53.

² *Ishhai M.R.* The History of Human Rights: University of California Press. Berkley – Los-Angelos-London. 2008. P.131.

Устав Лиги Наций: возможности и ограничения

Центральным положением Устава являлся принцип взаимных гарантий «территориальной целостности и суверенитета» членов Лиги Наций «против всякого военного нападения» (статья 10-я). По существу это была первая попытка создания системы коллективной безопасности.

Государства, подписавшие Устав, обязались не прибегать к войне и строить свои отношения, основываясь на международном праве. Однако, несмотря на декларированные цели мирного урегулирования споров и коллективного отпора военной угрозе, в Статуте отсутствовала идея полного и окончательного отказа от войны и агрессии как политического средства. По Уставу военные действия допускались в четырех случаях (так называемые «трещины Устава»): невнесение арбитражного или судебного решения в «течение разумного срока» или непринятия такого решения Советом Лиги Наций в 6-месячный срок (статья 12-я); несогласия одной из конфликтующих сторон подчиниться арбитражному или судебному решению (статья 13-я); отказа государства руководствоваться единогласным решением Совета (статья 15-я); не единогласного принятия решения Советом. В соответствии со статьей 15-й при отсутствии единогласия в Совете «члены Лиги (с.79) оставляют за собой право поступать так, как они считают необходимым для сохранения права и правосудия». Во всех перечисленных случаях конфликтующие стороны были обязаны лишь соблюсти определенную процедуру и выждать 3 месяца, отводившихся на усилия по достижению урегулирования.

Более того, в Уставе отсутствовало определение самого понятия войны, нападения, агрессии. Статьи об обязательствах по охране мира были довольно туманны и содержали множество лазеек для оправдания агрессивных действий.

Не менее серьезным недостатком Устава стала процедура голосования, от которой зависело принятие того или иного решения. Статья 5-я утверждала принцип обязательного единогласия и в Совете Лиги Наций, и на Ассамблее. При этом по

статье 11-й, в соответствии с которой рассматривалось большинство конфликтов, правило единогласия толковалось как включающее голоса участвовавших в споре сторон. Фактически вводился принцип «*liberum veto*», предоставлявший каждому государству – члену Лиги возможность аннулировать любое позитивное решение. Подобная процедура голосования превращала Лигу Наций в недееспособный орган.

Устав торжественно декларировал, что в случае войны или ее угрозы Лига Наций имела право прибегнуть к любым средствам, способным обеспечить мир. Статья 16-я предусматривала применение против государства-агрессора экономических, финансовых, дипломатических и военных санкций. Однако это суровое предостережение уже в самом тексте Статута смягчалось двумя оговорками. Во-первых, переход к санкциям был обусловлен признанием состояния войны всеми членами Ассамблеи Лиги Наций. Во-вторых, сами санкции предназначались исключительно для воздействия на виновную сторону и не предусматривали оказания помощи стороне пострадавшей. В результате за все время существования Лиги Наций военные санкции не применялись ни разу, а экономические всего один раз – в период итало-эфиопской войны, показав свою полную неэффективность.

Особое место в Уставе занимала статья 17-я, регулировавшая отношения между членами и нечленами Лиги Наций. В случае военного конфликта между ними или нападения «извне» на любое государство, являвшееся членом международной организации. Верховным судьей провозглашался Совет Лиги Наций. Он был уполномочен объявлять санкции вплоть до «организации войны» членов Лиги Наций против «внешней угрозы». Но эти пугавшие воображение меры вряд ли могли быть ны самой Лигой Наций. Во-первых, потому что требовалось добровольное и единогласное согласие на них всех представленных в (с.80) Ассамблее государств. Во-вторых, в связи с тем, что она никаких собственных вооруженных сил не имела. Поэтому фактически все права по определению той или иной страны

«нарушительницей мира» и принятию против нее военных мер воздействия передавались Верховному Совету Антанты. Так Антанта и Лига Наций становились «партнерами», хотя и неравноправными, так первая могла обойтись без решений второй, а вторая – особенно в чрезвычайной обстановке – не могла обойтись без вооруженной поддержки первой.

Неясным с правовой точки зрения стало и предложенное Уставом решение проблемы ограничения вооружений и разоружения. В статье 8-й говорилось о необходимости сокращения «национальных вооружений до предельного минимума, совместимого с национальной безопасностью и выполнением международных обязательств». Сам по себе призыв к ограничению гонки вооружений, безусловно, имел положительное значение. Однако расплывчатость и неопределенность критериев позволяла трактовать его так, что вместо разоружения началось «совместимое с национальной безопасностью» наращивание военной мощи во имя «выполнения международных обязательств» по сохранению мира.

Наиболее уязвимым постановлением Устава стало создание мандатной системы, которая названа в статье 22-й «священной миссией цивилизации». Концепция мандатов представляла собой новое международно-правовое обоснование колониальной политики великих держав. Отличие двух систем – «мандатной» и «классической» – сводилось лишь к декларациям о форме контроля над развитием колонии. По существу никаких изменений в колониальном мире не произошло, о чем свидетельствуют следующие факты. Во-первых, эксплуатация подмандатных территорий осуществлялась великими державами пусть от имени, но в действительности вне Лиги Наций, которая не устанавливала, да и не могла установить какие-то определенные правила этой эксплуатации. Во-вторых, Лига не обладала правом на вмешательство в дела государства-мандатария, а следовательно, и подчиненных ему территорий. В-третьих, «ограничение» колониального господства было сведено к призрачному контролю мандатной комиссии по докладам мандатариев

и к подаче Совету Лиги Наций «заключений по вопросам, относящимся к выполнению мандатов». Таким образом, (с.81) контрольные права Лиги Наций на подмандатные территории являлись лишь демократическим прикрытием сохранения колониализма и колониального гнета.

По Уставу к главным руководящим органам вновь образованной международной организации относились: Собрание представителей всех членов Лиги Наций (Ассамблея), Совет и постоянный Секретариат во главе с генеральным секретарем. Их местопребыванием была избрана Женева.

Генеральная Ассамблея созывалась один раз в год (в чрезвычайных ситуациях чаще). Каждое государство – член Лиги располагало одним голосом. Совет Лиги Наций состоял из пяти представителей великих держав-победительниц в качестве его постоянных членов и четырех непостоянных членов, избравшихся Ассамблеей на 3 года.

После отказа США участвовать в работе Лиги Наций число постоянных членов сократилось до четырех, а число непостоянных членов возросло в 1922 г. до шести. Совет должен был собираться на свои заседания не реже двух раз в год. В структуру Лиги Наций, которая окончательно сложилась к 1922 г., входило более 20 различных комиссий, комитетов и организаций: по сокращению вооружений, защите национальных меньшинств, экономическим и социальным вопросам, постоянная мандатная комиссия. Международное бюро труда и др.

Горохов В.Н. История международных отношений.
1918 – 1939 гг.: Курс лекций. –
М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С.78-82.

Несмотря на широкий круг участников, бесспорное лидерство в Лиге Наций и прежде всего в ее руководящих органах принадлежало Англии и Франции. Важным звеном организации, обеспечивавшим англо-французский диктат, стал Секретариат. Англичане и французы пришли к соглашению,

что посты генерального секретаря и его заместителей поочередно будут занимать представители их стран.

Таким образом, утвержденная Уставом структура Лиги Наций, являясь демократической и равноправной по форме, на деле содействовала укреплению главенствующего положения великих европейских держав: Англии и Франции.

Модель, заложенная в основание Лиги Наций, во многом предопределила характер деятельности и ее очевидные слабости в решении крупных международных проблем. В первые годы функционирования Лиги эти слабости проявились в отказе от обсуждения ряда спорных вопросов: в урегулировании ряда конфликтных ситуаций в пользу сильнейшей, хотя и виновной стороны; в передаче наиболее сложных и запутанных международных дел на рассмотрение Верховного Совета Антанты и Конференции послов. Последняя стала своего рода «теневым» Советом Лиги Наций, где проблемы решались оперативно и без лишних свидетелей. Постановления Конференции послов, как правило, возвращались Лиге для их формального утверждения (такая практика просуществовала вплоть до официального роспуска Конференции в 1931 г.).

В начале 1920-х гг. Лига Наций приняла посильное участие в разрешении ряда спорных международных вопросов (о принадлежности и статусе Аландских островов, польско-литовский конфликт; Корфуский инцидент). В разрешении других территориальных конфликтов Лига использовала два основных метода: полный отказ от их рассмотрения и словесные или письменные увещания.

В целом создание Лиги создало новый прецедент в теории и практике международных отношений. Лига Наций стала первой в истории человеческой цивилизации межгосударственной организацией по обеспечению мира и охране прав человека. Устав Лиги Наций юридически закреплял демократические принципы построения мирового порядка, впервые выдвинув идею коллективной безопасности всех миролюбивых

вых стран. Главная задача новой международной организации состояла в защите этой системы, в действиях, соответствующих интересам держав-победительниц. При этом критерии справедливости и равноправия часто отступали на второй план.

Недостатки Устава, структуры и практической деятельности Лиги Наций превращали ее в малоэффективный и недееспособный международный орган. Успехи и провалы Лиги Наций на международной арене напрямую зависели от готовности или нежелания государств – членов организации и прежде всего ведущих мировых держав проводить ее принципы в жизнь.

Уже в 1930-х гг. Лига наций столкнулась серьезными проблемами по защите коллективной безопасности в условиях агрессии Италии и Японии. Война парализовала деятельность Лиги и затормозила ратификацию стандартов разработанных Международной организации труда (МОТ).

Первые контуры новой системы коллективной безопасности наметились в 1933-1936 гг. В феврале 1933 г. состоялась конференция по разоружению. СССР внес на ее рассмотрение проект Декларации об определении нападающей стороны, содержащий перечень действий государств, совершение которых должно было быть признано как нарушение мира и агрессия. В 1936 г. в Брюсселе состоялся Международный конгресс мира, в работе которого участвовали 4,5 тыс. делегатов из 35 стран, представлявших 750 национальных и 40 международных организаций. На этом конгрессе была выработана единая платформа миролюбивых сил.

Весной 1939 г. в связи с резкой эскалацией агрессивных действий фашистских государств, советское правительство обратилось к Англии и Франции с предложением о заключении соглашения о взаимной помощи, включая военную конвенцию на случай агрессии в Европе. 2 июня 1939 г. правительствам Англии и Франции был передан проект договора, учитывавший предложения, выдвинутые в процессе перегово-

воров. Однако правительства Англии и Франции считали свои контакты с СССР, прежде всего средством давления на Германию. В связи с этим переговоры затягивались¹. В итоге не удалось предпринять эффективных мер, способных предотвратить начало мировой войны и выстроить работающие механизмы защиты прав ни в рамках социалистической, ни в рамках либеральной модели.

Практические шаги по созданию системы коллективной безопасности

Практические шаги по созданию системы коллективной безопасности были сделаны уже после начала войны. В августе 1941 г. Ф. Рузвельт и У. Черчилль подписали «Атлантическую хартию», заложившую основу американского подхода к принципам послевоенного мирового устройства². Основой обеспечения коллективной безопасности в соответствии с этой хартией должна была стать система контроля, осуществляемого американо-английскими силами.

Меньше чем через месяц после нападения Японии на Перл-Харбор (1 января 1942 г.) был подписан первый документ, не просто определивший цели США в войне, но обосновывавший необходимость создания весомой международной организации. Была предложена и ее структура³. Рузвельтовский план «четырех полицейских» (разоружение всех государств, кроме США, СССР, Великобритании и Китая, вооруженные силы которых должны были обеспечивать мировой порядок) был своеобразным компромиссом между европейским подходом «равновесия сил» и идеями Вильсона⁴.

¹ Зотова М.В., Заорская И.Ю., Демидов А.В. и др. История Отечества. Ч. 2: Лекции для студентов / Под ред. М.В. Зотовой. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУП, 2001.

² Бернс Дж. М. Франклин Рузвельт. М., 2003. С. 138.

³ Де Робертис А. Дж. Администрация Рузвельта и коллективная безопасность. Проблема enforcement в 1942-1945. СПб., 2003. С. 48.

⁴ Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 357; Ивашов Л. Геополитическое значение Великой Победы // http://uncle.h12.ru/5/124_1.html

Однако, уже в этот период стало ясно, что СССР становится одним из важных претендентов на участие в определении мирового порядка. Это проявилось уже на Московской конференции министров иностранных дел США, СССР и Великобритании (1942 г.). Еще более явными они стали на встрече «большой тройки» в Тегеране (1943 г.). Участники встречи, безоговорочно признали идею Ф. Рузвельта о необходимости создания мощной международной организации, способной снижать риски острых политических конфликтов. Обсуждались уже детали функционирования ООН¹. Ее структуры были в основном определены на конференции в Думбартон-Оксе (август 1944 г.). Важнейшими для стран-членов ООН стали обязательства по ограничению вооружений и по предоставлению военных средств для пресечения агрессии.

Де Робертис А. Дж. Администрация Рузвельта и коллективная безопасность. Проблема enforcement в 1942-1945. СПб., 2003. С. 143

В 1941 г. Ф. Рузвельт в своем знаменитом послании к Конгрессу сформулировал универсалистский принцип 4-х основных свобод человека (свобода мнений, свобода веры и религиозных убеждений, свобода выбора и свобода от страха). При этом государство выступает как защитник прав собственности, способствует экономическому росту, осуществляет справедливый суд. Так выглядел новый американский подход к социальному государству и стратегия Америки в достижении мирового лидерства. Кроме этого, в тексте Рузвельта понятия «свобод» и «безопасности» тесно взаимосвязаны. Свободы, признаваемые и соблюдаемые во всем мире, согласно его концепции, становятся одновременно гарантией его безопасности.

¹ *Фейс Г.* Черчилль. Рузвельт. Сталин. М., 2003. С. 217.

Ф. Рузвельт «4 свободы». Послание к Конгрессу США, 1941

«Нет ничего мистического в основании здоровой и сильной демократии. Ожидание наших граждан от политической и экономической системы достаточно просто. Они состоят в следующем:

- равенство возможностей для всех и каждого;
- работа для всех, кто способен трудиться;
- безопасность для тех, кто в ней нуждается;
- отмена привилегий для избранных;
- гражданские свободы для всех;
- право пользоваться достижениями научно-технического прогресса в целях улучшения качества жизни.

Это и есть те базовые принципы, о которых никогда нельзя забывать в условиях чрезвычайно сложного современного мира. Сила нашей экономики и политической системы зависит от того насколько соблюдаются эти принципы... .

В будущем, если мы хотим сохранить безопасность, мы должны строить мир на соблюдении 4-х основных свобод человека. Первая свобода – это свобода слова и свобода выражения мнений – везде в мире.

Вторая свобода – свобода религиозных убеждений – везде в мире.

Третья – экономическая свобода понимаемая как обеспечение условий мирного развития для каждой нации, страны и ее граждан – везде в мире.

Четвертая – свобода от различных угроз понимаемая одинаково во всем мире как ограничение военного потенциала до такого уровня, чтобы ни одна страна не могла бы достичь военного преимущества, которое позволило бы ей совершить физическую агрессию – везде в мире.

Это программа для грядущего нового тысячелетия. Это основание мира, который должно строить сегодня наше поколение. Этот мир должен стать антитезой так называемому «новому порядку» тирании, которого диктаторы стремятся достичь с помощью оружия».

Цит. по: *Ishay M.R.* The History of Human Rights: from ancient times to the globalization era: University of California Press. Berkley – Los-Angeles-London. 2004, 2008. P.213.

8. Права человека после II мировой войны: теория и социальные практики

Если начало XX в. стало кризисом Вестфальской системы равновесия сил в международных отношениях, то вторая мировая война изменила политический мир глобальным образом, оказав огромное влияние на все участвовавшие в ней великие державы. Эта война стала одной из наиболее смертоносных – общее число ее жертв превысило 50 млн. человек. Кардинально изменилась не только карта мира, но и система отношений между людьми. Произошла концентрация государств вокруг супердержав, сформировавших государственно-политические «блоки» идеологического характера.

Реалии послевоенного мира выдвинули на первый план проблему сохранения безопасности. Ее решение требовало иного типа договоренностей, новой структуры политических союзов. В условиях актуальной памяти о войне и реалий противостояния систем было вполне ясно, что сохранить мир в целом и обеспечить защиту прав человека от глобальных войн можно только при условии недопущения нового прямого конфликта. С появлением ядерного оружия, угрожавшего человечеству в целом, проблема сохранения мира в целом приобретает еще более значимый характер. За этим в послевоенный период проблемы экологии и достаточности ресурсов уходили на задний план.

Основными акторами, претендовавшими на формирование нового мирового порядка и статус «мировых гарантов безопасности» были две новые супердержавы – США и СССР. Великобритания, Франция и Германия (доминировавшие в мировой политике до 1939 г.) в значительной степени утратили свой статус. У СССР была мощная армия, победившей гитлеровскую Германию, международный авторитет, но его экономика была сильно разрушена. США же обладали тотальным военным превосходством.

Естественно, что безопасность послевоенного мира в значительной степени зависела от системы договоренностей между странами-победителями, от их понимания своей «ответственности за мировой порядок». При этом в условиях конкуренции супердержав каждая из них рассчитывала на доминирование в установлении качеств этого нового мирового порядка и продвижение своих политических ценностей и стандартов прав человека.

И СССР и США были хотя и мощными, но «молодыми» игроками на мировой политической арене. Статус победителей очень быстро возвел их в ранг супердержав, диктующих миру свои условия.

Окончание II мировой войны вызвало к жизни новые либеральные мировые проекты в области защиты прав человека, такие как Бреттон-Вудская система и план Маршалла. После войны казалось очевидным, что базовым основанием выстраивания мировой системы в области защиты прав человека станут принципы либерализма. Это понимание основывалось на быстром и успешном развитии Америки.

Либеральная концепция прав человека, выработанная в первой половине XX в., базировалась на следующих основных принципах: свободный рынок, экономическая независимость, демократические свободы, коллективная безопасность. Эта концепция вступала в явное противоречие с идеологией социализма, предлагавшей доминирование государства и партийной идеологии во всех сферах общественной и экономической и даже частной жизни. При этом, после II мировой войны позиции социализма оказались также весьма значимыми. В ряде стран к власти приходят коммунистические партии, причем в ряде стран их приход к власти произошел в результате свободных выборов (Чехословакия, Албания, Югославия). Социалистический путь избирают и страны третьего мира.

Неизбежность конфронтации, вылившейся в «холодную войну» определялась главным образом обозначенными базовыми идеологическими противоречиями. При этом, несмотря на кардинальное различие идеологий США и СССР, обе они претендовали на универсальную ценность, что делало их достаточно агрессивными в навязывании своих ценностей миру.

Анализируя понимание супердержавами проблем безопасности и прав человека, американский профессор Дж. Л. Гэддис (профессор Йельского университета, один из крупнейших специалистов по политической истории XX в.) считает, что основными целями И. Сталина было обеспечение собственной безопасности, безопасности советского режима, государства в целом и его идеологических концептов. Понимая, что достигнуть этого чисто военными мерами не возможно, он рассчитывал не просто на создание зоны влияния в Восточной Европе, но и на превращение подконтрольных государств в сателлитов СССР. Опираясь на постулаты марксизма, Сталин рассчитывал на то, что в нескольких странах к власти придут компартии. В подходах США и Великобритании к обеспечению безопасности (во всяком случае в период президентства Трумэна) Гэддис усматривает гораздо более благородные основания – интеграцию Европы на основе взаимовыгодного сотрудничества¹.

На самом деле каждая из супердержав стремилась усилить зону собственного влияния. Москва создавала свой «пояс безопасности» в Восточной Европе, навязывая странам, находящимся в зоне ее военного контроля, социалистический путь развития (и затрачивая на развитие этих стран значительные средства).

¹ *Gaddis J.L. Cold War: A New History.* Электронный ресурс. Режим доступа свободный // <http://www.washprofile.org/?q=ru/node/5527>Ibid.

США также преследовали собственные цели, среди которых помимо сохранения мира было и обеспечение доминирования в определении принципов нового мироустройства¹.

Борьба между сверхдержавами шла и по вопросу определения «главного победителя» в войне. Статус победителя фашизма давал реальные преимущества во влиянии на формирование принципов нового мира. При этом пропагандистская машина США работала в данном отношении не менее целенаправленно, чем советская. Уже в декабре 1945 г. Трумэн в обращении к конгрессу писал: «Мы должны признать, что победа, которую мы одержали, поставила американский народ перед лицом постоянной и жгучей необходимости руководства миром, а чтобы выполнить эту задачу, мы должны иметь огромную военную силу и при помощи силы диктовать другим странам свои условия при решении международных вопросов»². «Силовым» аргументом Америки стала созданная и примененная в Японии в 1945 г. атомная бомба.

Директива Совета национальной безопасности США от 19 августа 1948 г. прямо рекомендовала превратить СССР в государство «слабое в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля...». И далее: «В худшем варианте, то есть при сохранении Советской власти на всей или почти всей нынешней советской территории, мы должны потребовать: а) выполнения чисто военных условий (сдача вооружения, демилитаризация ключевых регионов и т.д.), с тем, чтобы на долгое время обеспечить военную беспомощность СССР; б) выполнения условий, которые должны вызвать его существенную экономическую зависимость...»³.

¹ *Ивашов Л.* Геополитическое значение Великой Победы. Электронный ресурс. Режим доступа свободный // http://uncle.h12.ru/5/124_1.html

² Там же.

³ Там же.

Т.о. борьба за безопасность мира становилась основной ареной борьбы за влияние сверхдержав в послевоенном мире. США и другие страны Запада, СССР и страны Восточной Европы в рамках борьбы за безопасность мира боролись и за распространение собственного понимания качеств этого мира (политических систем, идеологий, ценностей). Совершенно не случайно, что и в понимании прав человека и способов их обеспечения противники в «холодной войне» существенно расходились во взглядах. Критика политики противников в отношении прав человека (в том числе с использованием международных инструментов и механизмов) в данном контексте становилась значимым аргументом в противостоянии политических систем.

Стратегия управления миром как приоритет политики США в период «холодной войны»

Еще в ходе Второй мировой войны, по мере того как все более очевидной становилась победа союзников по антигитлеровской коалиции, общественно-политическая и финансовая элита США приступила к разработке стратегии США в послевоенном мире. Роль ее разработчика играл Совет по международным отношениям (полузакрытая структура, в состав которой входили крупнейшие общественные деятели, финансисты, промышленники, отставные политики, профессора престижных университетов и т.д.).

Еще в декабре 1939 г. в составе Совета была образована исследовательская группа, во главе которой был поставлен Н. Дэвис (посол по особым поручениям при президенте Рузвельте), задачей которой стала разработка модели стратегического планирования внутренней и внешней политики США во время Второй мировой войны и в случае победы. В работе участвовало более 100 человек весьма высокого уровня. Финансировалась она из Фонда Рокфеллера и держала постоянный и тесный контакт с государственным департаментом США, получая от него информацию о ходе мировых дел, анализируя эти

материалы на своих заседаниях и представляя конкретные предложения ближайшему помощнику президента Рузвельта Г. Гобкинсу. Уже 28 января 1941 г. госсекретарь США К. Гулл получил первую официальную программу деятельности США в качестве мирового лидера по окончании войны. Центральной идеей данного документа было понятие «великого пространства» понимаемого как весь послевоенный мир, управляемый США.

Разработанные группой к 1944 г. рекомендации главной целью объявляли «обеспечение максимально большого жизненного пространства для Америки». В заключительной фразе говорилось, что «как минимум США должны активно участвовать во внутренних делах как основных индустриальных государств, так и стран, владеющих сырьем. Надо исходить из того, что если одна или несколько из этих стран не будут сотрудничать в новой всемирной экономической системе, то они должны знать, что они будут развиваться недостаточно быстро. Развиваясь недостаточно быстро, они не смогут обеспечить закупки необходимого оборудования из Америки и поэтому будут пребывать в состоянии депрессии... Аспекты политической, военной безопасности будут напрямую зависеть от этой политической дилеммы».

Работу инициативной группы Совета по иностранным делам после войны возглавил Д. Ачесон (бывший госсекретарь США), понимавший, что для обеспечения высоких темпов развития американской экономики, ей необходимо иметь контроль над естественными ресурсами всего мира. Для этого требовалось американское военное присутствие в мире. Обеспечить это было решено путем финансирования международных экономических программ и создания системы экономических и военных международных организаций (Международный валютный фонд (МВФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Североатлантический союз (НАТО)).

Для разработки концепций была образована так называемая Бильдербергская группа экспертов, преимущественно из

США, а также из западных стран, учредила эту группу формально и поставила перед ней задачу строительства нового миропорядка, а также обеспечения политических шагов, направленных на реализацию этих целей пропагандистски, интеллектуально и информационно). Руководителем этой группы был Аверел Гарриман, который в то время являлся послом США в Великобритании.

Антонович И.И. США и реальность однополярного мира // Право и безопасность // 2004. № 2 (11). С.34-49; The Trilateral Commission and the Elite Planning for World Management / Ed. H.Sklar. Boston, 1980. P. 3, 32, 64, 69, 145.

Демонстрацией «силового» курса стало и организационное оформление двух военных блоков (Северо-Атлантического Альянса (НАТО), 1949 г. и «Организации Варшавского Договора», 1955 г.), продолжающееся наращивание ими военного потенциала.

Америка, не имеющая своих колоний активно вступила на путь поддержки колониальных стран в их стремлении к независимости. Необходимость освобождения колоний после войны постепенно осознали все европейские страны. В то же время освободившиеся от колониальной зависимости страны оказывались втянутыми в противостояние периода холодной войны. В целях собственного выживания они вынуждены были присоединяться к одному из центров силы мирового противостояния – к Америке или к СССР. При этом обе супердержавы строили свою международную легитимность на концептуальном понимании прав человека.

В ситуации противостояния политических систем и идеологий необходимо было искать способы достижения безопасности мира и человека. Это могло быть достигнуто через создание международной организации, которая была бы более эффективной чем Лига Наций. ООН мыслилась как союз сильных независимых государств, способных коор-

динировать мировую политику, защищая мир и человека от разрушительного национализма.

9. Концепция прав человека в контексте Всеобщей декларации прав человека

В 1943–1945 гг. в ходе работы над Уставом Организации Объединенных Наций одним из центральных стал вопрос о необходимости принятия единой для будущих участников стала концепции прав человека. Именно этим обусловлено начало разработки Декларации прав человека.

В преамбуле Всеобщей декларации прав человека достаточно ясно сформулировано обоснование значимости проблемы прав человека для обеспечения мирового порядка.

**Из Преамбулы «Всеобщей декларации прав человека»,
(принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи
ООН от 10 декабря 1948 г.)**

«Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения...

Генеральная Ассамблея, провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, посто-

янно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией».

Текст Всеобщей декларации прав человека // Действующее международное право. Т. 2. М., 2006

Инициатива разработки и включения в текст Устава ООН Всеобщей декларации прав человека принадлежала американским неправительственным организациям (Американский институт права, Комиссия по обеспечению мира, Американская группа планирования). Инициативу США поддержали и латиноамериканские государства. В итоге на конференции по выработке Устава ООН в Думбартон-Оксе (1944 г.), с участием представителей СССР и Великобритании правительство США внесло предложение о включении в Устав Декларации о правах человека¹. СССР и Великобритании не поддержали эту идею т.к. вопросы прав человека на данной стадии разработки Устава они считали второстепенными. Приоритетом они видели закрепление в Уставе структуры и принципов деятельности будущей организации.

В итоге стороны пришли к компромиссу – включить в будущий Устав только статьи, касающиеся целей и задач ООН в области прав человека. На Сан-Францисской конференции (май-июнь 1945 г.), принимавшей окончательный вариант Устава ООН в Устав были включены статьи, определяющие стратегию ООН в области защиты прав человека

¹ *Майор Ф.* Всеобщая декларация прав человека: 45-я годовщина. 1948–1993. М., 2004.

(цели и функции ООН в области защиты прав человека, органы ООН, ответственные за их реализацию)¹.

В качестве важнейших целей ООН провозглашалось «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, в равенство больших и малых наций» Осуществлять указанные цели ООН должна была путем координации «международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам всех, без различия расы, пола, языка и религии» (ст. 1, п.3), содействия «всеобщему... соблюдению прав человека и основных свобод» (ст. 55)².

В Уставе ООН не применялся термин «защита прав человека», говорилось лишь о «поощрении и развитии уважения к ним». Это было связано с доминировавшим пониманием сферы, обеспечивающей реализацию защиты прав человека. Большинство государств – членов ООН в этот период, особенно социалистические и развивающиеся страны, считали права человека исключительно внутренней компетенцией государств и не готовы были наделять ООН какими-либо контрольными полномочиями в этой области. Именно данной позицией обусловлен п. 7 ст. 2 Устава, устанавливающий, что «настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций право на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства».

Несмотря на указанные ограничения, Устав ООН заложил правовую базу международной нормотворческой деятельности с точной фиксацией предмета регулирования: основные права человека, достоинство и ценность челове-

¹ Джонсон Г. Мандат Организации Объединенных Наций в области прав человека // Московский журнал международного права. № 1. 1994.

² Текст Всеобщей декларации прав человека // Действующее международное право. Т. 2. М., 2006.

ской личности, борьба с дискриминацией (равенство прав мужчин и женщин, больших и малых наций).

Первым объектом нормотворческой деятельности ООН должны были стать основные права человека. Эта работа стала основной для созданной в 1946 г. Комиссии по правам человека. С целью оказания помощи Комиссии по правам человека в Секретариате ООН был создан Департамент по правам человека, возглавляемый известным канадским профессором, специалистом в области международного права Джоном Хамфри¹. Дж. Хамфри подготовил обширный документ «Документированные заметки», обобщающий национальное законодательство государств по правам человека и проекты неправительственных международных организаций, который лег в основу работы Комиссии по правам человека.

Комиссия ООН по правам человека

Комиссия была создана 16 февраля 1946 г. на основе резолюции ЭКОСОС. В состав Комиссии вошли 18 представителей государств, избранных по принципу равного географического представительства. Т.о. в состав Комиссии вошли представители стран, принадлежащих к разным континентам – Европа (Англия, Франция, Бельгия), Америка (США, Чили), Азия (Китай, Индия), Африка (Египет), Австралия, и к различным политическим системам (СССР, Украина, Белоруссия, Польша), что нацеливало работу Комиссии на обобщение различных доктринальных подходов, идеологий и национального законодательства. Мандатом Комиссии являлась разработка международных деклараций или конвенций по вопросам гражданских свобод.

¹ Черони У. Права человека. Демократия. Светская этика // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989. С. 52.

Работа над Декларацией велась специально созданной рабочей группой (Элеонора Рузвельт, французский профессор Рэнэ Кассен, философ Шарль Малик (Ливан), получивший образование в Гарварде и заменивший впоследствии Элеонору Рузвельт на посту председателя Комиссии по правам человека).

Уже на 2-й сессии Комиссии по правам человека (декабрь 1947 г.) был представлен практически законченный проект Декларации, подготовленный Кассеном на основе «Документированных заметок» Хамфри. После обсуждения в Комиссии проект был отправлен на замечания правительствам.

На 3-й сессии (июнь 1948 г.) Комиссия по правам человека, после изучения немногочисленных замечаний правительств, завершила работу над проектом Декларации и представила его в ЭКОСОС, который направил его для окончательной доработки и принятия в III Комитет Генеральной Ассамблеи ООН (Париж, сентябрь – декабрь 1948 г.).

Объединение в Комиссии по правам человека и особенно в III Комитете Генеральной Ассамблеи ООН (куда входили 58 государств – членов ООН) представителей различных философских, идеологических и религиозных воззрений относительно происхождения и содержания прав человека вызывало острые дискуссии по каждой статье проекта Декларации.

В период с сентября по декабрь III Комитет ГА ООН провел 85 заседаний по проекту Декларации. Голосование проходило фактически по каждому слову и каждой поправке (1400 раз).

Концептуально разногласия касались главным образом понимания природы прав человека. Сторонники естественно-правовой теории (главным образом европейские страны), настаивали на включение в преамбулу указания на Божество как на источник происхождения прав человека, считая, что подчеркивание именно такой взаимосвязи будет сдержи-

вающим фактором для государств в плане нарушения прав человека. Однако это было неприемлемо как для социалистических стран, так и для мусульманских государств. Последние заявляли и о том, что естественная теория происхождения прав человека отражает только европейскую концепцию и исключает иные культурные традиции. В результате упоминание о природе прав человека было совсем исключено из преамбулы Декларации.

Ожесточенные дебаты по поводу содержания прав человека развернулись между дипломатами социалистических и западных стран. Западные представители исходили из признания приоритета индивидуальных прав как абсолютных и присущих каждому человеку (в отличие от социально-экономических). На этом основании они настаивали на ограничении содержания Декларации только фиксацией гражданско-политических прав (по аналогии с французским и американским конституционным законодательством XVIII в.). Представители США считали, что экономические и социальные не могут рассматриваться как права, требующие защиты со стороны государства¹.

Представители СССР считали необходимым учитывать конституционный опыт всех стран-участников. Они настаивали на неразрывности гражданско-политических и социально-экономических прав. Именно предоставление человеку социально-экономических прав во всей полноте, по мнению советских дипломатов является доказательством их уважения и соблюдения прав человека в государстве. Большинство представителей государств в III Комитете (особенно из развивающихся стран), поддержало позицию СССР. В итоге ряд социально-экономических прав (таких как право на труд, на отдых, образование, социальное обеспечение), были включены в текст Декларации.

¹ Всеобщая декларация прав человека: 45-я годовщина. 1948– 1993. М., 2004. С. 5.

Заслугой советской дипломатии являются положения Декларации об универсальности провозглашенных прав и их применимости на любой территории, к которой человек принадлежит, «независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной... или как-либо... ограниченной в своем суверенитете» (ст. 2)¹.

Острые дискуссии разгорелись вокруг предложения советских представителей о дополнении статей о правах человека гарантиями со стороны государств.

Из содержания дискуссий о гарантиях прав человека

В частности, статью 19, провозглашающую право на свободу убеждений и свободное их выражение, предлагалось сформулировать следующим образом: «С целью обеспечения права на свободное выражение мнений значительных слоев населения, а также для их организации государство оказывает им содействие и помощь материальными средствами (помещениями, печатными машинами...), необходимыми для изданий демократических органов печати».

Западные дипломаты отвергли этот проект, ссылаясь на то, что предоставление государством помощи может оказаться формой давления на общественное мнение. Они и в целом возражали против включения каких-либо гарантий со стороны государств, мотивируя это тем, что Декларация призвана зафиксировать только права человека.

Джонсон Г. Мандат Организации Объединенных Наций в области прав человека // Там же. С.12.

В тексте Декларации в соответствии с западными подходами были зафиксированы абсолютная свобода слова, свободы убеждений. Мнение советских представителей, предла-

¹ *Джонсон Г.* Мандат Организации Объединенных Наций в области прав человека // Указ. Соч. С.12.

гавших ввести ограничения в отношении фашистской идеологии, учтено не было. Не нашла поддержки в III Комитете и инициатива советских представителей отразить в Декларации связь прав человека с проблемой государственного суверенитета. Западные дипломаты сочли, что это предложение отражает господствующую в СССР теорию о подчинении личности государству, противоречащую абсолютному характеру прав человека. Отвергли западные дипломаты и советское предложение о включении в Декларацию статьи о праве наций и народов на самоопределение.

Отрицательное отношение дипломатов социалистических стран, поддержанное некоторыми латиноамериканскими государствами, привело к тому, что в текст Декларации не было включено «право на петицию к властям государства, гражданином которого он является или в котором он проживает, либо к Организации Объединенных Наций», содержащееся в проекте Комиссии по правам человека, по аналогии с европейским конституционным законодательством. СССР, Мексика и ряд других стран считали, что право на петицию в ООН нарушает принцип национального суверенитета и противоречит уставному положению о невмешательстве во внутренние дела государств¹

Разногласия при обсуждении проекта Декларации вызывали не только идеологические противоречия, но и различия культурных и религиозных традиций. Это особенно выявилося при обсуждении проекта статей Декларации, касающихся права вступления в брак и равноправия сторон в браке. Хотя в Декларации было закреплено положение о том, что мужчины и женщины имеют право вступать в брак по взаимному согласию без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии, это противоречило укоренившимся традициям, особенно стран с мусульманской

¹ Международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 2006. С. 84.

системой вероисповедания, где препятствия религиозного или национального характера осложняли заключение брака.

Предметом острой дискуссии в Комиссии и в III Комитете стала трактовка права на свободу религии, закрепленная в проекте Декларации как право исповедовать любую религию или менять свои религиозные убеждения.

В результате трехмесячной работы III Комитета ГА ООН удалось согласовать текст Всеобщей декларации прав человека. На 183-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. Всеобщая декларация прав человека была принята абсолютным большинством голосов: из 56 государств, принимавших участие в голосовании, 48 проголосовали за, лишь 8 государств воздержались (Белорусская ССР, Польша, Саудовская Аравия, СССР, Украинская ССР, Югославия и Южно-Африканский Союз). Единодушная позиция социалистических государств при голосовании объяснялась тем, что их предложения по включению в текст Декларации права наций на самоопределение, необходимость защиты национальных меньшинств и запрещение фашистской идеологии не были включены в текст Декларации.

Министр иностранных дел СССР А. Вышинский, выступая на пленарном заседании 3-й сессии ГА ООН, в свойственной ему резкой манере, заявил что «документ неудовлетворителен, недоработан и не в состоянии достигнуть той цели, которой призван служить...»¹

Тем не менее, итоги голосования показали, что разработчикам, несмотря на резкие идеологические разногласия, специфику культурных и религиозных традиций, удалось сформулировать согласованный и одобренный международным сообществом текст.

¹ Международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 2006. С. 296, 300.

10. Фундаментальные принципы Всеобщей декларации прав человека: основные теоретические подходы и дискуссии, политические практики признания

Модель Всеобщей декларации прав человека

Всеобщая декларация прав человека заложила основные контуры современной модели универсальных прав человека. Она стала основой конституций большинства демократических государств.

Декларация закрепляет достаточно ограниченный перечень универсальных прав человека.

К числу базовых для модели Всеобщей декларации прав человека следует отнести то, что:

- практически все, установленные Декларацией права (кроме права наций на самоопределение), являются правами индивидов (но не коллективными правами);
- к числу базовых отнесены запрет на дискриминацию человека по любым основаниям и право на достойную жизнь;
- все страны, ратифицировавшие Декларацию, обязуются принимать все зафиксированные в ней права без исключения (а не избирательно);
- государства не вправе по-своему трактовать права человека, сформулированные в Декларации.

Права индивидов

Практически каждая статья Декларации начинается словами «Каждый индивид (человек) имеет право...». Даже в том случае, если речь идет о правах меньшинств (культурных, религиозных и др.), то декларируемые права исповедовать собственную веру, говорить на своем языке и др. относятся не к меньшинству в целом, а к правам относящимся к этим меньшинствам людей.

«Права человека» являются таковыми в силу того, что фиксируют принадлежность человека к группе людей. Именно поэтому только индивид (в силу своей принадлежности к группе) может обладать правами.

Любые коллективы (группы) пользуются значительным числом прав, но эти права не могут быть отнесены к «правам человека». В противном случае разрушается основополагающий концепт прав человека¹.

При этом большинство личных прав носят социальный характер. Пользование ими возможно только в обществе и путем коллективных действий (например, политическое участие, свобода создания ассоциаций и союзов, право на всеобщее начальное образование и др.).

Теоретические дискуссии вокруг Всеобщей декларации

Основным предметом теоретических разногласий стал сам «всеобщий» (универсальный) характер прав человека, положенный в основания Декларации. Далеко не все теоретики были согласны с ним. Особенно острая критика последовала от сторонников *культурного релятивизма*².

Отстаивая принципы культурной самобытности государств, сторонники культурного релятивизма заявляли о том, что сложившиеся традиции и культуры должны быть учтены в формулировании подходов к проблеме прав человека. Соответственно критика государств и правительств в отношении понимания и подходов к правам человека извне недопустима.

Сторонники универсального подхода к правам человека, напротив, отстаивали возможность и необходимость

¹ Во второй половине XX в. именно этот подход подвергнется ревизии в плане признания коллективных прав как части прав человека.

² *Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice. Second Edition: Cornell University Press. Itaca and London, 2003. P.89-107.*

формулирования универсальных принципов и гарантий прав человека¹.

Особо острая критика последовала со стороны радикальных «культурных релятивистов», утверждавших, что только культура и традиции народа могут быть основанием права. Соответственно, невозможными, по их мнению, оказываются универсалистские подходы к проблеме прав человека.

Более умеренные сторонники культурного релятивизма соглашались с возможностью установления крайне ограниченного числа универсальных прав. Тем не менее, они настаивали на том, что и в данном случае окончательное слово должно оставаться за традициями страны.

Самые умеренные сторонники культурного релятивизма, признавая важность традиций и культуры, тем не менее, ставили их все же на второе место по сравнению с универсальными принципами прав человека. Первенство универсальных принципов, по их мнению, должно согласовываться с культурными нормами и традициями народов².

Всеобщая декларация прав человека: политические практики признания

После принятия Всеобщей декларации прав и свобод человека началось ее активное признание. На национальном уровне на Декларацию ссылались конституции большинства новых независимых государств, возникших после краха колониальных систем (Того, Сенегал, Мадагаскар). Именно ее

¹ Эти споры не только не потеряют своей актуальности, но напротив, разгорятся с новой силой в связи с развивающимися во второй половине XX – н. XXI вв. процессами глобализации. В 1970-1980-е гг. центральным станет вопрос о так называемых незападных концепциях прав человека, в 1990-х – об «азиатских подходах» и стандартах в области прав человека (Ф. Закариа, Каусикан и др.)

² Donnelly J. *Universal Human Rights in Theory and Practice*. Second Edition: Cornell University Press. Ithaca and London, 2003. P.89-90.

статьи будут включены и в тексты конституций независимых государств, возникших после распада СССР. Причем разделы, касающиеся прав и свобод личности, в их конституциях практически дословно заимствовались из текста Декларации.

Всеобщее признание Декларации способствовало кардинальному изменению ее статуса: от статуса резолюции-рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН к статусу обычной нормы международного права. Само содержание Декларации изначально не вполне соответствовало духу рекомендательных норм – многие ее статьи сформулированы в повелительной тональности (например, ст. 30, заявляющая в императивной форме, что ни одно государство, ни отдельные лица не могут «совершать действий, направленных к уничтожению прав и свобод, изложенных в Декларации»).

Универсальный характер прав и свобод, их ориентированность на все человечество позволили ряду ученых (Лаутерпахт, Макдугал, Чен) считать Декларацию Великой хартией вольностей всего человечества (*Magna Carta*).

Однако значимость Всеобщей декларации заключается не только в том, что она явилась первым международным стандартом в области прав человека, но и в том, что она создала политическую и правовую базу для последующего сотрудничества в этой области.

В целом Декларация напрямую связала понятие прав человека с человеческим достоинством, что стало ответом на допущенные нацизмом массовые преступления и на массовые жертвы Второй мировой войны. По словам Ю. Хабермаса «идея прав человека получает дополнительную моральную нагрузку в виде понятия человеческого достоинства лишь в исторической связи с холокостом». По его мнению, именно «человеческое достоинство» «следует считать не просто классифицирующим выражением, своего рода муляжом, за которым прячется множество различных феноменов, но моральным «источком» который по содержанию питает все базисные права». Он вообще считает, что «идея человеческо-

го достоинства – это понятие, сочленяющее мораль равного уважения к каждому с позитивным правом и демократическими правовыми декларациями, при этом «сочленяет так, что из их обоюдной игры при благоприятных исторических обстоятельствах может возникнуть политический порядок, основывающийся на правах человека»¹.

В последующие годы развитие концепции прав человека шло по следующим направлениям:

- толкование принципов, основополагающих для концепции прав человека;
- детализация и конкретизация фундаментальных прав и свобод человека и их регламентация в отношении отдельных социальных групп;
- создание института международной защиты прав человека.

11. Первые региональные и международные акты (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.). Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

Всеобщая декларация легла в основу нормотворческой деятельности в области прав человека на международном уровне. Основные фундаментальные права человека получили закрепление в универсальных международных договорах (Пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Пакт об экономических, социальных, культурных правах 1966 г.) и в региональных соглашениях (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская Хартия прав человека и народа 1981 г.).

¹ *Хабермас Ю.* Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека.

Кроме того, весомый вклад в осуществление кодификационного процесса в области прав человека внесли Конвенции ООН, МОТ и ЮНЕСКО 1950 – 1960-х гг., регулирующие права и свободы отдельных групп населения (Конвенции ООН о политических правах женщин 1952 г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Конвенция ЮНЕСКО о ликвидации дискриминации в области образования 1960 г., и т. д.).

Институционализация концепта прав человека в Европе

Проект Европейской конвенции о правах человека был разработан и представлен Комитету министров Совет Европы 12 июля 1949 г. В Конвенции устанавливались принципы коллективной ответственности за обеспечение уважения прав человека и его основных свобод, закреплялась обязанность каждого государства сохранять в неприкосновенности права и основные свободы человека, гарантируемые конституцией. Предполагалось также создание Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека. Это создавало возможность институализировать права и свободы.

Представитель Франции в Совете Европы П.-А. Тейджен, говоря о необходимости создания международных правовых механизмов защиты прав человека, привел историю из собственной жизни: «Господин Председатель, когда я находился в тюрьмах гестапо, мой брат томился в Дахау, а шурина умирал в Маутхаузене, мой отец, депутат французского парламента, был интернирован в Бухенвальде. Он сказал мне, что на монументальных воротах лагеря красовалась такая возмутительная надпись: «Справедливое или несправедливое, но – Отечество». Полагаю, что уже на нашей первой сессии мы можем единодушно провозгласить, что отныне в Европе будут только справедливые отечества. Считаю, что теперь мы сможем единодушно противопоставить «государственным соображениям» единственный

суверенитет, за который стоит умереть, который достоин защиты, уважения и охраны в любых обстоятельствах: суверенитет справедливости и права»¹.

Доктрина прав человека, сформулированная в европейской Конвенции является во многом компромиссным результатом усилий ученых, международников и государств. Значительный вклад в ее разработку внесли французские правоведы Ж. Пикте, Ф. Люшер, Ж. Риверо, П.-А. Тейджен и др. Сформулированные ими подходы опираются на синтез социальных и либеральных доктрин. Ж. Пикте не только разрабатывал теорию международного гуманитарного права (об индивидах как субъектах международного права), но и много сделал для развития правовой основы деятельности международных организаций. П.-А. Тейджен был соавтором проекта Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и активно участвовал в прохождении этого проекта и способствовал его продвижению как влиятельного международно-правового акта. Ж. Риверо, специалист в области конституционного права, разрабатывал проблемы коллективных прав трудящихся на национализацию, на участие в управлении. Европейский суд по правам человека создал европейское прецедентное гуманитарное право.

В ноябре 1950 г. страны члены Совета Европы подписали *Конвенцию «О защите прав человека и основных свобод»*, развивающую принципы Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Конвенция была открыта для присоединения и ратификации другими странами. Целью Конвенции

¹ В к. XX в. эта концепция будет по-своему интерпретирована США, претендующими после победы в «холодной войне» на роль «всемирного арбитра». В своей «Доктрине национальной безопасности» США формулируют концепцию «гуманитарной интервенции», т.е. вмешательства мирового сообщества в дела государства, нарушающего права человека, в том числе с применением вооруженных сил.

было практическое обеспечение всеобщего и эффективного признания и осуществление провозглашенных в ней прав в рамках европейского пространства.

Главным для стран-участниц стало принятое обязательство соблюдать права человека (Ст.1). Первый раздел Конвенции посвящен подробным обязательствам договаривающихся стран в этой области. На первое место поставлено право на жизнь (Ст. 2) и связанные с ним запрещение пыток (Ст.3), рабства и принудительного труда (ст. 4), право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6), осуществление наказания исключительно на основании закона (Ст. 7), право на эффективное средство правовой защиты (Ст. 13)

Конвенция устанавливает основные права и свободы, включающие право на свободу и личную неприкосновенность, право на уважение частной и семейной жизни, свободу мысли, совести и религии, свободу выражения мнения включающую «свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ», свободу собраний и объединений (Ст. 5 – 11).

Отдельная статья устанавливает запрет на любые формы дискриминации: «Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам» (Ст. 14).

Наиболее важным достижением Конвенции стало учреждение Европейского суда по правам человека (раздел II Конвенции целиком посвящен порядку формирования и организации работы Европейского суда). Конвенцией установлено, что суд может принимать жалобы от любого физиче-

ского лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения прав, признанных в Конвенции или в Протоколах к ней. Подробно оговорены и условия принятия дел на рассмотрение суда¹.

Политические и социальные практики середины XX в. были осмыслены и теоретически. Так, К. Шмитт в целом ряде работ (Schmitt C. *Die Wendung zum diskriminierenden Kriegsbegriff* (1938) [Шмитт 1958]; *Das international-rechtliche Verbrechen des Angriffkrieges* (1945) [Шмитт 1994]) выступает с критикой концепта прав человека как идеологии, отвергающей войну в качестве легитимного средства разрешения международных споров. Уже на идеал мира в политике Вильсона он возлагает ответственность за то, что «различение справедливых и несправедливых войн влечет за собой всегда более глубокое и острое, всегда более «тотальное» различие между другом и врагом»².

¹ Вместе с протоколом №1. Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый протокол к ней»; (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). Текст Конвенции изменен в соответствии с положениями Протокола N 3 (СЕД N 45), который вступил в силу 21 сентября 1970 г., Протокола N 5 (СЕД N 55), который вступил в силу 20 декабря 1971 г., и Протокола N 8 (СЕД N 118), который вступил в силу 1 января 1990 г.. Он также включает в себя текст Протокола N 2 (СЕД N 44 //Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 20, ст. 2143; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 44, ст. 5400; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 36, ст. 4467.

² *Schmitt C. Die Wendung zum diskriminierenden Kriegsbegriff*. Berlin, 1958; *Schmitt C. Das international-rechtliche Verbrechen des Angriffkrieges* / Hrsg. von H. Quaritsch. Berlin, 1994.

12. Формирование второго поколения прав человека: теория и практики

Традиционный подход к трактовке прав человека с позиций классического либерализма, предполагает признание исключительно права человека как индивида. Следует, правда, признать, что, на самом деле, ни классический либерализм, ни западные политические практики в области прав человека никогда не были чисто индивидуалистическими.

Модель Всеобщей декларации прав человека построена на принципах классического либерализма. Однако и в ней, наряду с правами индивидов, признано и право наций на самоопределение (первое «коллективное» право, признанное на международном уровне).

В середине XX в. формируется теория «поколений прав человека». Все те права индивидов (политические и гражданские), в соответствии с этой теорией были отнесены к правам первого поколения. Для этих прав основной характерной чертой было то, что это были права индивидов (что и было закреплено во Всеобщей декларации прав человека).

Права «второго поколения» – культурные, социальные, экономические будут уже не столько правами индивидов, сколько правами групп¹.

Признание второго поколения прав человека означало существенные изменения в их первоначальной концепции. В основе этих изменений лежало позитивное понимание свободы как реальной возможности осуществления своей воли наравне с другими людьми. Обладание свободой, понимаемой таким образом, предполагает не просто отсутствие принуждения со стороны других людей, но наличие определенных возможностей, в частности материальных ресурсов, –

¹ Во второй половине XX – XXI вв. сформируются новые «поколения» прав человека (экологические, цифровые и др.).

в противном случае человек зачастую не может воспользоваться своим правом.

Совершенно не случайным оказывается и то, что оформление «коллективных прав» вызвало ожесточенные дискуссии в среде политологов, юристов и философов, которые не утихают и сегодня.

Ученые, политики, общественные деятели разделились на два лагеря, поддерживающих и опровергающих идею коллективных прав. На самом деле и та и другая сторона выдвигают ряд серьезных аргументов в пользу собственной позиции.

Одна сторона продолжает отстаивать позицию, что сам концепт «прав человека» базируется на признании прав человека как индивида. Основные возражения против легитимации коллективных прав в качестве прав человека связаны с опасностью размывания исходной идеи естественных прав, которыми все люди обладают в равной мере. Само признание коллективных прав составной частью концепта «прав человека», по мнению противников идеи коллективных прав, подвергает его эрозии, разрушающей его первоначальный смысл.

Их оппоненты, напротив, трактуют концепт «прав человека» расширительно, считая, что отказ от признания коллективных прав частью концепта прав человека существенно ограничивают его природу и смысл. Они аргументируют свою позицию ссылками на невозможность защитить права данных категорий в рамках имеющейся социальной структуры и необходимостью обеспечить их реализацию с помощью особых правовых норм.

Формулируя основные возражения сторонникам закрепления коллективных прав, Дж. Донелли ставит целый ряд вопросов¹. Собственно сама постановка этих вопросов, на

¹ *Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice. Second Edition: Cornell University Press. Itaca and London, 2003. P.208-212.*

которые пока не дано убедительного ответа оппонентами, оказывается весьма значимой для теории прав человека.

Первым вопросом, который задает Донелли, оказывается вопрос о том, каким образом возможно определить те группы, чьи права требуют защиты. Какие группы должны обладать таким правом, а какие нет? Как согласовывается принцип равенства прав с тем, что одним группам должны быть предоставлены специальные права, а другим нет?

Большинство критериев определения групп, которым предоставляются специальные права, как правило, основываются на различных исторически сложившихся формах дискриминации (на расовой, этнической, гендерной, социальной, сексуальной, языковой, физиологической и др. почве). Соответственно именно расовые, этнические, религиозные, сексуальные и др. меньшинства становятся группами, требующими, по мнению защитников идеи коллективных прав, специальной защиты. Однако не противоречит ли идея защиты специальных прав меньшинств идее равенства прав человека, спрашивает Донелли

Второй вопрос, который ставит Донелли, заключается в следующем. Если определенная группа «х» признана группой, чьи коллективные права требуют защиты, то, что это будут за права и как они будут соотноситься с правами других групп и индивидов (в том числе с правами «большинства»)? На этот вопрос, по словам Донелли, защитники идеи коллективных прав необоснованно обращают достаточного внимания.

Третий вопрос заключается в том, кто использует коллективные права (а, если точнее, кто представляет интересы данной группы правообладателей)? Так, права государств представляют их правительства, права бизнес – корпораций представляют их учредители, директора и менеджеры. Кто и каким образом будет формулировать, представлять и защи-

щать права групп (т.е., кто будет «агентом» этих групповых прав), спрашивает Донелли.

Естественно, что небольшие группы, обладающие к тому же значительным опытом коллективных действий, эта проблема разрешима. Более простой оказывается в данном случае ситуация в иерархически и организационно структурированных группах (религиозные меньшинства и др.). В ситуации неорганизованных и неиерархизированных (гетерогенных) больших групп выделение агента, представляющего ее права гораздо более проблематично. Предлагаемое решение в виде создания ассоциаций, действующих от лица групп, или прямые действие самих членов группы вызывает ряд серьезных вопросов. Главным из них, по мнению Донелли, оказывается вопрос о том, действительно ли в таком случае эти права относятся к числу коллективных, или же они все же являются правами индивидов.

Четвертым вопросом является вопрос о конфликте прав. Все права, так или иначе, находятся в определенном конфликте друг с другом и с различными социальными интересами. Коллективные права, точки зрения Донелли, будут только усиливать эти конфликты.

Пятый вопрос заключается в том, насколько коллективные права являются таковыми по своей природе, существует ли действительно существенный разрыв между правами индивида и коллективными правами? Донелли считает, что этот разрыв преднамеренно усиливается защитниками идеи коллективных прав.

Еще один важный вопрос, который задает Донелли – на чем основаны ожидания того, что защита коллективных прав будет более эффективной, чем защита прав индивидов? Если государства отказываются признавать, уважать и защищать права индивидов, принадлежащих к различным меньшинствам, то, по его словам, сложно представить, что они будут признавать и защищать права этого меньшинства в целом.

В конце концов, спрашивает Донелли, не приведет ли это к еще большей дифференциации общества на «мы» и «они»?¹.

Последний вопрос, который задает Донелли, состоит в том, являются ли коллективные права лучшим способом выявления интересов и ценностей групп. Он спорит с аргументами оппонентов, считающих, что сообщества – хороший инструмент для определения потребностей групп², предлагает рассматривать эту проблему через реализацию механизмов защиты прав³.

В целом, отмечает Донелли, при признании очередного коллективного права, которое по своему определению будет противостоять правам индивидов, мы должны точно представлять себе необходимость этого признания.

Представляет интерес и классификация коллективных прав, предложенная Донелли. Он выделяет в числе коллективных прав – права женщин и права меньшинств. При этом, и в том и в другом случае, он считает, что в признании этих коллективных прав нет необходимости. Более того, он утверждает и вполне убедительно доказывает, что они контрпродуктивны.

Обращаясь к правам женщин, Донелли отмечает, что их права на протяжении истории нарушались очень часто практически во всем мире. Однако, можно ли говорить о специальных правах практически для половины всего человечества, спрашивает Донелли? Здесь особенно остро встает вопрос о том, кто и каким образом будет представлять права столь значительной и весьма гетерогенной группы? К тому же, по

¹ *Donnelly J.* Universal Human Rights in Theory and Practice. Second Edition: Cornell University Press. Itaca and London, 2003. P.208-212.

² *Hartney M.* Some Confusions Concerning Collective Rights //Hacenclever, Andreas, Mayer P., Rittberger V. The Rights of Minority Cultures. Oxford: Oxford University Press. 1995. P.203.

³ *Donnelly J.* Universal Human Rights in Theory and Practice. Second Edition: Cornell University Press. Itaca and London, 2003. P.212.

его словам, не вполне понятным оказывается и сам перечень прав, которыми должны обладать женщины, и чем эти права отличаются от прав остальных индивидов и групп. Если речь идет о праве женщин на создание семьи, воспроизводство, на защиту от домашнего насилия и т.п. – то они не могут быть исключительными правами женщин. Это, как отмечает Донелли, все равно, что попробовать закрепить исключительное право мужчин на то, что защиту их интересов осуществляют профсоюзы. В принципе следует признать, что принадлежность к определенному полу, другие гендерные характеристики – это базовые основания человеческого социума. Ни одна из групп не может ущемлять права другой группы, в том числе и в семье.

Соглашаясь с тем, что во многих странах мира женщины продолжают подвергаться дискриминации, Донелли все же считает, что это не достаточным основанием для признания их прав как прав коллективных: «Сравните рабочих, страдающих от того, что они рабочие и политических диссидентов, страдающих как диссидентов» – пишет Донелли¹.

Основным аргументом, выдвигаемым Донелли против закрепления коллективных прав меньшинств, является то, что большинство прав, которыми предлагается наделить эти меньшинства, уже признаны на международном уровне как права индивидов (свобода веры, свобода слова, свобода создания ассоциаций и союзов и др.). Практически все права, которыми сторонниками идеи коллективных прав предлагают наделить меньшинства (самоуправление, представительство в органах власти, использования национального языка и др.), так или иначе уже закреплены во Всеобщей декларации прав человека.

Донелли в целом не признает идею о том, что групповая идентичность может являться основанием защиты прав.

¹ *Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice. Second Edition: Cornell University Press. Itaca and London, 2003. P. 212-213.*

Отстаивая классические либеральные подходы, он отмечает, что только автономия индивида ведет к его процветанию и реально делает возможным уважение прав личности и ее развитию (в том числе и принадлежащей к группе меньшинств). При этом «расширительное» понимание прав индивида дает гораздо больше возможностей в продвижении и развитии концепта прав человека.

Излишний патернализм (защита групповых прав меньшинств), напротив, ведет, по его словам, к упадку и группы в целом, и ее представителей. Это не исключает признание Донелли необходимости учета интересов групп в формировании государственной политики и др.

Единственным исключением в области признания коллективных прав Донелли считает права инвалидов и людей с ограниченными возможностями. При этом данный случай он считает скорее исключением, подтверждающим общее правило в отношении коллективных и индивидуальных прав¹.

Еще одним аргументом Донелли против признания идеи коллективных прав является то, что практически любой человек в современном мире является членом одновременно нескольких групп (например. Соответственно достаточно разнообразными оказываются его потребности и установки. Такими же разнообразными (а в ряде случаев и противоречивыми оказываются права членов этих групп).

Природа прав человека в российском дискурсе также является предметом споров. Так, по мнению Е.А. Лукашевой, сама природа прав человека предполагает их коллективный характер, т.к. осуществляться эти права могут только общностью (ассоциацией). Напротив, С.В. Поленина, считает, что третье поколение прав человека охватывает специальные права ряда категорий граждан (детей, женщин, молодежь, престарелых, инвалидов, беженцев, представителей нацио-

¹ *Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice. Second Edition: Cornell University Press. Itaca and London, 2003. P. 214-215.*

нальных и расовых меньшинств и др.). Однако эти группы граждан по различным социальным, политическим, физиологическим и др. причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод. В силу этого они, по ее мнению, нуждаются в определенной поддержке и со стороны государства и со стороны международного сообщества.

Несмотря на серьезные аргументы противников закрепления коллективных прав, вторая половина XX начало XXI вв. станут «веком меньшинств». Новые области защиты прав человека будут формироваться именно в сфере признания новых коллективных прав (экономические, социальные, культурные, экологические, сексуальных, малых народов, профессиональных, религиозных, этнических, цифровых и др.). Причем число таких групп, требующих признания собственных «специальных» прав будет постоянно расти.

13. Социальные, экономические и культурные права: теория и политические практики

Требование дополнить либеральные права правами социальными впервые было выдвинуто английскими рабочими в первой половине XIX в.. В своей программе (1839 г.,) чартисты предложили эволюционный путь к социализму, который не отрицал либеральные права (в том числе право на частную собственность). При этом основными выдвигаемыми требованиями стала справедливая и полная оплата труда и равноправное участие рабочих в управлении государством.

Базисные социальные права были закреплены в Веймарской конституции 1919 г., установившей «гарантии достойного человеческого существования для всех» (ст. 151).

Социальные права и социальная демократия, предусматривавшая установление правовых гарантий для граждан в сфере труда и обеспечение достойных условий их сущест-

вования стали важнейшими лозунгами социалистического движения. Многие социальные права (право на труд, отдых, образование и др.) впервые были закреплены в конституциях СССР и других социалистических странах. Правда, при этом политические практики СССР и ряда др. социалистических государств демонстрировали нарушение традиционных либеральных прав. В странах Запада социальные права граждан получили юридическое признание главным образом после второй мировой войны (в рамках становления идеи и практик социального государства (welfare state)).

В 1948 г важнейшие социальные права (право на труд, отдых, социальное обеспечение, образование, достойный уровень жизни и др.) были включены во Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН. Это дало толчок для закрепления социальных прав в конституциях или законах целого ряда государств.

Политические и социально-экономические практики западных стран, стран социалистического лагеря были в этот период не просто развитием концепта прав человека. Именно в этом поле каждая из сверхдержав стремилась доказать преимущества своих политических систем. Однако эта конкуренция в целом способствовала международному закреплению данной категории прав – в 1968 г. был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

*Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах*¹ выстроен на основании Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека. Он исходит из того, что

¹ Был принят в качестве резолюции 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. Вступил в силу 3 января 1976 г. СССР подписал Пакт 18 марта 1968 г. Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. Ратификационная грамота СССР депонирована Генеральному секретарю ООН 16 октября 1973 г. Вступил в силу для СССР 3 января 1976 г.

«признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира». В преамбуле отмечено, что эти права «вытекают из присущего человеческой личности достоинства».

Принципиальным и новым положением Пакта стало признание, что свобода человеческой личности, свобода от страха и нужды, «может быть осуществлена только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами».

Основные, закрепляемые в Пакте права являются уже правами коллективными. В первой части закреплено право народов на самоопределение, понимаемое как право свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие (Ст.1). Для достижения своих целей, говорится в Пакте, «все народы могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами... . Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования» (Ст.2).

Вторая часть Пакта посвящена формулированию обязательств государств, ратифицировавших его, в области обеспечения социальных, экономических и культурных прав «без какой бы то ни было дискриминации, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». В соответствии с Пактом должно быть обеспечено и равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами.

Основные социальные права и гарантии установлены в третьей части Пакта. При этом в Пакте основные социальные, экономические и культурные права (право на труд, достойные условия труда, право на создание профсоюзов, право на социальное обеспечение и социальное страхование, право на достаточный жизненный уровень, право на образование, право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, охрана семьи, гарантии поддержки материнства и детства, охрана здоровья, право на участие в культурной жизни и др.) не просто обозначены – их содержание раскрыто весьма подробно (См. вставку).

Особый интерес представляет содержание С. 15, в которой впервые на международном уровне раскрываются культурные права человека. В соответствии с Пактом признано право каждого человека на участие в культурной жизни; право пользования результатами научного прогресса и их практическое применение; право пользования защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является. При этом, особо выделено то, что участвующие в Пакте государства обязуются «уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности».

Из текста Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах

«Часть 3.

Статья 6

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права.

2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами в целях полного осуществления этого права, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека.

Статья 7

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности:

а) вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся:

i) справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд;

ii) удовлетворительное существование для них самих и их семей в соответствии с постановлениями настоящего Пакта;

б) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

с) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;

д) отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.

Статья 8

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить:

а) право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профес-

сиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии соблюдения правил соответствующей организации. Пользование указанным правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других;

b) право профессиональных союзов образовывать национальные федерации или конфедерации и право этих последних основывать международные профессиональные организации или присоединяться к таковым;

c) право профессиональных союзов функционировать беспрепятственно без каких-либо ограничений, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других;

d) право на забастовки при условии его осуществления в соответствии с законами каждой страны.

2. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этими правами для лиц, входящих в состав вооруженных сил, полиции или администрации государства.

3. Ничто в настоящей статье не дает права государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Статья 9

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование.

Статья 10

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что:

1. Семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. Брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в брак.

2. Особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов. В течение этого периода работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению.

3. Особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку. Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации. Применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону. Кроме того, государства должны установить возрастные пределы, ниже которых пользование платным детским трудом запрещается и карается законом.

Статья 11

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства – участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства, признавая основное право каждого человека на свободу от голода, должны принимать необходимые меры индивидуально и в порядке международного сотрудничества, включающие проведение конкретных программ, для того чтобы:

а) улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективно-го освоения и использования природных ресурсов; и

б) обеспечить справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты.

Статья 12

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые для:

а) обеспечения сокращения смертности и детской смертности и здорового развития ребенка;

б) улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;

с) предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними;

д) создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Статья 13

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие

человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются в том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:

а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;

б) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

с) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

д) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не прошел или не закончил полного курса своего начального образования;

е) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

4. Никакая часть настоящей статьи не должна толковаться в смысле умаления свободы отдельных лиц и учреждений создавать учебные заведения и руководить ими при неизменном условии соблюдения принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, и требования, чтобы образование, даваемое в таких заведениях, отвечало тому минимуму требований, который может быть установлен государством.

Статья 14

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое ко времени своего вступления в число участников не смогло установить на территории своей метрополии или на других территориях, находящихся под его юрисдикцией, обязательного бесплатного начального образования, обязуется в течение двух лет выработать и принять подробный план мероприятий для постепенного проведения в жизнь – в течение разумного числа лет, которое должно быть указано в этом плане, – принципа обязательного бесплатного всеобщего образования.

Статья 15

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на:

- a) участие в культурной жизни;
- b) пользование результатами научного прогресса и их практическое применение;
- c) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

2. Меры, которые должны приниматься участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают те, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства признают пользу, извлекаемую из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях.

Пактом предусмотрено, что все участвующие в нем государства обязуются представлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций доклады о принимаемых ими мерах и о прогрессе на пути к достижению соблюдения признаваемых в нем прав (часть 4).

Принятие Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах стало результатом политики западных стран, направленной на формирование социальных государств (welfare state), которая, в свою очередь, формировалась как ответ в конкурентной борьбе с идеологией и практиками социалистического строительства в СССР и других странах социализма.

Сам же Пакт, стал прецедентом закрепления группы специальных прав, что стало основанием для дальнейшего развития и формирования новых «специальных» областей прав человека.

* * *

В первой половине XX в. концепт прав человека развивался в двух основных плоскостях – как теоретический (в рамках становления и развития новых научных дисциплин – социологии, политологии, правоведения) и в формате прикладных практик (выработка правовых механизмов защиты прав человека на национальном и международном уровнях). И в том и в другом случае на характер теоретизирования и избираемые способы и механизмы защиты прав человека существенное влияние оказывали:

- массовые социальные практики (прежде всего, революционные);
- становление и развитие радикальных идеологий (социализм, национал-социализм, фашизм, неолиберализм и др.), конкурирующих с классическим либерализмом;
- разрушительные и кровопролитные мировые войны, поставившие в центр повестки дня одно из базовых прав человека – право на безопасность;
- конкуренция идеологий и политических практик в условиях начавшейся «холодной войны», заставлявшей правительства западных стран активно использовать социальные достижения соцстран и выстраивать «социальное государство» (welfare state).

В конкурентных социальных практиках первой половины XX в. концепт прав человека интерпретировался в рамках двух основных моделей – коллективистской (СССР, страны восточной Европы, приоритет – большие общности (классы)) и индивидуалистской (Запад, приоритет – отдельный человек, его права и свободы).

Еще одним значимым фактором, проявившимся в первой половине XX в. стала попытка практического решения проблем защиты прав человека на международном уровне (принятие международных документов, закреплявших основные права человека (Всеобщая декларация прав человека, Европейской конвенции о правах человека и др., выработка механизмов защиты прав в рамках Лиги наций и ООН).

В середине XX в. формируется теория «поколений прав человека» в соответствии с которой политические и гражданские права индивидов были отнесены к правам «первого поколения». Права «второго поколения» – культурные, социальные, экономические будут уже не столько правами индивидов, сколько правами групп. Это станет основанием оформления уже во второй половине XX – н. XXI вв. новых «поколений» прав человека (экологические, цифровые и др.).

Совершенно не случайным оказывается и то, что оформление «коллективных прав» в рамках теоретического осмысления концепта прав человека привело к обострению дискуссий между сторонниками релятивизма и сторонниками идеи универсальности прав человека, которые не утихают и сегодня.

Таким образом, первая половина XX в. сформировала основные подходы к теоретическому осмыслению и практическому решению проблемы прав человека.

Контрольные вопросы

1. Определите основные факторы, определявшие способы постановки и решения задач в области прав человека в первой половине 20 в.

2. Интерпретации идей Маркса и Энгельса социалистами н. XX в. (О. Бауэр, Р. Люксембург, В. Ленин, И. Сталин): общее и особенное.

3. Диктатура пролетариата в контексте прав человека: теория и политические практики.

4. Права человека в конституциях РСФСР и СССР (1918, 1924, 1936 гг.) и советских политических практиках

5. Советская модель представлений о человеке, его правах и обязанностях и ответственности.

6. Западная модель социального государства (welfare state) как способ решения проблем прав человека.

7. Интернационализация прав человека: модель и механизмы международной системы коллективной безопасности и защиты прав человека.

8. Фундаментальные принципы Всеобщей декларации прав человека: основные теоретические подходы и дискуссии, политические практики признания

9. Фон Хайек, Х. Арентд о причинах и основных последствиях фашистских диктатур. Права человека в фашистских государствах.

10. Региональные акты в области защиты прав человека (1950 – 60-е гг.): теоретические и прикладные подходы.

11. Теория «поколений» прав человека: формирование и развитие

12. Приведите аргументы «за» и «против» идеи коллективных прав человека, ответьте аргументировано на вопросы Донелли, скептически относящегося к коллективным правам.

Глава 3

ВЫЗОВЫ XXI В. И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

1. Глобальный мир как совокупность мульти-, мега- и микро-миров. Цивилизационные трансформации и их человеческое измерение

Глобализация меняет условия, в которых государства и различного рода сообщества интегрируются в систему мировой политики и экономики. Глобализация как макропроцесс во многом представляет собой «включение» в орбиту рыночных отношений регионов, которые в прошлом по разным причинам в эту сферу не входили и составляли зону, которую И. Валлерштейн называл «периферией мира»¹. Сам процесс, по своим системным характеристикам во многом схож с европейскими трансформациями двухвековой давности, и сопровождается довольно сильными нарушениями прав человека, когда разрыв привычных социальных связей создает вакуум в вопросах социальной защищенности. Современные ТНК, по мнению З. Баумана², играют роль в прошлом отводимую землевладельцам и иностранным инвесторам: ведя бизнес на определенной территории без каких-либо обяза-

¹ *Wallerstein I.* The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the 17th Century. L., 1974. pp. 199-225.

² *Bauman Z.* Globalization: the Human Consequences 9 (1998). P. 49.

тельств по отношению к местному населению, что сигнализирует разрушение цепочки «власть – ответственность». Вследствие вторжения рыночных отношений, в развивающихся странах также теряются традиционные связи, обеспечивавшие поддержку граждан на уровне государства или местной общины, создавая эффект, названный К.Полани «лавиной социальной дезориентации»¹.

Следуя определению М.Уоттерза глобализация является «социальным процессом под влиянием которого нивелируются ограничения налагаемые на социальные и культурные практики географическим расположением региона»². Резкое увеличение информационного потока, доступности средств коммуникации и интенсивности контактов в силу увеличивающейся доминанты рыночных отношений не могло не повлиять на социальные и культурные устои многих локальных сообществ.

Присутствие в определенном регионе или стране ТНК и их капиталов быстро становится частью политического дискурса, позволяя местным элитам, с одной стороны, решить ряд своих проблем – по обеспечению населения рабочими местами и стабильными программами социальной защиты, а с другой, по мнению У. Майера, вызывает проблему зависимости региона от корпорации и отсутствие баланса экономического развития³.

Наибольшие проблемы транзита к рыночным отношениям возникают в странах, где преобладают культурные традиции, основанные на ценностях коллективизма, хотя государства выходящие из авторитарно-бюрократических режимов показывают еще более низкий темп включения в миро-

¹ *Polanyi K. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time. 1944. P. 40.*

² *Waters M. Globalization and its Discontents. // Globalization 3 (1995)P.74.*

³ *W.H. Meyer, Human Rights and MNCs: Theory Versus Quantitative Analysis // Hum. Rts. Q. 368 (1996). P. 18.*

вую экономику. Именно здесь дискурс обеспечения прав человека подменяется задачами построения демократии¹, потому что только демократия, функционирующая в полном объеме и дополненная сильными институтами гражданского общества может успешно обеспечивать права своих граждан, при условии их максимально пропорциональной репрезентации во властных структурах.

2. Права человека в новом концепте демократии и новых представлениях о либерализме

В складывающейся системе развития регионов возможны позитивные и негативные сценарии создания режимов защиты прав человека и структуры социальных процессов. Оптимистический сценарий, по мнению У.Майера, автора данной модели, начинается с международных инвестиций в определенный регион, которые позволяют заметно улучшить его экономическое положение, создать необходимый уровень социального обеспечения (включая налоговые поступления) и средний класс². Наличие собственности и ее законодательное оформление дадут возможность заложить прочную основу обеспечению индивидуальных прав граждан, и отсюда перейти к развитию институтов гражданского общества, требующего большего количества гражданских свобод и открытости в политических практиках. В данном процессе необходима также и либерализация политической сферы. По мнению Г. Мэдиссона, «рынок развивает цивилизованность», заставляя своих участников быть более толерантными и гибкими, следуя общим этическим принципам вне зависимости

¹ J. Donnelly, Human Rights, Democracy, and Development // Hum. Rts. Q. 21. 608 (1999). P. 26; M. Freeman, The Perils of Democratization: Nationalism, Markets and Human Rights, 2 Hum. Rts. Rev. 33 (2000).

² K. Pritchard, Human Rights and Development: Theory and Data.// Human Rights and Development: International Views 329 (David P. Forsythe ed., 1989).

от того, с представителем какого социального статуса идет коммуникация¹.

Таким образом, реализация экономических прав человека повлечет создание сферы политических и социальных прав и свобод, нивелируя неравенство и дискриминацию.

Слабой стороной данной модели является, безусловно, отсутствие линейной зависимости между капиталовложениями со стороны ТНК и бурным экономическим ростом региона. Более того, сложно утверждать, что можно полагаться изначально только на экономические права, делая политические свободы их следствием, ибо последние очень часто и создают обстановку социальной стабильности, предшествующей привлечению каких-либо инвестиций.

На этом, во многом, основывается точка зрения исследователей, придерживающихся менее оптимистичного сценария взаимодействия глобализационных процессов со сферой обеспечения прав человека. Дж. Стиглиц, например, изучив целый ряд проектов МВФ пришел к выводу, что их инвестиционная политика никак не вписывается в программы социального развития отдельных стран и регионов, а исходит из сценариев так называемых «коротких денег»², которые наоборот «вымывают» из страны все, что необходимо для долгосрочного экономического развития. Этот процесс еще как правило дополняется потерей доверия правительству, которое превращается в «генерализированное» недоверие законодательной системе. Неравномерное и стратегически необоснованное распределение денежных средств вызывает у населения ощущение нестабильности и провоцирует этническую напряженность, связанную с опасениями отсутствия равных возможностей. Этнические конфликты автоматически провоцируют создание радикальных партий и движений

¹ *Madison G.B.* The Political Economy of Civil Society and Human Rights 153 (1998).

² *Stiglitz J.E.* Globalization and its Discontents. L., 2002. P. 133-165.

религиозного или популистского толка, имеющих высокий потенциал социальной мобилизации. Отсутствие сильных институтов гражданского общества не позволяет изменить вектор государственной политики и, неизбежно, ставит под угрозу реализацию прав человека «третьего поколения»: прав на развитие, хорошую экологию и т.д.

3. Американские концепции прав человека. Трансформация представлений о миссии США, американский опыт и американские практики защиты прав человека

Соединенные Штаты Америки были созданы на волне декларирования «неотъемлемых прав» человека, что заложило сильную традицию апелляции к правам человека на протяжении практически всей истории государства. С 1776 года граждане страны сделали свой выбор в пользу соблюдения прав человека, дело оставалось только за практической реализацией этого принципа.

Ценности прав человека и американские ценности сложились под влиянием западноевропейских идей просвещения, поэтому обе эти ценностные системы имеют много общего: апелляция к религиозным, политическим и гражданским правам и т. д. Обе эти системы имеют универсальный характер. Всеобщая декларация прав человека(1948) написана учитывая опыт применения и интерпретаций американского Билля о правах.

Достаточно рано риторика обеспечения прав человека становится и неотъемлемой частью американской внешней политики, помогая привнести мораль в обычные практики реальной политики. С начала 20 века вильсонизм придал этому направлению новое ускорение, оставив малозамеченным один из своих базовых принципов – право наций на самоопределение. Концепция индивидуальных прав человека получила свое дальнейшее развитие с деятельностью Франк-

лина Рузвельта, сформулировавшего в 1941 году концепцию «четырех свобод» (свобода слова, вероисповедания, экономическая свобода и свобода от страха вооруженного нападения). Даже риторика «Декларации Объединенных Наций» 1942 года была выдержана в том же стиле – «победа ради обеспечения прав человека». Ради этой же цели необходимо было присоединиться и к ООН, которая уже в 1948 году выдвинула «Всеобщую декларацию прав человека», уточненную целым рядом других международных соглашений, которые по словам Д. Оуэна, «не имели какого-либо осязаемого влияния на практики обеспечения прав человека где-либо»¹.

Всеобщая декларация прав человека представляет из себя документ нового уровня по сравнению с Биллем о правах, за счет включения в нее категории экономических и социальных прав (статьи 22 – 26), что настораживает многих американских политиков, особенно республиканцев, которые, наоборот, делают акцент на исторической приверженности Америки индивидуальным правам человека на частную собственность, кратко упомянутую в Декларации прав человека в статье 17. Очевидно, что такая ситуация провоцирует использование риторики обеспечения прав человека во внутривнутриполитическом дискурсе, играя на разнице партийных платформ.

С другой стороны, американское отношение к правам человека остается двойственным и сугубо прагматизированным. Защита прав человека используется очень часто для обоснования американской внешней политики, в ходе предвыборных компаний внутри США, но практически не представляет интереса для американских политологов, которые чаще всего ограничиваются анализом его международного аспекта. В 1993 году на Венской конференции именно США выступили лидером в борьбе за сохранение универсальных стандартов в этой области, тогда как ряд азиатских стран вы-

¹ *Owen D. Human Rights*. New York: W. W. Norton and Co., 1978, p. 107.

ступил за введение региональных стандартов по правам человека. И это в ситуации, когда США до сих пор отказывается принимать обязательства по ряду международных договоров по правам человека и не соглашается ни на какое смягчение позиций по вопросам смертной казни. Комментируя эту ситуацию, известный американский политолог М.Игнатьев, указывает на то, что такая двойственность очень характерна для США и проявляется не только в данном случае, но и в других. По его мнению, такое отношение проистекает из американской исторической традиции индивидуализма, собственной исключительности и консерватизма, который начиная с 1960-х годов практически подменил либеральную традицию в стране¹. Чувство собственной исключительности неизбежно основывается у американцев, по мнению С. Липсета², на пяти основных понятиях: свобода, индивидуализм, популизм, эгалитаризм и невмешательство государства в экономику, которые вызывают устойчивую приверженность идее собственного суверенитета и убеждение в уникальности собственной демократии тем самым, делая привнесение каких-либо стандартов извне ненужным и неодобряемым³. Это во многом и объясняет двойственность американского отношения к концепции прав человека. В данном случае речь не идет о том, что американская демократия абсолютна по своим достижениям, исключительна – это, по мнению С.Липсета, – «качественно другая», а не «лучшая»⁴. «Качественная инаковость» проистекает из особого опыта и пути государства, сделавших граждан идеальными носителями универсальных гражданских и политических ценностей. Этот миф возникает еще в 19 веке на основе

¹ *Ignatieff M.* No exceptions? // *Legal Affairs* May/June, p. 59-61. 2002. P. 60.

² *Lipset S.M.* *American Exceptionalism: A Double-Edged Sword* New York: Norton. 1996. P. 19.

³ *Ignatieff M.* No exceptions? // *Legal Affairs* May/June, p. 59-61.2002. P. 60.

⁴ *Lipset S.M.* *American Exceptionalism: A Double-Edged Sword* New York: Norton. 1996. P. 26.

убеждения, что американский гражданин – это человек, который воспитан вне ограничений Старого Света, на «чистом» политическом пространстве, заново структурированном американской нацией и ее политическими институтами, свободными от коррупции и других пороков. Такая национальная философия отнюдь не была американским изобретением – приблизительно в то же время в Великобритании обсуждался вопрос – можно ли научить демократии другие нации или они просто неспособны к этому, в то время как британская парламентская демократия – это без сомнения воплощение британского гения политической мысли на практике¹. По мере развития и укрепления данного убеждения возникла необходимость воплотить его и во внешней политике, потому что оно давало бы возможность соблюдать смысловое единство политического дискурса и придавать своим действиям моральную ценность защиты демократии². В зависимости от конъюнктурных изменений эта риторика несколько видоизменялась, но постоянно присутствовала в американском внешнеполитическом дискурсе, придавая политике статус морали.

Идея обеспечения прав человека стала во многом «разменной монетой» в годы холодной войны, что постоянно проявлялось во взаимных обвинениях: страны капиталистического лагеря обвиняли социалистические государства в нарушении политических и гражданских прав граждан, в ответ, страны социалистического лагеря находили массу примеров нарушения социальных и экономических прав граждан капиталистических государств. На этом фоне обеспечение прав человека снова оказалось необходимым концептом американской внешней политики. Нарушение движения в этом на-

¹ *Kane J.* The politics of moral capital. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 1997. P. 543-47.

² *Kissinger H.* Does America need a foreign policy. New York: Simon & Schuster. 2001. P. 238-239.

правлении произошло с началом войны во Вьетнаме. Учитывая то, что происходило в этой стране, США оказалось очень трудно заявлять о своей приверженности обеспечению прав индивида, поэтому риторику прав человека отложили до окончания войны.

Вьетнамская война стала окончанием американской доктрины «исключительности», потому что в рамках этой логики мышления Америка должна быть на стороне правого и победителя. В данном случае, следуя американской высокоморальной политике нужно было сразу вывести войска, следуя силовой политике – использовать весь свой потенциал, чтобы драться до победного конца. Никсон, пришедший на волне обязательств по окончанию войны, попробовал решить эту задачу, но было слишком поздно.

Тематика прав человека как ни странно вернулась в мировую политику не по инициативе США, а вследствие региональных усилий европейских стран по созданию пространства безопасности и социальных гарантий в Европе. Лидерами и инициаторами подписания Хельсинских соглашений стали Великобритания и Франция, администрация Дж. Картера в 1975 – 1976 годах отзывалась об этих соглашениях крайне негативно. Самым значимым результатом Хельсинских соглашений стало учреждение ОБСЕ в Европе, с помощью которой осуществляется мониторинг ситуации с защитой прав человека и проводятся регулярные дискуссии на эту тему.

Прагматизм политики Г.Киссинджера вызвал у ряда американских политиков желание вернуться к идеалистическим основам своей внешней политики, считая их отличительной чертой американского мировоззрения. Лидером этого процесса стал американский Конгресс, принявший резолюцию, запрещающую оказание помощи государствам, которые замечены в масштабном нарушении прав человека. Эта резолюция была дополнена конкретным списком госу-

дарств, в отношении СССР было выставлено требование изменения своей эмиграционной политики, если страна хочет оставить за собой статус страны «наибольшего благопритствования» и сохранить ряд кредитов. В результате этой инициативы Гос департамент США начал серию ежегодных докладов о состоянии прав человека по всему миру и создал Гуманитарный Отдел. Давление Сената продолжалось (что во многом было связано с проблемами еврейской эмиграцией из СССР) и к 1976 году Г. Киссенджер, не будучи сторонником риторики прав человека, назвал их «важными и наиболее актуальными вопросами современности»¹.

Таким образом, в 1977 году американский президент Дж. Картер, выступив с инициативами по защите прав человека, преподнес их как собственную идею и изобретение. Возможно именно эта идея казалась наиболее перспективной для объединения в единое целое разнообразных американских инициатив как внутри страны, так и во внешней политике. Это направление давало возможность восстановить престиж страны после неудачного Вьетнама, Уотергейта и нашумевших операций ЦРУ, и восстановить некое подобие консенсуса как в политическом истеблишменте страны, так и среди избирателей. США постарались наверстать упущенное, подписывая ряд документов, но воплощение этой политики на практике оказалось делом намного более трудным, чем оно представлялось сначала. Во-первых, американские политики никак не могли составить приоритетность в своей политике обеспечения прав человека. Во-вторых, как только кампания по защите прав человека принимала более четкие очертания, она начинала мешать военным, дипломатам, финансистам и бизнесменам (которые, например, жаловались, что ограничения торговых отношений со странами авторитарно-тоталитарных режимов наносят огромный финансовый

¹ *Spiro E.P.* A Paradigm Shift in American Foreign Policy // *Worldview*, January-February 1977. P. 54.

ущерб). И список стран, где США отмечали сильные нарушения прав человека, тоже составлялся весьма конъюнктурно.

Поэтому очень скоро эта кампания начала затухать, попав в жернова нерешительности американских политиков, которые никак не могли договориться о расстановке приоритетов внутри программы, недовольства общественных деятелей двойными стандартами, применяемыми в этой области, постоянных попыток вмешательства во внутренние дела других государств в условиях сохранения дискриминации в собственной стране.

Проблема двойных стандартов была пожалуй самой заметной и труднопреодолимой. Использование самой идеи защиты прав человека для морального обоснования внешней политики не могло стать ее реальной целью, что делало защиту прав в значительной степени только риторикой, обеспечивающей реализацию других целей. Более того, американская кампания по защите прав человека значительно ухудшила американо-советские отношения, поставив под сомнение продолжение политики разрядки.

Несмотря на сложности воплощения в жизнь направление на защиту прав человека в американском Белом Доме продолжало реализовываться, было институционализировано и тем самым заложила основа программ экономической помощи нуждающимся странам – в результате деятельности Межведомственной комиссии по правам человека и зарубежной экономической помощи (Interagency Group on Human Rights and Foreign Economic Assistance). На местах центрами мониторинга ситуации с защитой прав человека стали американские посольства. Упорное продолжение линии на обеспечение прав человека принесло определенные результаты и в целом повлияло на изменение международного климата, во многом через популяризацию самой идеи, а внутри США через политику публичного осуждения тех, кто сотрудничал с авторитарными режимами.

Дж. Картер, придя к власти, был вынужден восстанавливать пошатнувшееся единство американской морали и политики, обосновывающее американские претензии на лидерство. Для решения данной задачи он выбрал наиболее простой путь – взять идею, которая могла бы в принципе соответствовать универсальности и масштабу задачи, но быть уже знакомой американскому истеблишменту, искавшему новые стратегии выхода из кризиса после Вьетнамской войны. Такой идеей оказалась защита прав человека – высоко моральная, аполитическая и неангажированная концепция. Она по своей сути не могла считаться американским изобретением, но вполне могла быть использована любым американским правительством из-за своей универсальности, простоты и привлекательности для граждан. Продвижение американских ценностей во вне часто вызывало отторжение как политика навязывания своего взгляда и образа жизни, защита же прав человека – это, наоборот, проявление ответственности и выполнение своих прямых обязательств перед мировым сообществом как государства, имеющего большой силовой потенциал и заступающегося за права и свободы граждан других государств. Эта тематика давала возможность отделить высокоморальные ценности американской политики на фоне конкретных инициатив, направленных на восстановление прав человека по всему миру. Эта риторика была настолько универсальна, что во-первых, ее можно было бы применять в абсолютно любых ситуациях, а, во-вторых, она давала возможность вернуть американской политике ореол высокой морали. Более того, Дж. Картер надеялся на реализацию этого дискурса и во внутренней политике США, которая также нуждалась в новой идее для объединения нации. В своих выступлениях он постоянно обращался к теме особой добродетели американской нации, популистски заявляя, что американцев отличает врожденное чувство сострадания, открытость другим людям, чувство самопожертвования и

доброты¹. Он также педалировал, что американским народом воспользовались в идеологической борьбе холодной войны, подменив традиционные американские ценности упрощенными и опасными доктринами, а теперь настало время вернуться к выполнению своего истинного предназначения и воплотить на практике идею создания «мирового сообщества» на основе моральных ценностей, заложенных в принципах международного права. В сфере управления международными конфликтами необходимо применять «превентивную дипломатию», которая бы снимала возможные проблемы еще на начальной стадии². Он не сомневался в успехе борьбы с коммунизмом, потому что само существование США доказывало превосходство либеральной демократии, хотя и здесь, как признавался позже З.Бжезинский (советник Дж.Картера по национальной безопасности) защита прав человека была блестящей риторикой для борьбы с СССР³.

Следующее десятилетие американской внешней политики было озаглавлено политикой Г. Киссинджера, весьма прагматичной по своей сути, где США, реализуя свои интересы, вели достаточно жесткую силовую игру, меняя баланс сил в отношениях как отдельных стран, так и на региональном уровне. В процессе этой игры США достаточно быстро находили общий язык со странами авторитарных режимов как правого, так и левого толка.

Сама универсальность принципов обеспечения прав человека давала возможность манипулировать этой концепцией и применять ее практически в любых случаях. Для Дж. Картера это была центральная идея его внутренней по-

¹ *Glad B.* Jimmy Carter in search of the great white house. New York: W.W. Norton & Co.1980. P.316.

² *Rosati J.* Jimmy Carter: A man before his time? Presidential Studies Quarterly. 1993. 23, p. 459-76. P. 464.

³ *Brzezinski Z.* Power and principle: Memoirs of the national security adviser 1917-1981. London: Wiedenfield. 1996. P. 166.

литики, реализуемая посредством сильного, открытого и ответственного президентства, направленного на «общее благо» (даже за счет некоторого ограничения индивидуальных прав), нацеленного на гарантии социального обеспечения и равенства. Реализация данных идей на практике вызвала массу сложностей: едва ли существовали институты, которые могли бы дать возможность реализовать мониторинг ситуации с правами человека на практике, не были разработаны необходимые критерии оценки нарушения прав человека, что часто создавало большие проблемы при составлении списков государств, с которыми США хотели бы ограничить свои отношения.

Эта политическая линия на практике оказалась крайне уязвимой, что проявилось как во внутренней, так и во внешней политике, и вызвало к жизни так называемую «доктрину Картера» – сфокусированную на идее защиты любых значимых американских интересов, вплоть до применения силы. Это был не только откат назад к схемам политики сдерживания, но и несколько опасный поворот – приемлемость вооруженных конфликтов. Сам Дж. Картер видел в своей доктрине вынужденную меру (во многом из-за советского вторжения в Афганистан), являющуюся временным отклонением на пути создания «мирового сообщества»¹. Дж. Картер во многом опередил свое время, поведение СССР требовало адекватных ответов со стороны США, американские политические цели в ряде регионов были поставлены без учета политики защиты прав человека – ситуация в Иране явилась по этому поводу наиболее показательной – поддерживая режим шаха риторикой обеспечения прав человека и признавая его «огромные заслуги» в этом деле, американцы быстро потеряли авторитет у всех остальных лидеров иранской политиче-

¹ *Dumbrell J.* The Carter presidency: A re-evaluation. Manchester, UK: Manchester University Press. 1995. P.198.

ской элиты и потерпели фиаско, при полной дискредитации философии обеспечения прав человека.

Несмотря на достаточно слабую результативность обеспечения прав человека при Дж.Картере, администрация Р.Рейгана продолжила придерживаться этой риторики во внешней политике, считая ее наиболее результативной в борьбе с СССР. Эта тематика также продолжается достаточно благосклонно приниматься американским парламентом, так как после принятия Всеобщей декларации по правам человека США всего лишь продвигает новые стандарты универсального плана, в силу того, что сами государства этот документ ратифицировали¹. Для самого Р.Рейгана тематика обеспечения прав человека не была центральной – он был в большей степени сфокусирован на восстановлении американского силового могущества, чем морального лидерства. Сама идея не была полностью заменена, будучи настолько естественной для Америки, но вместо высокоморальных поисков Дж. Картера, Р.Рейган принял более простую философию оптимистичного напоминания нации о том, что в единстве ради свободы их основная цель и, вспоминая отцов-основателей нации, их миссия всегда была таковой. Таким образом, даже Вьетнам был частью этой миссии, поэтому никакой рефлексии не нужно, нужно только продолжать действовать, сохраняя внутреннее единство.

С распадом СССР, изменились географические границы мира и идея мирового сообщества возникла вновь. Реализовалась она во многом с помощью войны в Персидском Заливе, когда с одной стороны был успешно преодолен опыт Вьетнама, восстанавливающий символическое единство американской политики и морали, а с другой стороны, Дж. Буш вспомнил «мировое сообщество» Дж.Картера, проводя коммуникативное обеспечение военных действий. Следующие

¹ Galey (M.E. 1998. The Universal Declaration of Human Rights: The role of Congress. PS: Political Science and Politics . 1998. 31pp. 524-29. P. 526.

инициативы администрации Дж.Буша были достаточно прагматичны, что дало возможность Биллу Клинтону обвинить его в пренебрежении моральными ценностями прав человека и демократии. С его точки зрения, ООН имела огромный потенциал решения глобальных проблем и обеспечения прав человека, что едва ли было использовано его предшественником. Тематика прав человека стала центральной в его политической программе, и он также обещал ряд практических шагов, например, помощь гражданам КНР в улучшении ситуации с правами человека в Китае, возглавив группу экономического давления на страну. Он также обещал ряд мер по улучшению уровня жизни людей в Сараево и на территории бывшей Югославии в целом¹.

Придя к власти Б.Клинтон, мало уделял внешней политике по сравнению с вопросами внутренней, однако сами события этого десятилетия на международной арене сделали тему обеспечения прав человека центральной. Администрация Б.Клинтона попробовала политику активного вмешательства в дела других государств для восстановления ситуации с правами человека там, но уже первая кампания в Сомали, сопровождавшаяся потерями американского контингента, возвратила к жизни опыт Вьетнама и стала причиной отказа президента от политики активного вмешательства для восстановления прав граждан и разрешения локальных конфликтов там, где жизненно-важные интересы США не были затронуты. Проблема вовлечения США в международные дела так и не была решена, в то время как сам Б.Клинтон чувствовал себя более комфортно, сменив акцент с геополитики на геоэкономику, где США также претендовали на мировое лидерство. Американская риторика обеспечения прав человека изменилась соответствующим образом – процветание через экономическое развитие.

¹ *Henriksen H.* Clinton's foreign policy in Somalia, Bosnia, Haiti and North Korea. Stanford Hoover Institution. University: 1996. p. 4-5.

Приход к власти Дж. Буша-младшего ознаменовал смену парадигм в американской политике – ее выражением стал часто повторяемый им девиз «сила и смирение». «Смирение», следуя Р.Макнамаре, как реакция на опыт Вьетнама, связанная с тем, что у США нет права вмешивать в дела других государств без ущерба собственному имиджу¹. Реакция на 11 сентября 2001 в корне изменила расстановку сил, популистская волна патриотизма возродила к жизни убеждение в справедливости применения силы и высокоморальных ценностях Америки.

Логическим продолжением развития направления обеспечения прав человека можно было бы считать присоединение и ратификацию США основных международных договоров по правам человека (которые в значительной степени и так носят декларативный характер) и более объективный мониторинг ситуации в самой стране, пользуясь услугами одного из международных агентств, специализирующихся на этом, но, увы, пока это только перспективы, хотя риторика обеспечения прав человека остается ведущей у любой из современных президентских администраций.

Причина же ограниченности американского взгляда на проблему очень проста – реализация концепции защиты прав человека неизбежно ставит вопрос о многополярности, равенстве, многообразии, что заведомо исключает позицию неограниченного лидерства.

4. Подходы к объяснению и интерпретации состояния прав человека в неевропейских странах.

Хорошо известно, что истоки концепции прав человека лежат в греческой философии и христианском мировосприятии. Дальнейшее развитие данная концепция получила в

¹ McNamara R.S. 1995. In retrospect: The tragedy and lessons of Vietnam. New York: Times Books. P.13

эпоху ренессанса, французскую и американские революции и была подвержена достаточно сильному влиянию социалистических идей относительно формулировок экономических и социальных прав¹. Само развитие западного сообщества не только создало необходимые для создания режима обеспечения прав человека предпосылки, но и было сформировано этими идеями.

Неевропейские страны не имея традиции индустриального капиталистического развития, традиции либеральной демократии и верховенства закона не могли выработать схожие с европейскими интерпретации ценности прав человека. Все это создает отсутствие базового исторического и социального опыта в неевропейских странах, необходимого, чтобы принять западную точку зрения на индивида и его права. Согласно западным интерпретациям прав человека, отправной точкой является представление о неотъемлемых правах индивида, не являющиеся прерогативой ни локального сообщества, где он живет, ни государства.

Китайский вариант интерпретации концепции прав человека

В рамках своих выступлений на целом ряде международных форумов китайские исследователи сферы прав человека пытались представить свои интерпретации конфуцианства с точки зрения анализа встроенных в него принципов обеспечения прав человека². Однако Китай как и многие другие неевропейские государства едва ли может следовать европейской концепции неотъемлемых прав индивида, считая

¹ *Minogue K.* The History of the Idea of Human Rights / The Human Rights Reader pp. 5-17. Walter Laqueur & Barry Rubin eds., 1979); *Lauren P.G.* The Evolution of International Human Rights, Visions Seen ch. 1 (1998).

² *Tu Weiming, Xia Yong.* Three Points of Philosophy of Human Rights, in Contemporary Human Rights: Theories and Practices pp. 54-55. Li Lin ed., 1996.

при этом государство единственной им угрозой. В Китае, наоборот, традиционным было убеждение в том, что забота о гражданах – это часть государственных обязанностей.

Сегодня КНР – это социалистическое государство и хотя социализм является европейским продуктом, в рамках конфуцианской традиции он приобрел несколько иные черты и прочтение. Следуя китайским исследователям, концепция коллективности или общинности очень хорошо сочетается с китайской традицией общественной организации. Это во многом и стало причиной достаточно быстрой ассимиляции социалистических идей в Китае¹. Государство, следуя общей логике социалистических ценностей, обеспечивает экономическое и социальное развитие обществу, что сходится с истинно китайским пониманием и противоречит подразумеваемому конфликту человека и государства в борьбе за обеспечение своих прав. Более того, именно государство отвечает за активацию социальных механизмов предоставления гражданам прав, после чего они могут ими пользоваться (как социальными программами или пенсией).

Идеи равенства присутствуют в традиционной китайской философии, например идеи равных образовательных возможностей, идеи экономической и социальной справедливости. В конфуцианской традиции добродетель соседствует с долгом, власть не может не иметь обязательств и одной из главных обязанностей является работать на благо своих граждан. Однако правового равенства правителей и подданных не может быть, потому что долг правителя, с другой стороны, является его правом.

Таким образом, право или права в конфуцианской интерпретации являются инструментом создания идеального политического порядка, высокоморального консенсуса и социальной гармонии на всех общественных уровнях. Права

¹ *You Xiling*. The Liberal Arts and its Significance in Modern Times uman Rights in Political Theory // *Politics and Human Rights* 12. 1996.

предопределяют социальные обязанности всех членов общества, но нигде не прописывается какими правами должен обладать индивид и что именно он должен получить взамен своим услугам обществу. В китайской традиции вообще отсутствует интерес к индивидуальным правам человека, внимание уделяется только обязанностям. Если каждый будет честно выполнять свои обязанности перед сообществом, то отношения индивида и сообщества будут гармоничны как в рамках локального сообщества, так и на государственном уровне.

Со стороны западных ученых такие интерпретации вызывают скептические оценки, например, Р.Перенбум¹ считает именно эту философскую традицию в Китае причиной многих авторитарных режимов в истории страны и всем известного китайского конформизма. В результате, китайская цивилизация не создала традицию либеральной демократии, массового политического участия и свободы мысли и слова.

Согласно традиционной китайской философии политическая власть вообще рассматривалась как божественный дар, миссия которой состояла в том, чтобы принести гармонию, порядок и процветание гражданам страны. Цель этой власти во взаимоотношениях с индивидом состояла не в защите последнего от государства, а в том, чтобы оптимизировать его реализацию в обществе². Поэтому до момента привнесения европейских идей прав человека в Китай, там не было ни традиции оппозиционности, ни конституционных реформ. Само понятие «право» было с трудом переведено на китайский³.

¹ *Peerenboom R.* Confucian Harmony and Freedom of Thought, in *Confucianism and Human Rights*, 9 1998., p. 247-52.

² *Donnelly J.* Human Rights and Asian Values: A Defense of "Western" Universalism / *The East Asian Challenge for Human Rights* 69. Joanne R. Bauer & Daniel A. Bell eds., 1999. P.67.

³ *Ibid.*

В Китае существовала принципиально иная система ценностей. Профессор Гарвардского университета Ту Уэйминг сопоставил ценностные ориентации западных и китайских сообществ и получил «равенство» вместо «свободы», «сострадание» вместо «рациональности», «гражданственность» вместо «закона», «долг» вместо «права», человечность вместо индивидуализма¹.

Поэтому для китайского политического дискурса скорее характерно обращение к правительству с тем, чтобы оно приняло на себя еще большие обязательства по защите прав собственных граждан.

Рассмотрим ситуацию с правами человека в Китае по трем основным категориям прав: гражданские и политические, социальные и экономические и права в контексте глобализации.

Борьба за гражданские и политические права обычно воспринимается негативно, так как предполагает значительно ограничение деятельности государства в том, что является ядром его миссии.

Обеспечение социальных и экономических прав представляется жизненно важно, так как решает задачи здравоохранения, обеспечения жильем, питанием и получение образования. Для стран третьего мира – это право на жизнь. Эти права воспринимаются позитивно и как часть государственной политики в данной сфере.

Права на развитие, в случае с Китаем на выбор самостоятельного пути развития – это достаточно новая область, где многие решения зависят от результатов переговоров с другими странами, а также решения ряда проблем глобального характера.

Китайская система обеспечения прав человека уже несколько десятилетий подвергается жесткой критике со сто-

¹ *Tu Weiming. Implication of the Rise of "Confucian" East Asia // Multiple Modernities. pp. 199-200 (2000).*

роны правительств, НПО, активистов и многих международных организаций. Наиболее распространенной системой давления на правительство КНР являются попытки публикаций данных о нарушениях прав человека и организация различного рода протестов.

На самом деле, необходимо понимать, что критике подвергаются как правило права первого поколения, то есть гражданские и политические, и принимать во внимание тот факт, что Китайское правительство делает в первую очередь акцент на социальных и экономических правах, ситуация с чем в Китае сейчас намного лучше, вследствие успешного экономического развития и возможностей повышения уровня жизни. Американская исследовательница Анна Кент опубликовала результаты своего мониторинга ситуации с правами человека в Китае начиная с 1989 года¹. По ее выводу, ситуация гораздо улучшилась и китайские практики стали намного больше соответствовать стандартам обеспечения прав человека, и в первую очередь по социальным и экономическим показателям. Сделав ставку на экономическое развитие, китайский режим получил достаточно большую популярность в стране, в то время как диссидентское движение имеет очень низкий уровень поддержки. Китайское общество оценило также и плюсы стабильности политики правительства и надежности многих его инициатив, а потому выбор в пользу прагматизма экономического развития представляется более, чем обоснованным². За последние десятилетия Пекин также научился умело играть на этой теме в переговорах и идти на уступки там, где это сулило бы какие-то выгоды и престиж. Она делает вывод, что влияние международных организаций внутри страны незначительно, но они постепенно находят свои варианты «проникновения» в страну, хотя китайское

¹ *A. Kent China. The United Nations, and Human Rights: The Limits of Compliance*, Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1999, p. 247.

² *Ming Wan. Human Rights in Chinese Foreign Relations* 16. (2001).

правительство педалирует мысль о том, что соблюдение прав человека – дело внутрикитайское.

Эту точку зрения китайцы активно отстаивают на различного рода международных форумах, пытаясь предложить свои интерпретации и даже заявляя, что идея национального суверенитета стоит выше, чем права человека, которые должны реализовываться в контексте этой идеи¹. Парадоксально, но идея национального суверенитета – идея западная, невоспринятая на востоке до XX века. И далее постоянно использованная китайцами в борьбе с попытками западных держав вмешиваться в дела страны. Яркая собственная идентичность и осознание избранности «поднебесной империи», а также жесткие конфликты в борьбе за независимость, начиная с первой опиумной войны 1840 года, вплоть до прихода к власти Мао сформировали у китайцев высокую чувствительность к вопросам национального суверенитета и принципам диалога с западными державами².

Американское давление на Китай едва ли продвигает права человека в этой стране, а скорее способствует ухудшению отношений двух стран и снижению доверия китайцев к международным институтам³. С другой стороны, интенсивная международная коммуникация постепенно меняет и Китай, делая его органичной частью международного сообщества.

¹ *Zhao Xiaoling*. On the Relationship Between Human Rights and Comment on Supremacy of Human Rights to Sovereignty, Paper to the conference on Sovereignty // Human Rights and International Relations. 17 May 1999.

² *Michael D. Swaine, Ashley J. Tellis*. Interpreting China's Grand Strategy, Past, Present, and Future . 57 (2000); *Michael Hunt*, Chinese Foreign Relations in Historical Perspective / China's Foreign Policy in the 1980s 5. *Harry Harding* ed., 1984. P. 10.

³ *Harry Harding*. Breaking the Impasse over Human Rights, in *Living with China: US-China Relations in the Twenty-first Century* 168. *Ezra F. Vogel* ed., 1977 P. 173.

Африканская система защиты прав человека: теоретические основания

Современная африканская ситуация отличается многообразием сложных и противоречивых социальных и экономических процессов, четыре из которых имеют прямое отношение к сфере обеспечения прав человека: демократизация, глобализация, регионализация и милитаризация. По отдельности и в совокупности, эти процессы и ускорили и в некоторых случаях затормозили развитие сферы прав человека и развитие африканского континента в целом.

Развитие демократии имеет непосредственное влияние на состояние сферы обеспечения прав человека и через систему политической репрезентации и большей прозрачности политических процессов и, что крайне актуально для Африки, более гуманных методов управления конфликтами. Одними из самых сложных конфликтов являются на африканском континенте являются этнические, потому что именно здесь этничность в полной мере реализуется в двух аспектах: во-первых, этничность создает комплекс социальных взаимосвязей и определяет идентичность, а, во-вторых, используется как политический императив как инструмент мобилизации в «племенной» политике. По мнению Питера Экке и Махмуда Мамдани,¹ этничность является неотъемлемой чертой африканского гражданского общества «бифуркации» и служит основным дискурсом для объяснения экономических сложностей, государственной политики террора и межгрупповой борьбы. Поэтому фактически любой процесс перехода к демократии сопровождается «взрывом» этнической тематики. Ярким примером такого сценария событий является

¹ *Ekeh, Peter P.* Colonialism and the Two Publics in Africa: A Theoretical Statement // *Comparative Studies in Society and History*. 1975. 17.1. P. 91-112; *Mamdani, M.* Good Muslim, Bad Muslim: America, the Cold War and Roots of Terror. New York: Pantheon. 2004.

Нигерия, где первые шаги к демократическому режиму сопровождались вспышкой конфликтов этнических групп и внутригражданской борьбы и насилия, деления на своих и чужих.

В то же время, демократия дала импульс многим инициативам региональной интеграции, оказавшим очень положительное влияние на развитие концепции прав человека, через создание сети организаций различного уровня.

Глобализация создает качественно иные потоки обмена информацией между регионами, странами и отдельными группами. Этот процесс имеет массу аспектов: технологический, экономический, политический и культурный. В целом этом проект отличается ценностная привязка к неолиберализму, демократизации и мировым рынкам. Количество государств, придерживающихся демократического направления развития значительно увеличилось с процессами глобализации на континенте, хотя многие исследователи относят эту тенденцию на счет ухода коммунизма и специальных условий, которые ставят международные организации при предоставлении помощи многим африканским странам. Это напрямую затрагивает ситуацию с правами человека в этих странах, потому что во многих случаях власть старается создать показные условия соблюдения прав граждан, не меняя реальные практики.

Вмешательство европейских стран и США в Африканские процессы обеспечения прав человека не всегда оказывалось продуктивным в основном из-за разницы приоритетности. Для развитых стран – это продвижение в первую очередь политических и гражданских прав, для местных элит – обеспечение приемлемого уровня социального и экономического развития.

Еще одной современной тенденцией развития африканского континента является различная степень милитаризации различных групп и этнических объединений. Проблема вы-

соких расходов на вооружения разрушает и без того нестабильный бюджет развивающихся стран.

Государство во многом ответственно за соблюдение прав человека, что в первую очередь должно быть закреплено в конституциях государств. Многие африканские государства имеют конституции, где нормы защиты прав человека прописаны очень хорошо, включая социальные гарантии. Следуя работам Кристофа Хайнса и Франса Вилоена «большинство африканских стран ратифицировали большинство из шести наиболее важных документов ООН по правам человека»¹. Африканские страны также создали систему региональной защиты прав человека, опирающуюся на Африканскую Хартию прав человека и народов (African Charter on Human and People's Rights), где четко прописаны как политические так и экономические права.

Основная проблема для Африки – создание механизма воплощения этих принципов на практике. На данный момент основной механизм – контроль за соблюдением прав человека через Комиссию по правам человека и народов. Комиссии была делегирована миссия по защите, мониторингу и продвижению защиты прав человека следуя Хартии, однако она крайне медленно и вяло реализует полученный мандат, частично вследствие плохого финансирования и обеспечения кадрами, частично по причине высокой зависимости от своих членов и слабой представленности различных африканских регионов. Текст самой Хартии прилично устарел и требует внесения изменений, отражающих современный момент и четко предписывающий механизмы контроля соблюдения прав человека.

¹ *Heyns Ch., F. Viljoen. 2004. The Regional Protection of Human Rights in Africa: An Overview and Evaluation / Human Rights the Rule of Law and Development in Africa. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 2004. p.129-43. P. 133.*

Необходимо также в ближайшее время создать сеть локальных институтов по контролю за соблюдением прав человека и выработать африканские принципы системы законодательства по правам человека. Именно локальный уровень должен стать наиболее эффективно работающей сетью по соблюдению прав человека, будучи дополненным системой региональных организаций и международных институтов. Локальный уровень имеет преимущество прямого обеспечения прав граждан, в то время как региональный уровень обладает потенциалом коллективности в давлении на нарушителей. Вызывает сожаление, что региональные организации экономического и политического плана на африканском континенте очень слабы в сфере защиты прав человека. Африканский Союз в настоящее время пытается создать ряд инструментов по обеспечению прав человека, эффективность которых можно будет увидеть только в ближайшем будущем.

Африканские неправительственные организации и институты гражданского общества оставляют желать много лучшего, также как и ряд практик в сфере публичной политики. Сфера политического участия граждан остается на данный момент практически неразвитой, внутренняя стратификация общества остается крайне фрагментированной, этнически структурированной и раздираемой многочисленными конфликтами.

За последнее десятилетие неправительственные организации стали набирать силу как альтернативные институты продвижения прав человека. Это самое значимое изменение в ситуации с обеспечением прав человека на африканском континенте на настоящий момент, свидетельствующее о новых социальных и политических процессах, а также успешной демократизации. С другой стороны, спектр проблем, стоящих перед ними впечатляет и многие африканские эксперты настроены весьма скептически относительно значительных улучшений в сфере прав человека и потенциала этих

организаций. Макау Мутуа¹, например, считает многие из этих организации простыми копиями западных инициатив, и поэтому малоадекватными для специфики африканского континента. Они и на самом деле финансируются европейскими или американскими фондами, что делает их сильно зависимыми от лидерства и инициатив последних. М.Мутуа считает, что пора активно развивать сотрудничество «Юг – Юг», усиливать акцент на экономическом развитии, гарантировать обеспечение хотя минимальных социальных прав граждан и работать над снижением количества нарушений прав человека на локальном уровне через более развитую систему мониторинга.

Клод Уэлш², напротив, полагает, что сотрудничество «Север» – «Юг» в сфере международных организаций является очень позитивной тенденцией, объединяя международный и локальный уровни, а также включая в международное сотрудничество институты гражданского общества. Значительные выгоды это сотрудничество приносит также в системе мониторинга ситуации с соблюдением прав человека. Слабые стороны африканских НПО – их малочисленность, концентрированность в основном в урбанизированных центрах, нехватка финансирования, специализация на политических и гражданских правах и зависимость от внешних источников финансирования.

Эти две точки зрения на сложившуюся ситуацию являются основными в профессиональном сообществе на настоящий момент и отражают разную степень обеспокоенности аналитиков будущим африканского гражданского общества. Многие также отмечают постепенное изменение мис-

¹ *Mutua M.* African Human Questions of Context Rights Organizations / Human Rights, the Rule of Law and Development in Africa. Philadelphia: Philadelphia University Press, 2004. P. 192-197.

² *Welch C.* Human Rights and Development in Africa NGOs / Human Rights, the Rule of Law and Development in Africa. Philadelphia: Philadelphia University Press, 2004. P. 199-208.

сий этих организаций. В 80-е годы они выполняли во многих странах функцию оппозиции и были частью движения за демократизацию, с окончанием этого этапа многое изменилось и в задачах НПО и в их финансировании, правительства также официально взяли часть функций на себя и создали ряд институтов, специализирующихся на защите прав человека.

Развитие практик обеспечения прав человека также подразумевает дальнейшую диверсификацию этого движения и медиацию различных сегментов общества. В первую очередь речь идет о развитии женского движения и политического участия, а также изменения социальной стратификации.

Религиозный фактор стал особенно значимым за последнее десятилетие: вследствие американской войны с терроризмом резко осложнились отношения христиан и мусульман, которые и так были очень сложными вследствие негативного влияния колонизации.

Важной проблемой на пути создания африканской концепции прав человека является инкорпорирование местных языков в данный процесс. Во-первых, это крайне актуально для создания национального законодательства по правам человека. Во-вторых, включение местных языков в политическую коммуникацию и профессиональное обсуждение тематики прав человека.

5. Интерпретации прав человека в исламе

Несмотря на ряд стереотипов в экспертном сообществе, занимающимся сюжетами прав человека в исламе существует практически единогласное мнение относительно того, что ислам отражает все основные базовые концепции прав человека. Неотъемлемые права человека, по мнению ряда юристов, достаточно полно отражены в исламских законах. Ха-

лид М. Ишак¹ высказывает мнение, что права человека вообще положены в основу самого учения ислама и можно сформулировать по крайней мере 14 основных «прав», которые в исламе прописаны наиболее четко. Хотя, если читать источники более внимательно, то становится ясно, что все интерпретации прав человека сводятся к общеизвестным максимам запрещения убийств, право на справедливость – это тоже право правителя устраивать суды вершить справедливость. Многие другие права вообще подменены обязанностями, отнесены на божественную справедливость или являются прерогативой только полноправных правоверных граждан.

Абдул Азиз Саид² пытается проанализировать предпосылки формирования принципов прав человека в исламском учении. По его мнению, в исламе человек наделен определенными правами божественного происхождения, а само право предполагает определенную власть. Таким образом, те права, которые предлагает Коран – это права основанные на статусе человека и его социальном положении.

Таким образом, презентация прав человека в исламе во многом осуществляется через перечисление его обязанностей, практически все из которых предопределены социальным и правовым статусом правоверного гражданина, а не связаны с тем, что он является человеком по праву своего рождения.

В исламе, как и во многих других традициях, обязанность обеспечивать приемлемый уровень социального обеспечения и соблюдения законности лежит на государстве, которое создает необходимое законодательство, интерпретации

¹ *Ishaque, Kh. M. Human rights in Islamic law / Review of the International Commission of Jurists. 1974. 12. P. 30-9.*

² *Said, A. A. Human rights in Islamic perspectives / Pollis, A., and Schwab, P. (eds.), Human rights: cultural and ideological perspectives. New York: Praeger, 1980. p. 86-100. 1980.*

самих принципов обеспечения прав своих граждан и представляет в них приоритеты.

Спецификой современного момента, несмотря на все доктринальные различия ислама и западных систем взглядов, является то, что ситуация обеспечения прав человека в исламских странах принципиально не отличается от всех остальных развивающихся стран. Таким образом, религия как таковая не предопределяет специфику реализации прав человека в обществе, а скорее используется политическим режимом для обоснования нарушений в области прав человека, тогда когда это выгодно. Большинство нарушений прав человека в этих государствах связано с нарушением политических и гражданских прав, а не базовых прав человека, что в полной мере соответствует слабым сторонам политического режима в конкретной стране.

Выводы

В последние десятилетия мы стали свидетелями большого качественного изменения значения риторики защиты прав человека и полноценного включения ее в политическую повестку дня не только на международном, но и на национальном уровнях. Этот процесс отличает высокая неравномерность динамики и ситуации, когда неожиданно изменяется структура лидерства и направление движения. Глобализация оказывается многовекторным процессом, где пересекаются государственные инициативы по реализации собственного интереса обеспечения стабильного социального развития и инициативы общественного сектора, многие из организаций которого стали полноправными акторами международной политики. Таким образом, деятельность по обеспечению прав человека является одновременно и субъектом и объектом глобализации. Права человека уже стали неотъемлемой частью современного национального законодательства

и легко прочитываются в конституционных правах и свободах многих государств. Сама сфера контентного наполнения прав человека значительно расширилась и на данный момент охватывает права «нескольких поколений» (от индивидуальных до коллективных).

Глобализация стала мощным инструментом популяризации самой идеи обеспечения прав человека, сделав престижным включение риторики защиты прав индивида и общества в систему принятия политических и экономических решений. С другой стороны, представляется неверным оценивать глубину взаимовлияния процессов глобализации и ценностных ориентиров защиты прав человека, опираясь исключительно на количественные показатели. Качественные изменения в этой сфере касаются прежде всего значительных улучшений экономических показателей развития ряда государств, но результаты этих изменений можно будет оценить только спустя некоторое время.

Международное взаимодействие актуализирует проблему различных национальных стандартов в области современных практик по защите прав человека. Это разнообразие во многом предопределено различными культурными традициями, но также и разницей современных ситуаций, в которых находятся страны. Экономически развитые страны Европы и США делают основной акцент на соблюдении гражданских и политических прав человека, что позволило бы другим странам создать у себя подлинную демократию, основанную на широком политическом участии, в то время как для многих развивающихся стран основной приоритет – обеспечение минимально приемлемого уровня экономического развития, вследствие чего тема политического участия выглядит несколько абстрактно.

Развивающиеся страны стоят перед вызовом расширения концептуального смыслового наполнения и выработки своих интерпретаций концепции прав человека. Говоря об африканских странах невозможно не отметить значительных

улучшений в сфере обеспечения прав человека вследствие процессов демократизации, экономического и социального развития, однако многое еще предстоит сделать в тех сферах, которые пока не являются приоритетными исходя из конъюнктуры момента.

Контрольные вопросы

1. Назовите отличительные черты глобализации и особенности влияния современных политических и экономических процессов на реализацию политики по защите прав человека.
2. Перечислите основные черты американской концепции прав человека.
3. Проанализируйте трансформации представлений о миссии США.
4. Охарактеризуйте американский опыт и американские практики защиты прав человека.
5. Проанализируйте задачи обеспечения прав человека в Китае и концептуальное оформление решения этих задач.
6. Перечислите основные черты концепций прав человека в неевропейских странах.
7. Проанализируйте задачи обеспечения прав человека в Африке и концептуальное оформление решения этих задач.
8. Концепции прав человека в исламских государствах, особенности интерпретаций.
9. Назовите особенности современных концепций прав человека.
10. Охарактеризуйте новые подходы к теориям прав человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характерные черты социального развития в XXI веке и актуализация проблемы прав человека

Механизмы функционирования системы мировой политики включают в себя не только взаимодействие между основными игроками и силовую политику, но и объединение на основе универсальных ценностных приоритетов. По мнению ряда экспертов, универсальные высокоморальные ценностные стандарты являются основой системы международных отношений и своего рода «социальным цементом», объединяющий мировое сообщество¹. Власть и силовой потенциал может обеспечить государству место в международном сообществе, однако признание и авторитет в рамках этой системы, обеспечивает приверженность принципам, на которых основывается взаимодействие участников внутри системы². Само понятие нахождения «внутри» системы определяется не только формальными признаками и величиной силового потенциала государств, но в значительной степени культурными и ценностными ориентирами и этическими принципами, которые делают участников международной политики единой группой, отличающейся от других акторов, туда не входящих³.

¹ *Lyon P.* New states and international order / A. James., The bases of international essays in honour of C.A. Wmanning. London: Oxford University Press, 1973. p.57.

² *Wight M.* System of states. Leicester: Leicester University Press, 1977. p.153.

³ *Franck T.M.* Fairness in international law and institutions. Oxford: Clarendon, 1995. p.1.

Вторая половина XX века была отмечена двумя основными тенденциями в международных отношениях: реализацией права наций на самоопределение (наиболее ярко проявившееся в процессах деколонизации) и укреплением позиций тематики обеспечения прав человека как на национальном, так и на международном уровне.

Кампания за самоопределение наций началась с апелляции к нормативным основам современного мирового сообщества. Бывшие колонии стали все чаще заявлять о том, что могли бы стать полноправными участниками системы мировой политики после достаточно небольших реформ. Опыт первой половины XX века, отмеченный рядом кровавых войн, не позволял бы считать многие африканские и азиатские государства слишком «нецивилизованными», чтобы отказать им в этом праве. Определенное чувство вины за многие европейские ошибки предыдущих лет управления колониями и желание способствовать прогрессу в развивающихся странах создало внутри ряда европейских государств мощные движения в поддержку движения за самоопределение и идеалистическое восприятие международного права, с надеждой на скорое воплощение высокоморальных ценностей цивилизации на практике с распространением демократии и равноправного партнерства.

Право на самоопределение на практике вылилось в кампанию по деколонизации и борьбу этих новых членов международного сообщества за полноправное включение в систему мировой политики. Этот процесс требовал от новой власти достаточно жестких стратегий обращения с собственным населением, чтобы обеспечить минимальное соответствие стандартам суверенного государства, что очень часто выливалось в «обычное беззаконие»¹. Таким образом, цивилизованность была ошибочно приравнена к суверенитету,

¹ *Schwarzenberger G.* International law. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. p. 207.

став главной тенденцией развития во второй половине XX века, подменив во многом стремление к улучшению социальных условий и экономического развития. К концу века само понятие «цивилизованность» было распространено практически на все страны мира, не имея на то подлинных оснований, что во многом выхолостило это понятие. Был даже придуман термин «иная цивилизованность»¹ для режимов таких лидеров как Пиночет, Сухарто, Мао, Мабуту и т.п. Борьба за суверенитет была во многом катализирована противостоянием времен холодной войны, когда СССР и США разыгрывали карту суверенитета развивающихся стран в своих целях.

Параллельно с образованием новых государств шел процесс выстраивания основ международного законодательства по правам человека, которое закрепило, углубило и расширило само понятие обеспечения прав человека, постепенно сделав его основой для признания новых участников полноправными членами мирового сообщества. Принципы защиты прав человека приобрели необходимую для их повсеместного применения универсальность. Эта система моральных ценностей была создана в рамках западной цивилизации в первую очередь для себя, чтобы обеспечить эффективную защиту от повторения жестокого опыта диктатур и обеспечить новый стандарт инклюзивности. Именно посредством этой этической системы можно добиться более гибкого и точного утраченного в борьбе за суверенитет понятия цивилизованности, возвращаясь к социальным функциям государства по обеспечению прав и основных потребностей граждан.

К началу 80-х идея обеспечения прав человека стала одним из основных нравственных императивов международных отношений, хотя сами практики в этой сфере продолжа-

¹ *Oppenheim L.* The collected papers of John Westlake on public international law. Cambridge: Cambridge University Press, 1914. p. 103.

ли оставаться достаточно слабо развитыми. Дальнейшее развитие этой концепции требует смены акцентов в самом понятии «цивилизованности» с эксклюзивности на инклюзивность и универсальность стандартов.

Наиболее продвинутыми в воплощении новых принципов являются европейские страны, создавшие Европейскую комиссию по правам человека, наделенную обширными полномочиями по расследованию случаев нарушения прав человека, и Европейский суд по правам человека. Европейский Союз на протяжении последних десятилетий является лидером в программах распространения ценностей и стандартов соблюдения прав человека во вне.

Выработка новых стандартов международной политики происходит через синтез традиционных принципов силовой дипломатии и новых тенденций, характеризующихся распространением универсальных ценностей прав человека.

Первыми значимыми шагами в обеспечении прав человека в международной политике стали кампании по расследованию случаев геноцида в Боснии и Руанде, и несмотря на ряд их недостатков, они стали водоразделом между международным бездействием времен Камбоджи и новым отношением к проблеме. Очевидно, что в данном случае сошлись не только высокоморальное осуждение геноцида, но и соображения региональной безопасности (что особенно характерно для ситуации с Боснией), хотя Б. Бутрос-Гали смог использовать момент для создания публичного имиджа миротворческой операции, используя риторику прав человека как нового морального императива для действий международного сообщества. В случае с Руандой международное сообщество чуть ли не впервые сделало шаг к более объективному отношению к ситуации, в отличие от традиционного атрибутирования массовых убийств на счет локальных конфликтов между племенами.

Символическое значение этих кампаний состоит в продвижении новых международного стандартов, формирую-

щих новые нормы и критерии отношения к случаям нарушения прав человека. Категорическое неприятие геноцида, подкрепленное незамедлительной реакцией международного сообщества – это первый шаг к установлению нового стандарта «цивилизованного» поведения.

Ряд аналитиков считают, что ситуация в целом развивается по направлению установления демократических режимов практически по всему миру, где нормы международного права задавали бы необходимым ценностный уровень, а система международных организаций обеспечивала бы мониторинг¹.

С другой стороны, если сопоставлять существующие практики обеспечения прав человека с теми принципами, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека, становится очевидным, что существующие инициативы – это только небольшая часть того, что необходимо делать для реализации новых стандартов в полном объеме. Также, сеть международных институтов обеспечения прав человека, их полномочия и современные практики представляются едва ли достаточными. Однако количество стран, включающих тематику прав человека в собственную политическую риторику постоянно возрастает, что отражает процесс формирования новых критериев международной легитимности и стандартов «цивилизованности» и свидетельствует о значительном прогрессе по формированию новых ценностных ориентиров универсального характера и включению их в реальную политику как систему принципов, формирующих новые политические практики.

¹ *Franck T.M.* Fairness in international law and institutions (Oxford: Clarendon, 1995), p. 139.

Научный и образовательный потенциал базовых концепций в области прав человека

Образование в области защиты прав человека отличается широтой концептуального охвата и интерпретаций. ООН определяет права человека как «усилия по выработке практических навыков и получении информации в данной сфере, направленные на создание универсальной культуры прав человека посредством передачи знаний и формирования навыков и изменения отношения к данным проблемам»¹.

Основные концепции защиты прав человека отличаются многоаспектностью и обеспечивают концептуальные основы деятельности по обеспечению прав человека, государственному строительству, изменению принципов политического участия граждан и управления конфликтами. Очевидно, что в рамках данной деятельности предполагается как диагностика ситуации и превентивная программа действий, так и спектр техник, позволяющий ликвидировать нарушения прав человека. Восстановление нарушенных прав человека должно осуществляться во многом с учетом коммуникативных приемов популяризации информации о принципах соблюдения прав человека. Программы обучения государственных служащих должны включать знания, необходимые им для понимания своей роли в защите прав человека, включая работу с жалобами населения на нарушение своих прав.

Образование в области защиты прав человека также дает возможность выработать новые принципы социальной организации общества посредством объединения на основе универсальных ценностей, что особенно важно в ходе демократизации государства и преодолении деструктивных последствий гражданских конфликтов. Такие образовательные

¹ UNGA, 1997. United Nations Decade for Human Rights Education (1995-2004) and Public Information Activities in the Field of Human Rights. Report of the Secretary General, Addendum, A/52/469/Add.1, October 20. P. 5.

программы имеют большое значение и для формирования международного сотрудничества и лучшего взаимопонимания. Защита прав человека, являясь универсальной «зонтичной» концепцией позволяет инкорпорировать в себя программы, нацеленные на поиск оптимальных стратегий решения глобальных проблем.

Программы обучения защите прав человека традиционно сориентированы на 3 целевые аудитории:

- людей, имеющих активные гражданские позиции;
- образовательные учреждения;
- людей, профессионально связанных с данной сферой (включая военных и полицейских).

С точки зрения воспитания в духе ценностно-ориентированного на защиту прав человека подхода существует большое разнообразие программ, нацеленных на детей. Большое значение имеют информационные кампании, нацеленные на общество в целом и осуществляемые через различные каналы СМИ.

Организация Объединенных Наций разработала стандарты для развития образовательных программ в данной области. Для этого, национальный комитет по правам человека должен разработать национальный план в области разработки и внедрения образования в сфере прав человека, который бы был основан на анализе институциональных ресурсов, выделении групп наиболее приоритетных в обучении, сопоставлении универсальных ценностей прав человека и национальных доктрин. Другими словами, государства должны адаптировать универсальные стандарты системы защиты прав человека под конкретные задачи и ресурсы.

Разное концептуальное прочтение обеспечения прав человека приводит к применению различных типов образования:

- внедрение курсов по проблемам обеспечения прав человека в учебные планы на всех уровнях образования, разработка методического обеспечения и организация творческих конкурсов;
- программы профессионального образования, создание ресурсных центров, внедрение тематики защиты прав человека в педагогическое образование, организация широкого спектра профессиональных дискуссий, разработка инновационных и интерактивных методик обучения, создание расширенной сети центров профессионального образования;
- исследовательские программы в области защиты прав человека, поддержка различных типов публикаций, стажировок, перевод на национальный язык наиболее важных материалов данной сферы.
- Неформальное образование предполагает повышение уровня знаний в этой области за счет вовлечения общественности в спектр информационных программ, осуществляемых с помощью различных каналов СМИ, привлечения внимания к нарушениям прав человека и вовлечения наименее защищенных групп граждан в диалог.

ГЛОССАРИЙ

Абсолютизм – теория или практика «абсолютного» правления, имеющего в своей основе притязания на неограниченное право власти.

Авторитаризм – учение и практика правления «сверху», при котором власть действует без учета общественного мнения.

Анархизм – идеологическое течение, ставящее своей целью уничтожение государства и характеризующееся неприятием политической власти во всех ее проявлениях; в основе анархизма – безграничная вера в идеалы свободы и равенства.

Афинская демократия – форма прямой демократии, основанная на управлении через народные собрания и распределении государственных должностей на основе жребия или системы ротации.

Билль о правах – конституционный документ, определяющий права и свободы индивида и правовые пределы гражданской свободы.

Божественное право – доктрина, по которой земные правители богоизбраны и потому пользуются и должны пользоваться неограниченной властью. Теоретическое основание абсолютной монархии.

Возрождение, или **Ренессанс** – эпоха в истории культуры Европы, пришедшая на смену культуре Средних веков и предшествующая культуре нового времени. Примерные хронологические рамки эпохи – XIV–XVI века.

Гендер – комплекс социальных и культурных различий между мужчиной и женщиной.

Гендерные различия – совокупность специфических психологических и физиологических особенностей мужчин и женщин. Существует два полярных подхода к объяснению гендерных различий. Социальная психология рассматривает в качестве их основной причины социальные факторы (социальное научение), воспитание, в то время как биологический подход рассматривает эти различия как эволюционно сформировавшиеся и закрепившиеся биологически.

Глобализация – сложная система мировых взаимосвязей, в результате которых произошедшие в одном регионе события и принятые в одном регионе политические решения влияют на людей, живущих в других регионах земного шара.

Государственное управление – любой механизм, управляющий обществом, поддерживающий в нем установленный порядок, обладающий способностью выработать коллективные решения и осуществлять их.

Государственный социализм – разновидность социализма, при которой государство контролирует и направляет экономическую жизнь общества, действуя в интересах народа.

Государство – политическая организация, обладающая суверенной властью в пределах определенной территории и монополией на «узаконенное насилие».

Гражданская свобода – частная сфера жизни человека, целиком принадлежащая ему, а не государству; свобода от государства.

Гражданское общество – сфера автономных групп и ассоциаций, «частные» институты, которые не зависят от государства.

Демократизация – переход на путь либерально-демократических реформ, что проявляется в предоставлении гражданам основных свобод, возможность иметь политический выбор, а также в расширении общественного участия.

Демократия – правление народа; широкое участие масс в политической жизни; функционирование правительства в интересах всего общества.

Диктатура – осуществление власти недемократическими методами; неограниченная власть с явно выраженными элементами произвола.

Диктатура пролетариата – марксистский термин, означающий переходный этап от краха капиталистической системы к окончательной победе коммунизма.

Естественное право – нравственная система, на которую опирается или должно опираться право; совокупность принципов и прав, вытекающих из природы человека.

Естественное состояние – общество, в котором не существует политической власти и формальных (правовых) ограничений свободы индивида.

Естественные права – права, полученные от Бога, основополагающие для всех людей и потому неотъемлемые.

Индивидуализм – принцип, утверждающий примат интересов индивида над любой социальной группой или коллективом.

Индустриальное общество – тип экономически развитого общества, обладающий следующими основными характеристиками: 1) создание национальных государств, спланированных вокруг общего языка и культуры; 2) коммерциализация производства и исчезновение экономики пропитания; 3) господство машинного производства и реорганизация производства на фабрике; 4) падение доли рабочего класса, занятого в сельскохозяйственном производстве; 5) урбанизация общества; (6) рост массовой грамотности; 7) предоставление избирательных прав населению и институционализация политики вокруг массовых партий; 8) приложение науки ко всем сферам жизни, особенно к индустриальному производству, и последовательная рационализация социальной жизни.

Информационное общество – общество, характеризующееся высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти.

Коллективизм – вера в предрасположенность людей к коллективным действиям, их способность достигать результатов совместными, а не индивидуальными усилиями; коллективизм предполагает, что социальные группы – это реальные политические образования.

Коммунизм – 1) принцип коллективной собственности; 2) движения и политические режимы, основанные на учение Маркса.

Консерватизм – идеологическое течение. Определяющими чертами которого являются приверженность традициям, понятиям долга, авторитета и собственности.

Либерализм – идеологическая традиция, основанная на приверженности принципам индивидуализма, свободы, толерантности и согласия.

Народный суверенитет – принцип, согласно которому нет власти выше воли народа (основа классического понимания демократии).

Общая воля – подлинные интересы коллектива, «общее благо»; воля всех соблюдается при условии, что каждый человек действует бескорыстно.

Общественное движение – особая форма коллективного поведения, охватывающая людей со сходными убеждениями и, как правило, предполагающая невысокий уровень организованности.

Общественный договор – чисто теоретическая конструкция добровольного соглашения между людьми, на основе которого создается организованное общество или государство.

Общественный интерес – общие или коллективные интересы сообщества, то есть то, что благотворно для общества в целом.

Позитивное право – система законов, подлежащих исполнению вне зависимости от их морального содержания.

Права – имеющие свои основания в законе или морали возможности что-то делать определенным образом или пользоваться тем или иным отношением к себе; гражданские права не совпадают с общечеловеческими правами.

Права человека – основные, всеобщие права, принадлежащие человеку «по праву рождения».

Прямая демократия – общественное самоуправление, основанное на прямом и постоянном участии граждан в управлении.

Равенство – отношения сходства, подобия; равенство прав, возможностей или результатов.

Разделение властей – доктрина, согласно которой выполнением каждой из трех государственных функций должны заниматься разные и независимые друг от друга ветви систему государственного управления.

Революция – общественный переворот, массовые действия экстраправового характера, нацеленный на кардинальные перемены в политической системе, а не простую замену одной правящей элиты другой.

Режим – система правления; политическая система.

Реформация – духовное и политическое движение в странах Европы, обозначившее радикальные изменения в западном христианстве. Результатом этого движения стало возникновение протестантизма. Началом реформации считается 1517 г.

Свобода – возможность мыслить и действовать по собственному желанию, свобода понимается как невмешательство извне (негативная свобода) или как самореализация личности (позитивная свобода).

Секуляризация сознания – процесс освобождения всех сфер общественной и личной жизни от контроля религии. Процесс освобождения различных сфер общественной, государственной и личной жизни от религиозно-церковного влияния начался в конце XIX в.: изменились место и роль религии в жизни общества, сузился круг государственных и общественных функций, выполняемых церковью, отчуждение церковной собственности в пользу государства, изъятие образования из ведения церкви, развитие светской морали и т. п.

Социализм – идеологическое течение, определяющими чертами которого являются приверженность идеалам сотрудничества, равенства и общественной собственности.

Социальная гармония, социальный мир – одна из косвенных целей системы социальной защиты по предоставлению пособий, достижение которой способствует установлению мира и солидарности в обществе

Социальная справедливость – распределение материальных благ, имеющее моральное обоснование; близка к идее равенства.

Суверенитет – абсолютная и неограниченная власть; под суверенитетом можно понимать либо высшую законодательную, либо неограниченную политическую власть государства.

Теократия – «власть от Бога»; принцип примата духовной власти над светской, церкви над государством.

Традиция – все, что передается или заимствуется из прошлого, от поколения к поколению – устоявшиеся обычаи, институты, социальные или политические системы, ценности и убеждения и т. д.

ТНК – транснациональные корпорации

Утопизм – «нигде», «благая земля»; идеальное или совершенное общество.

Ценность – нравственный принцип, предписывающий людям некий стандарт поведения.

Экологические права человека – особая разновидность конституционных прав человека, появление которой вызвано обострением экологического кризиса как в мировом, так и национальном масштабе. Конституционное закрепление экологических прав человека началось в конце 1980-х – начале 1990-х гг. К экологическим правам относятся: право на здоровую (благоприятную) окружающую среду; право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением здоровью и имуществу человека; право на достоверную информацию о состоянии природной среды.

БИБЛИОГРАФИЯ

Документы

Текст Всеобщей декларации прав человека // Действующее международное право. Т. 2. М., 2006

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа

Действующее международное право. Т. 1. М., 2007.

Международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 2006.

Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 20, ст. 2143;

Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 44, ст. 5400;

Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 36, ст. 4467.

Антонович И.И США и реальность однополярного мира // Право и безопасность // 2004. № 2 (11). С.34-49.

Арендт Х. Истоки тоталитаризма // Вопросы социологии. 1999. Т.1.

Бахмин В.И. Вторая Всемирная конференция по правам человека // Московский журнал международного права. № 1. 1994.

Бернс Дж. М. Франклин Рузвельт. М., 2003.

Вебер Р. Индивидуальные и коллективные права в политике Европейского сообщества, касающейся языковых

меньшинств // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: РЖ/РАН. ИНИОН. 2009. № 2. С. 152–153.

Горохов В.Н. История международных отношений. 1918-1939 гг.: Курс лекций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 288 с.

Джонсон Г. Мандат Организации Объединенных Наций в области прав человека // Московский журнал международного права. № 1. 1994.

Де Робертис А. Дж. Администрация Рузвельта и коллективная безопасность. Проблема enforcement в 1942-1945. СПб., 2003.

Джонсон Г. Мандат Организации Объединенных Наций в области прав человека // Всеобщая декларация прав человека: 45-я годовщина. 1948–1993. М., 2004.

Дроздов Ю.И., Илларионов С.И. Россия и мир. Куда держим курс? М.: «Артстиль-полиграфия», 2007.

Ивашов Л. Геополитическое значение Великой Победы. Электронный ресурс. Режим доступа свободный // http://uncle.h12.ru/5/124_1.html

Каутский К. Терроризм и коммунизм // Избранные произведения. М., 1991.

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002. С. 427.

Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 1.

Ленин В.И. Государство и революция. ПСС. Т. С.45.

Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература. ПСС. Т. С.43.

- Дворкин Р. О правах всерьез. С. 265–266.
- Права человека и народов / Под ред. О.О. Миронова. М.: Саратов, 2006. С. 222.
- См.: Миронов О.О. Очерки государственного правозащитника. М., 2009. С. 196.
- Данный протокол разработан Уполномоченным по правам человека в РФ О.О. Мироновым (1998–2004 гг.) и советником Уполномоченного А.И. Лебедевым.
- См.: Там же. С. 199–200.
- Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Под общ. ред. Е.А. Лукашевой. М., 2002. С. 37.
- См.: Глухарева Л.И. Права человека в современном мире. М. 2003. С. 53.
- См.: Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1999. С. 81.
- Права человека: учебник / Отв. редактор Е.А. Лукашева. М., 2009. С. 151.
- См.: Андреева Г.Н. Реферат по книге: Калера Н.Л. Существуют ли коллективные права? Индивидуальность и социальность в теории прав человека. Барселона, 2000 // Конституционное право: новейшие зарубежные исследования. М., 2005. С. 120–121.
- См.: Андреева Г.Н.: Феррайоли Л. Универсализм фундаментальных прав и мультикультурализм // Права человека: Законодательство и судебная практика: Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. М., 2009. С. 59.

Литература

- Антонов М.В., Поляков А.В. Право и правовые культуры в XXI веке: различие и единство // Правоведение. № 2. 2008. С. 126–129.
- Лукашук И. И. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в практике судов государств // Государство и право. 1993. № 7.

Луковская Д.И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Правоведение. № 1. 2009. С. 100.

Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности: пер. с франц. М., 1993. С. 87.

Майор Ф. // Всеобщая декларация прав человека: 45-я годовщина. 1948– 1993. М., 2004.

Мовчан А.В. Международная защита прав человека. М., 1982.

Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991.

Нерсесянц В. С. Права человека в истории политической и правовой мысли // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989

Общая теория прав человека / Под ред. Е. А. Лукашевой. М., 2007.

Планы великих держав по мирному урегулированию и послевоенной организации мира. Электронный ресурс: режим доступа свободный//http://www.portalus.ru/modules/history/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1144522705&archive=&start_from=&ucat=7&)

Троцкий Л.Д. Их мораль и наша мораль // Троцкий Л.Д. Избранные произведения. М., 1998.

Уткин А. И. Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989.

Фейс Г. Черчилль. Рузвельт. Сталин. М., 2003.

Фон Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10-11. С.53-68.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000.

Черони У. Права человека. Демократия. Светская этика // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989.

Экштайн К. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской конвенции: учебное пособие. М., 2004. С. 90.

Литература на иностранном языке

Baynes K. Discourse ethics and the political conception of human rights // *Ethics and Global Politics*, 2 (2009).

Baynes K. Toward a political conception of Human Rights // *Philosophy & Social Criticism*. 35 (2009).

Bloch E. Naturrecht und menschliche Würde. Fr. am M., 1960.

Böckenförde E. Geschichte der Rechts- und Staatsphilosophie. Tübingen, 2002.

Denninger E. Der Menschenwürdesatz im Grundgesetz und seine Entwicklung in der Verfassungsrechtsprechung. Manuskript, 2009.

Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice. Second Edition: Cornell University Press. Itaca and London, 2003.

E. Denninger. Die Rechte der Anderen // *Kritisch Justiz*. 42 (2009).

Flynn J. Habermas on Human Rights: Law, Morality and Intercultural Dialogue // *Social Theory and Praxis*, 29 (2003).

Gaddis J.L. Cold War: A New History. Электронный ресурс. Режим доступа свободный // <http://www.washprofile.org/?q=ru/node/5527Ibid>.

Galey M. .E. 1998. The Universal Declaration of Human Rights: The role of Congress. PS: Political Science and Politics . 1998. 31pp. 524-29. P.526.

Gardbaum St. The Horizontal Effect of Constitutional Rights // *Michigan Law Review*. 102 (2003).

Günter K. Kampf gegen das Böse? // *Kritische Justiz*. 27 (1994).

Günther K. Liberale und diskurstheoretische Deutung der Menschenrechte // *Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert* / Hrsg. von W.Brugger. Fr. am M., 2008.

Günther K. Menschenrechten zwischen Staaten und Dritten: Von vertikalen zum horizontalen Verständnis der Menschenrech-

ten? // Was bleibt von Staat? / Hrsg. von N.Deterhoff und J.Steffek. Fr. am M., 2009.

Habermas J. Der demokratische Rechtsstaat – eine paradoxe Verbindung widersprüchlicher Prinzipien? // Habermas J. Philosophische Texte. Bd. 4. Fr. am M., 2009.

Habermas J. Faktizität und Geltung. Fr. am M., 1992.

Habermas J. The Concept of Human Dignity and the Realistic Utopia of Human rights // *Философия в диалоге культур. Всемирный день философии. Материалы.* М.: Прогресс-Традиция, 2010.

Habermas J. Zwischen Naturalismus und Religion. Fr. am M., 2005.

Hartney M. Some Confusions Concerning Collective Rights // Hacenclever, Andreas, Mayer P., Rittberger V. *The Rights of Minority Cultures.* Oxford: Oxford University Press. 1995. P.203.

Honneth A. Kampf um Anerkennung. Fr. am M., 1992.

Huber W. Gerechtigkeit und Recht. Grundlagen einer christlichen Rechtsethik. Gütersloh, 1996.

Ishay M.R. *The History of Human Rights: from ancient times to the globalization era:* University of California Press. Berkley – Los-Angeles-London. 2004, 2008.

Kant I. Werke / Hrsg. v. Weischedel. Bd. IV (Grundlegung zur Metaphysik der Sitten). Darmstadt. 1956.

Lohmann G. Die Menschenrechte: unteilbar und gleichgewichtig? // Menschenrechtszentrum (MRZ) der Universität Potsdam (Hrsg.). *Studien zu Grund- und Menschenrechten.* 11. Potsdam, 2005.

Lohmann G. Menschenrechte zwischen Moral und Recht // *Philosophie der Menschenrechte / Hrsg. Von St.Gosepath und G.Lohmann.* Fr. am M., 1998.

Maus J. Menschenrechte als Ermächtigungsnormen internationalen Politik // *Recht und Menschenrechte / Hrsg. von H.Bruckhorst.* Fr. am M., 1999.

McCrudden Chr. Human Dignity and Judicial Interpretation of Human Rights // *The European Journal of International Law*. 19 (2008).

Neves M. The symbolic force of human rights // *Philosophy and Social Criticism*. 33 (2007).

Schmitt C. Das international-rechtliche Verbrechen des Angriffkrieges / Hrsg. von H.Quaritsch. Berlin, 1994.

Schmitt C. Die Wendung zum diskriminierenden Kriegsbegriff. Berlin, 1958.

Stein T. Himmlische Quelle und irdisches Recht. *Fr. am M.* 2007.

The Trilateral Commission and the Elite Planning for World Management / Ed. H.Sklar. Boston, 1980

von Bernstoff J. Pflichtenkollision und Menschenwürdegarantie // Zum Vorrang staatlicher Achtungspflichten im Normbereich von Art. 1 GG / *Der Staat*. 47 (2008).

Waldron J. Dignity and Rank // *Archive Européenne de Sociologie*. XLVIII (2007).

Wellmer A. Menschenrechte und Demokratie // *Philosophie der Menschenrechte* / Hrsg. von St. Gosepath und G.Lohmann.

Williams W. A. The Tragedy of American diplomacy. Boston, 1998.

Учебное издание

**Елена Владимировна Барышева
Мария Александровна Гордеева
Наталья Владимировна Шатина**

ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *М.Н. Заикина*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

" **Российский государственный гуманитарный университет,**
" **факультет истории, политологии и права,**
" **кафедра истории и теории исторической науки**
" 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, офис 370
" Тел.: +7 (499) 250-69-27
Эл. почта: fipp@fipp.ru, gordeevamaria@inbox.ru
Сайт: www.fipp.ru

Подписано в печать 25.08.12 г. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,25. Тираж 500 экз. Заказ 1051

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41